

ОСНОВЫ ОДИТИНГА

Лекция, прочитанная 29 августа 1961 года

Отлично. Сегодня 29 августа 1961 года. Я люблю иногда поотпускать шуточки по поводу чтения лекций по бумажке. Однако для сегодняшней лекции я приготовил бумажку, хотите — верьте, хотите — нет. Потому что эта тема представляет собой довольно тонкий предмет. Я расскажу вам о том, что даст вам как одитору наибольшее количество достижений в одитинге за наименьшее время, и предоставит нам возможность сделать больше Клиров, чем любой другой предмет, обсуждавшийся в последнее время в связи с этим.

Это весьма важная лекция. Она должна быть основной на курсе одитора класса 3, и это абсолютная необходимость на уровне одитора класса 4, бакалавра Саентологии. И если какой-то доктор Саентологии не усвоил этих знаний, то у него стоит отобрать его тэтана! Все это достаточно важно, весь этот материал — и я тут не боюсь его излишне переоценить, потому что я не думаю, что его можно переоценить.

Как вы понимаете, в начале этого лета я стоял лицом к лицу с проблемой, состоявшей в том факте, что при наличии у нас всех необходимых материалов для клирования людей, делалось только очень небольшое количество Клиров. Интересно, не так ли? Но каждый раз, когда мы наваливались на предмет одитинга и предмет точности одитинга, как внезапно наши люди начинали находить свои цели и терминалы, понимаете, мы находили с преклирами цели и терминалы, и Клиров становилось больше.

Это непосредственная зависимость. Мы здесь видели все это своими глазами. И мы, я уверен, согласны в том, что все дело было в отсутствии рудиментов. И как только я сказал: "Так, мы тут имеем какое-то состояние игры, и рудименты отсутствуют, и вы найдете это среди первых 150", — это сразу оказалось именно так. Я думаю, что у нас тут, примерно, что-то порядка одного-двух кейсов на пятнадцать, которые еще не нашли одну или две цели, с того момента, как эти данные были выпущены несколько дней назад, так?

Женский голос: Да, два случая.

Только два случая, видите? Любопытно.

И в каждом случае цель нашлась в пределах первых 150, но, несмотря на это, оценивание проводилось в течение многих, многих и многих недель после достижения рубежа в 150 целей. Цифры достигали тысяч, и они росли, находилось все больше, больше и больше целей, проводились все более и более длинные оценивания. И я

сказал: "Так, вернитесь к первым 150, и вы найдете это именно там, не так ли?". Любопытно, да?

Так что каждый раз, когда появлялись цели после первых 150, дело было в том, что во время одитинга не в порядке были рудименты. Очевидно, они отсутствовали. Цель была погребена глубоко. Но как только все правила начинали снова действовать, как цель немедленно выявлялась снова, выскакивала наружу, раз-два-три, и все начинало получаться просто замечательно. Как сказал мой друг Пол на днях, все понеслось гладкой рысью.

Вот тут есть одна штука. Она имеет для нас некоторый интерес и состоит в том, что посредством улучшения технологии одитинга и искусства отдельного одитора, мы подходим ближе к клированию в очень широких масштабах. То есть от достижения состояния Клира преклира удерживают не трудности кейса. На то есть все доказательства, и это сводится именно к этому. Вот так.

Следовательно, акцент следует ставить на технологии одитора, на проработке технических аспектов Саентологии. И чем лучше все это будет проработано, тем больше Клиров вы сделаете. У нас есть все необходимое оборудование для того, чтобы делать Клиров. В нем нет никаких "жучков". Я еще не написал последний вариант шкалы преобладаемости, но вы ее по большей части уже получили. В ней есть все, и нет ничего неучтенного, что могло бы серьезно задержать это событие. Так что мы снова возвращаемся к технологии одитора.

Я не хочу, чтобы вы воспринимали мои слова как обвинение, как оценку кейса или еще что-то типа того. Я просто собираюсь предоставить вам некоторые сведения, достаточно стоящие для того, чтобы их иметь. Эти знания были добыты тяжелым трудом. И если бы я не рассказал вам о том, каким именно образом они были добыты, и в чем состоял этот тяжелый труд, то это стало бы висхолдом от вас. Я получал одитинг. И сессии шли наперекосяк. Мы сели и стали анализировать, анализировать все моменты, когда сессии шли не так как надо, и все такое. У меня возникла хорошая реальность относительно этого, и у Сюзи возникла хорошая реальность относительно этого, и мы начали исправлять все эти моменты. Потому что, откровенно говоря, мы это делали не столько с целью выяснить побольше нового об одитинге, сколько просто старались справиться с тем, что мы видели, и наш анализ проводился в соответствующем ключе. Ясно само собой, что все это свелось не к

какому-то там отношению к одитингу или еще чему-то не менее неосязаемому. Все это свелось к совершенно конкретным сведениям, о которых вам тоже будет небезынтересно узнать.

Возможно, вы, как одитор, скажете: "Да, но в одитинге существует так много правил, и какому из этих правил одитинга я должен следовать, и насколько хорошо я должен запоминать эти правила, и насколько сильно мне стоит затрачиваться на это занятие?". Ну, во-первых, и это самое главное, — если вы испытываете беспокойство по поводу правил в одитинге, то что-то неправильно в самом вашем подходе к одитингу.

На самом деле мы можем даже рассматривать это как некое стабильное данное: если кто-то беспокоится об одитинге, и в сессии его носит галсами, и все такое, он жутко боится что-то нарушить, то что-то неправильно в самой основе. Потому что одитинг, в основе своей, это просто вот что, это написано еще в "Исходном Тезисе": Одитор плюс Преклир больше чем Банк преклира. И одитор присутствует там для того, чтобы направлять внимание преклира, удерживать преклира в сессии, сохранять управление над сессией и проводить одитинг до достижения результатов.

Если не упоминать о том, какие результаты одитинг может дать в плане терапии — он способен сделать то и это, сделать человека Клиром, высвободить его внимание, различные другие теоретические и технические аспекты Саентологии — когда вы говорите об одитинге, вы высказываете все, сказав только это. Одитор плюс Преклир больше чем Банк преклира. И одитор присутствует там для того, чтобы направлять внимание преклира, удерживать преклира там, добиваться конфронтирования этих объектов, исправлять это, избавлять его от непониманий, исправлять банк и исправлять трак, и все такое, и тогда в конце этого пути мы увидим Клира.

Вот ради чего существует все это техническое знание, которое вы применяете к преклиру. Все это сводится именно к этому. Вы находитесь там для того, чтобы провести одитинг и получить результат. Чем меньше одитинга вы проводите и чем менее он эффективен, тем в большей степени вы расстроите своего преклира.

Давайте рассмотрим первый объект, который здесь есть: вот одитор сидит на стуле для одитинга, и преклир сидит на своем стуле. В чем состоит контракт? В чем состоит сама собой разумеющаяся договоренность на этот момент? Эта сама собой разумеющаяся договоренность представляет собой совершенно простой контракт: Преклир сел на этот стул для того, чтобы получать одитинг.

Что понимает преклир под утверждением о том, что он "сел на этот стул для того, чтобы получать одитинг". В основе своей он представляет это как продвижение к Клиру. Что он имеет в виду под "продвижением к Клиру", большую часть времени мы не знаем, но и это не так сложно: он ощущает, что это здесь, он ощущает какое-то направление, в котором можно двигаться, он ощущает, что он может достичь определенного места, и он пришел сюда для того, чтобы сделать это. Он пришел сюда не для того, чтобы проходить разрывы АРО, улаживать проблемы настоящего времени; он здесь не для того, чтобы наводить порядок в комнате для одитинга; он пришел сюда вовсе не для того, чтобы заниматься всеми этими штуками, которые мы называем рудиментами. Он пришел сюда для того, чтобы получить одитинг и стать Клиром.

И вот первое наблюдение, которое мы можем сделать: что рудименты вылетают прямо пропорционально тому, насколько одитинг не делается. Рудименты вылетают прямо пропорционально тому, насколько одитинг не делается.

Это ставит вас перед проблемой. Если вы вообще в сессии не тратите времени на введение рудиментов — если вы вообще не обращаете на это внимания — то, естественно, вы вляпываетесь в большие трудности в плане работы с преклиром, поскольку рудименты отсутствуют. Вот такая перед нами немедленно оказывается головоломка. Если вы не тратите время на введение рудиментов, то, конечно, у них возникает тенденция к вылетанию. Но чем больше времени вы тратите на введение рудиментов, тем большее количество рудиментов вам приходится вводить. Улавливаете вы это?

Так что где-то в этом есть оптимальное время введения рудиментов, и оно не очень велико. Что-то порядка пяти минут. Понимаете, пять минут, и рудименты в порядке: преклир стерпит это, но не что-то гораздо более длительное. Когда это растягивается на полчаса, то тогда его проблемой настоящего времени на самом деле, по сути, становится фундаментальный вопрос о том, когда он вообще будет получать одитинг.

Конечно, он будет говорить, что его проблема настоящего времени состоит в чем-то еще, в чем-то еще, в чем-то еще, в чем-то еще, в чем-то еще, однако основная его проблема такова: получит ли он вообще одитинг? И после того, как половина или три четверти сессии было потрачено на кучу всякой ерунды, до которой ему и дела нет, ха, конечно, теперь у него возникнет проблема настоящего времени под названием "получить одитинг". И на следующую сессию он придет с этой новой проблемой настоящего времени: "Начну я когда-нибудь получать одитинг или нет?", потому что все эти улаживания он не считает одитингом.

Это совершенно удивительно: он не считает это одитингом. И вследствие этого, само собой, он находится вне сессии. С точки зрения преклира, одитинг — это непосредственное продвижение вперед, исправление самого себя таким образом, чтобы он мог получить хорошее Оценивание Целей, и найти свой терминал, — если он вообще хоть что-то об этом знает, то он требует именно этого — и получать одитинг непосредственно по дороге к Клиру, с сознанием того, что он чего-то достигает, и все такое. Именно на это он на самом деле рассчитывает. Это показывает опыт. Потому что если вы хотите удержать кого-то в сессии — и они готовы зависать месяцами, как нам теперь известно, проходя оценивания целей, даже несмотря на то, что эти цели все обесцениваются и все такое, они все еще заинтересованы и они все еще стремятся в сессию, понимаете? Даже не смотря на то, что с ними все делается наперекосьяк, понимаете, они все еще готовы идти в сессию и проходить оценивания. Вы улавливаете?

Они не хотят бесконечно корпеть над процессами, которые ни на сколько не приближают их к Клиру. При таком подходе их хватит, может быть, на семьдесят пять или сотню часов, и они пойдут прочь из ВЦХ. И понадобится много усилий потратить на то, чтобы их убедить, и они больше не захотят получать у вас одитинг, понимаете, как у частного практика, и так далее и тому подобное... Отчего возникает все это? От основной проблемы настоящего времени, состоящей в том, что они не получают одитинга. Так что на самом деле ваш главный шанс состоит просто в том, чтобы проодитировать преклира.

Все это в общем сводится к вопросу о том, нужно ли одитировать преклира, или нужно сначала пройти через трудоемкое улаживание какого-то замешательства по поводу того или этого, и только потом его одитировать. Понимаете? Вам необходимо выяснить, на что направлено внимание преклира и что он считает одитингом, а он очень часто считает одитингом улаживание какой-то хронической проблемы настоящего времени того или иного рода — какой-то застарелой проблемы. И он все свои суждения в отношении того, имеется какой-то прогресс в его состоянии или нет, строит с связи с тем, становится ли эта проблема более сильной или более слабой — это некий скрытый стандарт, он весь заиклен на этой штуке. Тогда он будет заинтересован в улаживании. Почему? Потому что его внимание направлено на это. Это будет одитингом.

Так что одитинг с точки зрения преклира можно определить как работу с теми вещами, на которых зафиксировано его внимание. Понимаете? Вот что он считает одитингом. Когда его внимание сверхзафиксировано на чем-то, и над этим работают, то он считает это одитингом.

Конечно, его внимание сверхзафиксировано на целях, так что вам долго-долго будет сходить с рук практически любое оценивание. Он будет сидеть и работать по оцениванию сколь угодно долго, несравнимо дольше, чем его хватило бы на прохождение странных, кусок-там-кусок-здесь, общих процессов, которые не ведут по дороге к Клиру. Это ли не удивительно? Это наблюдение, насколько я проверил, оказывается вполне действительным.

Так что если перед вами встал выбор в отношении того, стоит ли вам бесконечно, бесконечно проходить рудименты, стараясь их уладить, или одитировать преклира, то вам в любом случае необходимо выбрать то, что преклир считает одитингом. Вы можете в любом случае взяться за то, что преклир считает одитингом, и послать эти рудименты к чертям собачьим. И вы тут же увидите, как они потеряют всю свою значимость.

Помните о том, что важным становится то, чему вы даете подтверждение. Если вы начинаете излишне упорно обрабатывать слишком много проблем настоящего времени, разрывов АРО, и тратить на это слишком много времени, то, поверьте мне, вы получите еще больше разрывов АРО. Почему вы получите больше разрывов АРО? Вы получите их просто потому, что сам одитинг превратится в проблему настоящего времени, поскольку преклир не будет получать одитинга. С его точки зрения, он не получает одитинга, и он не уверен в том, сможет ли он его получить; следовательно, его контракт нарушается и он приходит к несогласию с тем, что происходит в сессии. Улавливаете, о чем речь?

Так вот, преклир будет сидеть там и бесконечно проходить 1А. Почему? Ну, потому что его внимание зафиксировано на этом. Его внимание зафиксировано на всех этих аспектах проблем, понимаете? Он считает это одитингом, поскольку вы одитируете именно в направлении его проблем, понимаете? Так что он согласится на 1А. Просто поразительно, в течение какого времени он будет согласен проходить такое количество разновидностей 1А. Понимаете? Это тоже поразительно. И если вы сгладите 1А, то потом, как мы уже говорили, уберете с дороги все эти проблемы и проверки на безопасность, то вы обнаружите, что ваш преклир будет оставаться в сессии и думать, что он куда-то двигался, и что, конечно, у этого движения была цель. И если бы вы сгладили 1А, кое-как подправили бы рудименты, прежде чем выполнять Оценивание Целей, то вы бы обнаружили, что при выполнении вами Оценивания Целей рудименты ваши будут в полном порядке, просто потому, что преклир теперь способен конфронттировать проблемы. Вы уже позволили ему достичь состояния способности конфронттировать рудименты, еще до того, как вы начали валять

дурака с этими самыми рудиментами. Улавливаете?

И хотя вы проводите рудименты в каждой сессии, и хотя вы пытаетесь определить, в каком они находятся состоянии, и хотя вы действительно проводите какой-то процесс обладательности в отношении комнаты и присматриваете за тем, чтобы рудименты оставались в порядке... Никто ведь не говорит о том, что нужно просто забыть о рудиментах, речь просто идет о том, что не стоит заблуждаться, считая их сессией. Никогда не давайте укорениться идее о том, что при проведении рудиментов преклир думает, будто ему проводят сессию.

Раз за разом вы будете видеть, как преклир, когда вы зададите ему вопрос: "У тебя есть проблема настоящего времени?", — заскрежещет зубами, потому что он знает, что теперь его сессия будет бесконечно крутиться вокруг отношений "Джона и Мэри", а он никак не может признать, что при этом он куда-то продвигается. Почему он не считает, что куда-то продвигается? Потому что он знает, что все эти разговоры о жене ничего ему не дадут, и все такое. Ну вот, вы говорите: "Так, это проблема", однако он не считает это общей проблемой своего кейса, ни в коем случае.

Вы обнаружили проблему: он волнуется о том, что надо написать письмо в Blitz & Company. И вы говорите: "Так, сейчас мы с тобой проработаем...", — и вы начинаете делать движения в сторону улаживания этой проблемы зафиксированности внимания на письме, которое нужно отправить в Blitz & Company, и на том, что в нем надо написать, но в ответ вы слышите: "О, нет, нет! Господи! (вздых)". Вот что вы слышите, ага?

Ну, и почему вы слышите это? Потому что он не считает Blitz & Company одитингом. Он не считает Blitz & Company за трудность. Но при этом он действительно считает, что неполучение им одитинга приведет к возникновению гигантской трудности.

И ту ценность, которую преклир присваивает одитингу, вам стоит отметить особо. Преклир его страшно высоко ценит — просто страшно высоко. И это весьма странно, потому что на самом деле, например, психоанализ никогда не ценился высоко; никогда не ценился высоко гипноз; на психиатрию просто плюют. Они топают на получение своих электрошоков как заведенные роботы, но если вы их спросите: "Скажите-ка, а что произошло бы с вами, если бы вы не получали никакого психиатрического лечения?".

"О, вероятнее всего, я просто бы остался таким же, как был. Какая разница?".

Вы говорите: "А вы потрудились бы перейти через улицу ради того, чтобы получить психиатрическое лечение?".

"Нет, на черта оно нужно".

Это само по себе странно. Видите? Это странно, что вы имеете дело с товаром, который высоко ценится, и которое общество старалось отдать на откуп области психотерапии, однако психотерапия ценится совсем невысоко. Но то, что вы делаете, по сути, ценится преклиром очень высоко. И чем больше вы ему его не предоставляете, тем больше трудностей у вас с ним возникает.

И это большой камень преткновения, который затрудняет принятие решения о том, нужно ли нам бесконечно продолжать это делать, или просто и грубо отказаться от этого и произнести что-то вроде: "Ну, я вижу, у тебя есть тут проблема настоящего времени, дааа, и здесь вот небольшой такой разрывчик АРО. Хор-рошо. Здорово. К чертям их. Лучше займемся-ка мы вот чем...", — и вы даете ему процесс, начинаете и проводите его.

И вы будете поражены тем, как часто преклир скажет: "О, ты знаешь, ты попал прямо в точку, тут что-то есть". Ну, возможно, он минуту поворчит, понимаете, скажет: "Да, но это ведь не по правилам, там ведь написано...". Но вы просто поразитесь тому, в скольких случаях это спасет вас там, где вас не спасала никакая бесконечная обработка рудиментов.

Бесконечная обработка рудиментов — это фактор, ограничивающий одитинг, потому что в конце концов по причине этого возникнет разрыв АРО из-за неполучения одитинга. Так что решение простое: одитируйте. Чем больше вы будете одитировать, тем меньше разрывов АРО вы найдете. И, конечно, если ваш одитинг безупречен в плане модельной сессии и всех тех других аспектов, о которых я вам рассказывал, все в сессии идет гладко, то времена мучений с разрывами АРО у преклиров закончатся в тот момент, когда вы осознаете один факт: что преклир пришел к вам получить одитинг, и что основной его контракт, заключенный с вами, состоит в том, что он хочет получить одитинг. И чем больше вы одитируете его по тем вещам, на которых зафиксировано его внимание — я имею в виду зафиксированность как долговременное явление на траке, понимаете, — чем больше внимания вы уделите этому и чем больше вы с этим поработаете, тем больше будет его уверенность в том, что он получает одитинг, и тем меньше разрывов АРО вы будете получать.

Просто поразительно, на что готов пойти преклир только ради того, чтобы получить одитинг, это просто поразительно, на что он готов пойти ради этого. С одной стороны, зачем испытывать его терпение? Но, с другой стороны, работайте, одитируйте. И самая лучшая, самая горячая мораль, которую я могу дать вам по поводу данного конкретного предмета, такова:

одитируйте! Не валяйте дурака, одитируйте! Понимаете, о чем я?

Вот что нравится преклиру более всего: "Ага, отлично. Хорошо. Сегодня ты пришел получить одитинг. Здорово. Отлично. Итак, мы сейчас пройдемся по рудиментам. Хорошо", — и вы скашиваете подчистую все эти торчащие штуки. Вы видите какое-то гадкое движение стрелки. Вы говорите: "Что это?"

Он отвечает: "То-то и то-то".

Вы говорите: "Хорошо", и спрашиваете это еще раз. "Хорошо. Это здорово, да. Все еще дает движение. Это тебя все еще беспокоит? Что-то еще по поводу того, что тебя беспокоит?"

"Ну, вот то и вот это меня тоже беспокоит...".

Вы говорите: "Отлично. Хорошо". Берете это следующее, бац! Вы говорите: "Хорошо. А теперь, а теперь давай-ка займемся делом. Есть один процесс, который я хочу провести, и вот он как раз здесь".

А он говорит: "Нет, что-то мне этот процесс как-то не нравится". (Я еще расскажу об этом попозже).

А вы говорите: "Мне все равно". Вы говорите: "Мне он нравится. Сделаем его". Понимаете, в таком вот плане.

И он говорит: "Но ведь технически это так-то и так-то, и в бюллетене написано это и вот это...". Вы парируете: "Ну, отлично, правильно. Я его тоже читал. Сделаем процесс".

И вы вдруг увидите, что парень вовсе не падает в апатию; как раз наоборот. От вдруг начинает искриться, искриться, искриться, искриться, искриться, и вы добиваетесь хороших побед.

Хорошо. Тут имеется еще несколько тонкостей. Но самое первое, о чем я так мечтал вам рассказать — это то, что надо, ради Бога, просто одитировать преклира. Не валять дурака, а просто одитировать преклира. Понимаете? Просто ломиться вперед, пилить и строгать, направлять его внимание туда и сюда, вести его на тот берег и... Просто выправить 1А, отработать все что надо и все такое. Причем мне все равно, с чем именно вы будете работать, возможно, когда-нибудь 1А станет древней историей — однако эта истина останется истиной. Проведите преклира по пути к Клиру, и постарайтесь накопить на этом пути поменьше обрывов, недобрых мыслей, минимальное количество разрывов АРО, минимум трудностей в сессии. Все это просто будет постепенно исчезать по мере работы.

Потому что он скажет: "Ну, этот мой одитор, он просто чертов сукин сын, но черт побери, он классно одитирует!". Понимаете, что-то в этом

роде. Улавливаете? "Он точно одитирует".

Возможно, это мнение будет жутко дилетантским. "Ну, он все в сессии делает неправильно, он настоящий гад, этот одитор, понимаешь?" — что-то в этом направлении он вам скажет по этому поводу, — "но я не хотел бы, чтоб меня одитировал кто-то еще из моих знакомых, кроме него". Понимаете, все в этом смысле?

В ВЦХ, как только одитор ВЦХ — как только это начинает главенствовать в каком-то ВЦХ и как только одиторы ВЦХ — вы просто попробуйте поменять такому преклиру одитора. Он работал с этим одитором в прошлом году, или что-то вроде того, и он просто — он просто отказывается получать процессинг, если ему не дадут того же самого одитора, потому что в отношении него он совершенно уверен, что тот одитор умеет одитировать. Однако дело вовсе не в "умеет одитировать", хотя он всегда говорит именно об "умении одитировать". Секрет скрыт в "будет одитировать". А такого одитора, который каким-либо образом одитировать не будет, он просто не хочет. Именно в этом состоит секрет "популярности" одитора — она зависит от того, насколько близко он подходит к сути дела и какой объем работы он выполняет.

Отлично. Теперь давайте-ка возьмем что-нибудь менее эзотерическое, здесь, под заглавием "избегание как философия". Это весьма запутанный предмет.

Это — ориентация одитора, это некоторым образом связано с его ориентацией. Это единственный момент, где могут возникнуть серьезные препятствия на пути по причине ориентации одитора. Эти препятствия пропорциональны тому, насколько он следует Саентологии и продолжает одитировать и применять принципы Саентологии. Все эти уровни Шкалы Предобладательности, которые имеют отношение к "избеганию", а именно "покинуть", "оставить", и типа того — если это стоит на пути в любом виде, форме или разновидности, если это дает реакцию и не полностью и тщательно сглажено у одитора, то вы увидите два момента. Вы увидите одитора, который готов позволить преклиру избегать; он хочет, чтобы преклир избежал, потому что именно таков *modus operandi* [образ действия — лат.] данного одитора при работе с преклирами. И трудно придумать что-то более неправильное, потому что единственный способ для преклира стать Клиром — это повернуться лицом и прикончить демонов, которые его преследуют. Но если философия одитора состоит в том, что "единственное, что можно позволить преклиру — это избегать", то такой одитор никогда не сможет управлять сессией. И именно в этом состоит причина того, что одитор неспособен управлять сессией, когда вы видите его провал в этом направлении. Он думает, что так

будет лучше. Он думает, что с преклиром необходимо любезничать.

Попробуем рассмотреть это в более широкой перспективе. Как ни странно, в этом же разделе вы увидите такую вещь, как необходимый уровень реальности кейса, который должен быть у одитора. Это тот же самый раздел: "избегание как философия". Необходимый уровень реальности кейса, который должен быть у одитора.

С чем именно мы имеем дело, когда мы обнаруживаем саентолога, который никогда не видел и не проходил ни одной инграммы, когда он никогда не сталкивался с такой вещью как спайка, саентолога, у которого нет никакой реальности относительно "тогдашности" инцидентов? Если саентолог не имеет осознания подобных вещей, то он будет продолжать делать ошибки, и никакое количество обучения ему не поможет. Знание же этого — просто знание этого — преодолет это, потому что он внезапно увидит море света. Этот свет понесется по всем направлениям.

Если саентолог никогда не проходил инграмм, если саентолог никогда не застревал на траке, если саентолог никогда не видел спаек или каких-либо других ментальных явлений, то это произошло потому, что его основная философия — избегание. Вот и вся мудрость. Я расскажу вам еще много чего, однако это вся мудрость, которая тут есть.

Конечно, ведь если он никогда не видел инграмм, то что он пытается сделать? Он пытается избегать инграммы. И он так старательно это делает, что стоит ему увидеть крохотный краешек картинку, как он бросается прочь со всех ног, тут же. Уносится как ракета. Бежит так, как русские никогда не бегали. За горизонт и к Арктуру. Маленькая вспышка соматики и он — фьюить! — смылся. Почему?

Его основная философия состоит в том, что если достаточно быстро бегать, то никто вас не сможет укусить. И по этой причине, естественно, у него нет того, что мы называем реальностью о кейсе, потому что он, конечно, убегает от собственного кейса. Его основная философия состоит в том, что "наилучший способ справиться с кейсом — отойти от него подальше", и именно поэтому все, что он способен сделать с преклиром — это взять его и оттащить от его кейса. Следовательно, у такого одитора преклир никогда не будет в сессии.

О-о, свет начинает меркнуть, ага?

Это просто сама доброта. Такой одитор, увидев, что преклир немного интеризовался, поймет, что это нехорошо. И поэтому он постарается вырвать внимание преклира из сессии. Некоторые такие одиторы делают это весьма грубо, а некоторые — довольно любезно. Тем не

менее, они это действительно делают. Один из способов этого добиться — изменить процесс. Еще один способ сделать это — В и О.

Преклир говорит: "Я не хочу здесь быть".

Одитор говорит: "Конечно, дорогой дружок; ты не хочешь здесь быть. Давай тогда сейчас же пойдем куда-нибудь в другое место".

Только преклир проявляет малейшее поползновение в сторону банка, как одитор немедленно его оттуда "спасает". Одитор продает ему его свободу. За какую цену? Цена эта дорога — преклир никогда не станет Клиром. Однако одитор продает ему его свободу, и это хорошо. Это делается с добрыми намерениями.

У такого одитора может иметься пунктик — вовсе необязательно, но у него может быть какой-нибудь пунктик, типа навязчивой идеи о том, что нужно открывать все клетки и выпускать всех канареек. И отчего-то ему в голову никогда не приходит мысль о том, что все канарейки неизбежно потом попадают в лапы кошек или когти коршунов, немедленно и тут же. Ясно?

Этот же одитор говорит "убегай, убегай, убегай". На самом деле он твердит вот что: "не конфронтируй, не конфронтируй, не конфронтируй, не конфронтируй, не конфронтируй". Процессы, который он проводит, говорят: "конфронтируй, конфронтируй, конфронтируй", понимаете? Однако одитор, своей технологией одитинга, мешает преклиру конфронтировать это, и вследствие этого начинает растягивать на сотню лет рудименты, делает другие подобные же вещи, не позволяет преклиру нормально войти в сессию, "делает ошибки", "часто меняет процессы", "нерегулярно завершает сессии", делает что-то странное. И все эти странности коренятся по сути только в этом — в этой одной философии, философии избегания: Самый добрый поступок — это отпустить его.

Парень тем или иным образом останавливается на траке — он выходит из настоящего времени — о, этого нельзя позволять, потому что это неправильно.

Однако тут еще бывают осложнения; это сложный предмет, именно поэтому я это произнес — чуть ранее в этой лекции, и это так. Одитор, не имеющий реальности о кейсе, конечно, начинает этот момент драматизировать. Вы не можете видеть инграммы, удирая от них.

Давайте рассмотрим какую-нибудь инграмму для примера, в которой человек находится, и обратим внимание на некоторые обстоятельства, которыми все эти события сопровождаются. Допустим, в этой инграмме человека бьют кнутами. Какие-нибудь отцы-иезуиты, или что-нибудь типа того, в какой-то момент решили действительно заложить это на его траке как

следует. И они привязали его к столбу, и начали бить кнутами. И он не мог покинуть этот столб, и поэтому он сконцентрировал свое внимание на куске неба над головой и сказал себе: "Ничего этого не происходит". Это избегание, не так ли? И что же он обнаруживает, когда попадает в эту инграмму? Он находит там отсутствие видимости под названием "небо". Он не находит там ни ударов кнутов, ни столба, он не находит там ничего — он находит только кусок неба. Таков финальный механизм: избегание.

Он избегает умственно. Он не просто убегает отсюда — он избегает в уме. Понимаете? Отлично. И это срабатывает, впоследствии он не чувствует всего этого. И это действенная философия, которая отлично работает. Бессознательность — это тоже действенная философия.

Вот его пытаются на дыбе — ха! Он всех их одурачил, он потерял сознание, и ничего больше не чувствует. То есть у нас нет инграммы с дыбой, есть только период бессознательности. Вы видите это? В действительности он находится в данном инциденте, однако он без сознания.

Хорошо. Теперь давайте немного углубимся во все это, посмотрим повнимательней — чуть-чуть повнимательней — и мы обнаружим, что у этого человека имеются странные соматика и неясные трудности, которые для него совершенно необъяснимы. А если он никогда не видит никаких инграмм или видит их крайне редко, то он, конечно, не может никаким образом объяснить все эти трудности. В Книге Один говорится, что все они содержатся в картинках, а он не видит никаких картинок, и хотя соматика есть, никаких картинок при этом нет. Естественно, там нет никаких картинок, потому что его внимание в каждый данный момент направлено на одно решение: "избежать". Избежать умственно; избежать умственно, забыв это; избежать умственно, глядя в пустоту; избежать умственно, утверждая, что там ничего нет, понимаете? — есть самые разные механизмы отрицания того-что-есть.

Однако соматика не поддаются отрицанию того-что-есть. И этот человек, при каждом "контакте с инграммой" на самом деле контактировал с отсутствием чего-либо, и после этого у него оставалась ноющая соматика или ощущение, которому он не мог дать никакого объяснения, и которые казались ему весьма таинственными, и потому он не связал никакие соматика или ощущения ни в какой особенной степени с банком — понимаете? — единственное, что он осознает, это то, что ему плохо, однако на самом деле он не может связать это с какой-либо конкретной инграммой. Улавливаете?

Хорошо. Давайте рассмотрим реальный случай. При прохождении трака человек все же контактирует с инграммой, вот она перед ним, в

трехмерном изображении и все такое: на берегу реки стоят люди и метают копыя. Хорошо. Вот копые перелетает через реку и попадает преклиру между ребер, он чувствует страшнейшую соматику, и на этом картинка для преклира обрывается.

И этот человек, одитируя, говорит: "Ну, и отчего бы этому преклиру не справляться с инцидентами таким образом? Ничего особенного. Ну, попало копые меж ребер, и он просто фьюить! — тут же, понимаете? Раз! И его там нет, и он оттуда ушел, и все дела. Никак не могу понять, причем тут эта идея насчет застревания на траке", — понимаете? "Хоо! Никто не должен застревать на траке! Почему бы этому преклиру просто не убрать оттуда свое внимание, понимаете? Я помогу этому преклиру научиться просто выдергивать оттуда свое внимание, и все дела. Я вытащу его внимание оттуда". Улавливаете? Это самый лучший механизм.

Вы спрашиваете того же самого человека (это подлинный случай) . . . Вы спрашиваете того же самого человека — вы говорите: "У вас когда-либо бывает соматика в той области, которую, как вы только что сказали, пробил копьём в том инциденте?".

"О, да, постоянно".

"Она как-нибудь связана с тем копьём?".

(Человек не сказал "все время"; он сказал: "Да, частенько".)

Но, "Она как-нибудь связана с тем копьём?".

"Да нет, а... Ну... Или связана?".

"У вас не бывает множества странных соматик того же типа?".

"Да, бывают".

"Они связаны с картинками?".

"Нет". (Это настоящий разговор, который имел место). "Но я думал, что вся суть Дианетики и Саентологии состоит в том, что вам просто больше не надо конфронтировать все эти вещи".

И прямо тут, непосредственно, вы видите хвосты всех этих инграмм, с которыми этот человек контактировал — и застрял, застрял, застрял, и где же все это? Все они находятся в НВ. И во что же превращается НВ для этого человека? НВ, естественно, это просто НВ, но на самом деле это просто мешанина из инграмм; и по этой причине преклиру всегда приходится находиться в настоящем времени — потому что одитор находится там. Одитор никогда не выходит из НВ, и вследствие этого и преклир тоже никогда из него не выходит.

И в действительности такой одитор не сможет провести внимание преклира через какую-либо инграмму, потому что в отношении нее нет

никакой реальности. И самое лучшее, что он предпринимает — выдергивание внимания из этой инграммы. Поэтому одитор не сможет управлять вниманием преклира, поскольку для него избегание — наилучшая философия. Понимаете, отчего это происходит? Оттого, что нет реальности.

И для исправления этого имеется одно прямое средство, и если вы видите человека, который не имеет никакой "реальности по поводу прошлого трака", "реальности в отношении инграмм", никакой реальности в отношении того и этого, думающего, что те, кто входит в инграммы, просто неразумные люди, потому что они застревают в этих инграммах и оставляют свое внимание не в настоящем времени, — то такой человек не сможет действовать на уровне реальности. Он не сможет вам описать вразумительно, что делает преклир, понимаете? И по этой причине он всегда беспокоится по поводу того, что делает преклир, потому что сам он никогда не бывал в аналогичной ситуации; он начинает проявлять раздражительность по поводу поведения преклира, понимаете? И он не выполняет роли проводника по банку; скорее, он работает как спасатель, выдергивая его оттуда.

И если бы вам нужно было провести этот процесс на таком нереальном кейсе — это просто один процесс, просто один прием — вы бы внезапно обнаружили, что у него бы возник гигантский сдвиг реальности по поводу того, о чем мы говорили все эти годы. И таким процессом бы был "Не пытаешься ли ты избежать какой-то неизвестности?".

Вот этот процесс. На первый взгляд, этот процесс будет для него весьма жестоким, конечно, потому что он просто начнет ломать все завалы. И одно из первых ощущений, которое обнаружит этот преклир, обладавший отличной реальностью по поводу того, какие люди в банке ему засадили меж ребер копые, это то, что вода в этот момент была холодной. И как ни странно, выяснится, что этот преклир постоянно страдал от того, что у него мерзли ноги. Конечно. Это просто кусок этой инграммы, понимаете? И он попадает в контакт с этим куском инграммы.

И вы просто продолжаете налаживать контакт с кусками этой инграммы, потому что, само собой, вы используете теперь прямо противоположный механизм — не философию избегания. И единственная философия, которая работает в Саентологии — это "конфронтуй это".

Дело вовсе не в том, что вам необходимо стереть это; дело просто в том, что вы должны с этим ознакомиться. Все, что вам надо установить — это знакомство с банком; вам нет необходимости добиваться полного его стирания. Иначе на это потребовалось бы бесконечное время.

И вдруг у того одитора, который испытывал трудности с направлением внимания преклира, эти трудности пропадут навсегда. Он немедленно осознает: "Ох-ох-ох-ох-ох-ох-ох-ох-ох-охо, что ж все это время делал с преклиром — о! Хм! Н-да, стыдно, стыдно.... О, господи, так вот как эта пропасть выглядит!". Понимаете? "Хмм...".

А случалось просто вот что: каждый раз, когда этот одитор выдергивал внимание преклира, он не осознавал того факта, что загнал преклира в один временной слой, называемый временем инграммы, и потом вытащил внимание преклира в настоящее время, и прицепил тот инцидент, в который преклир попал, к настоящему времени, посредством сдвига внимания. Какой бы ни использовался при этом механизм для этого — говорим ли мы о технических ошибках, об изменении процесса, о перемене мнения, еще о чем-то в том же роде — какое бы определение вы этому не давали и какие бы причины вы не приводили в качестве обоснования, на самом деле происходит именно это. Конечно, для преклира это становится болезненным переживанием, и конечно, преклир начинает протестовать, и именно это становится основным затруднением в работе с разрывами АРО. Вы немедленно сталкиваетесь с основным затруднением, потому что преклир был там, и преклир оказывается здесь, а на самом деле он и не тут и на там, а черт знает где вообще...

Дело вовсе не в том, что преклир должен отправиться назад по траку и попасть под тотальное влияние этого прошлого инцидента до уровня полного подавления; но преклир должен оказаться в другом временном слое, обычно, когда он получает одитинг, даже при проведении какого-то концептуального или нестроного процесса. Преклир кажется пребывающим в настоящем времени, в то время как он не находится в настоящем времени. Вследствие этого, естественно, с ним нельзя общаться или работать так, как это делается с человеком в настоящем времени. Это не какой-то официальный фуршет с танцуйками, это одитинг. Преклир на самом деле находится не там; преклир находится в ином временном слое. И если вы применяете философию избегания на том, кому не нужно избегать, на том, кто стремится справиться с банком, то тогда цель одитора противоположна цели преклира. И преклир говорит: "Ну, я это конфронтую, и я знаю, что это такое, вот и все".

А одитор говорит: "Беги прочь, беги прочь, беги прочь; это опасно". Вот что происходит на реактивном уровне.

Вот одитор говорит: "Беги прочь", а преклир говорит: "Давай тут останемся", и между ними возникают разрывы АРО и споры. Это произойдет неизбежно, понимаете? И как только одитор

отправится в управляемый полет по этой штуке, именуемой реактивным банком, понимаете, где со свистом пролетают копыя с того берега реки... Этот одитор никогда — этот конкретный человек, вероятно, никогда не замечал, что с того берега не только летят копыя, но еще и сыплется целый град стрел. Эти соматики еще и не появились. Улавливаете, о чем речь? В этой картине отсутствуют еще другие вещи, и, конечно, все это выглядит весьма таинственно. И вот человек туда попадает, и он старается спасти его оттуда; это становится его первым действием. Копье пробивает его: он говорит: "Прочь!". Бум, — "Бежим!".

И это, кстати, один из основных механизмов тэтана. Именно по этой причине он никогда не воспринимает трак как-есть; именно поэтому он незнаком со своим банком. И посмотрите, какую власть обретает банк. Очень сильную.

Тэтану было бы совсем плохо, если бы вы могли убить его тело, а он не мог бы экстеризоваться, понимаете? Так что для тэтана это абсолютно выживательный механизм. Так что, как вы видите, в следовании философии избегания или в способности избегать нет ничего плохого. Однако позвольте мне особо подчеркнуть, что когда человек страдает от навязчивого избегания, то ему на самом деле, естественно, никогда не удается избежать. И если вы работаете с преклиром, заставляя его каждый раз избегать, конечно, он никогда не избегает на самом деле, и его кейс превращается в эдакий небольшой плотный черный клубок. Улавливаете?

Следовательно, можно смело сказать, что философия избегания становится значительным препятствием на пути одитинга, если одитор тотально следует такой философии, понимаете? И мы также можем сказать, что совершенно необходима реальность относительно кейса у одитора. Но, само собой, что мы имеем в виду под "реальностью относительно кейса"? Реальность относительно кейса — это готовность оставаться на месте и смотреть, понимаете, вместо того чтобы бежать прочь от того инцидента, который появляется.

Таким образом, соответственно, эти две вещи попадают в одну категорию и на самом деле являются одним и тем же предметом. Человек, который не обладает реальностью в отношении кейса, просто постоянно избегал банк, и затем такой человек, само собой, начинает вытворять странные вещи в одитинге. И потом мы говорим: "Ну, этот человек — плохой одитор", "Он не так хорош", или "Он неспособен добиваться результатов", или что-то вроде того.

И теперь мы можем описать это явление гораздо более кратко и ясно, и более гуманно, и гораздо более эффективно. Мы можем просто

сказать: "Этот одитор следует философии избегания, и не имеет хорошей реальности в отношении банка. И по этой причине, одитируя преклира, он не имеет ни малейшего представления о том, что этот преклир делает". А когда одитор не имеет ни малейшего представления о том, что делает преклир, не способен этого понять и полагает, что преклиру вообще не следует на все это смотреть, то, естественно, мы не получаем никакого клирования, потому что клирование пропорционально ознакомленности с банком. Я не говорю о том, что вы полностью размазаны по траку; я просто говорю о том, что нужно иметь некоторое представление о том, что может произойти. Понимаете, вот вы стоите посреди этой реки, в вас со всех сторон летят всякие штуки, и вы конфронтуете это, и вы получаете это, и вы получаете ощущение страха или еще чего-то, или замешательства, которое перемешано со всем этим, и вдруг ни с того ни с сего одитор говорит: "Хорошо, это конец процесса. Давай займемся чем-нибудь другим". Господи, после этого вы совершенно теряете ориентацию, находитесь ли вы на траке, в настоящем времени или еще где-то. Другими словами, вас предают.

И вы можете до бесконечности стараться переобучить такого одитора — просто до бесконечности — и при этом не получить вообще никаких изменений, если только вы не наткнетесь на саму эту философию. Улавливаете? Вы не сможете обучить одитора, для которого это стало философией, до состояния, когда он сможет предоставить нормальную гладкую сессию, с преклиром в сессии и вниманием преклира на банке. Вы понимаете, почему?

Именно в этом месте находится нужная кнопка, и именно на эту кнопку вы нажимаете. И когда одитор постоянно делает ошибки, и когда одитор выдергивает внимание преклира или то и дело вдаётся в вопросы и ответы — тут больше речь идет о В и О — но когда он сильно грешит всем этим, делает кучу лишних движений, то мы просто предполагаем вот что: что этот одитор полностью подвержен тотальной философии избегания и фиксации на ней, и, следовательно, он позволяет преклиру избегать.

Он вовсе не со зла все это делает, и он вовсе не хочет порезать преклира на кусочки. Он знает, что является лучшим решением для этого преклира: бежать оттуда подальше, и побыстрее! Даже не то что "Избавься от этого", а просто "Беги оттуда!". Как только преклир начинает слишком плотно входить в сессию, так сразу одитор начинает его оттуда выдергивать.

Вероятно, невозможно даже и сосчитать количество механизмов, с помощью которых одиторы добиваются этого, так что просто никакого смысла вводить меры в виде запретов

на каждый из этих механизмов, который можно тут использовать, понимаете? Нет никакого смысла это делать, потому что перед нашими глазами стоит самый базовый механизм.

Хорошо. Давайте проработаем это более внимательно. Тут есть еще один предмет. Ответственность за сессию: в "Исходном Тезисе", давным-давно, были изложены правила, законы, основные законы: одитор плюс преклир больше, чем банк преклира; преклир меньше чем банк преклира; Это очевидно — преклир должен быть меньше, чем собственный его банк, а иначе он не испытывал бы с его стороны никаких неприятностей, не так ли?

Именно по этой причине не работает само-одитинг, кстати говоря: преклир меньше, чем его собственный банк. Также, он никогда не сможет войти в сессию, потому что банк в сессию не пойдет. Вы можете одитировать валенты и тому подобные вещи. Но, не стоит воспринимать меня ошибочно; Я имею в виду, что нельзя сказать, будто само-одитинг не дает результата. Он на самом деле дает результат, однако этот результат достаточно незначителен.

И на самом деле весь само-одитинг является просто средством исправления обладательности в отношении одитинга. Само-одитинг всегда начинается с недостаточности одитинга. Преклир всегда предпочтет одитинг само-одитингу, однако он может прийти до такого состояния, когда одитинга становится настолько мало... Понимаете, его кто-то "одитирует" при отсутствии одитинга, и вследствие этого одитинг становится скуден и недостаточен; и поэтому преклир сам начинает одитировать и может попасть в такое состояние, когда эта недостаточность приобретает такие масштабы, что он начинает уже действовать по принципу наименьшего зла, как лиса, которая отгрызает себе лапу, попав в капкан. Эта отгрызенная лапа дает ей шанс на свободу и жизнь, так же как и само-одитинг преклиру. Простая недостаточность обладательности в отношении одитинга может выразиться в том факте, что преклир начинает считать само-одитинг весьма ценной вещью.

Время от времени вы обнаруживаете — довольно редко, нечасто, вы видите человека, который говорит: "О, я хочу все сделать сам", это что касается само-одитинга; "Я . . . Я на самом деле все хочу сделать сам и добиться успеха". И вы просматриваете историю данного кейса и обнаруживаете, что еще год назад у него такого желания и в помине не было. Просто у него не было одитинга.

И вы на самом деле можете столкнуться с ситуацией, когда кто-то там сидит, и перед ним имеется "одитор", но никакого одитинга человек не получает, понимаете? Это просто недоступность одитинга, недоступность одитинга —

доступ к нему прерывается выдергиванием с трака, бесконечными запусками рудиментов, отсутствием возможности попасть в нужное место, невозможностью добраться туда и поработать, понимаете, хоть каким-то образом, — все это приводит к ситуации типа "в одитинге отказано". И когда этот отказ в одитинге заходит слишком далеко, то он начинает само-одитироваться. Вот что такое само-одитинг.

Если вы видите само-одитирующегося преклира, вы можете быть уверены, что преклир сталкивается со столь большим отсутствием одитинга, что вашему одитингу приходится прилагать большие усилия для того, чтобы прийти до преклира. И вам не надо ничего особенного по этому поводу предпринимать, потому что все, что вам надо тут сделать — это восстановить уверенность преклира в том факте, что он получает одитинг и что он будет получать одитинг. Но для этого, однако, требуется одитинг!

Однако преклир меньше собственного банка — в противном случае банк никогда не доставлял бы ему неприятностей. Да, я знаю, что он сам создал свой собственный банк, через черт знает сколько промежуточных точек и все такое. Однако он создал чудовище Франкенштейна — и теперь оно собирается пожрать Франкенштейна, понимаете, и имя его — банк. Чудовище Франкенштейна неизбежно пожрет самого Франкенштейна. Он создал банк. Он создал все эти валенты и тому подобные штуки. Он отказался от собственной ответственности за сделанное, и так далее, и в результате у него появились трудности с банком.

Я сейчас говорю уже не о само-одитинге, я просто говорю о преклире вообще. Я говорю о Гомо сапиенсе, о том фермере, что ходят здесь и там по дорогам, об этих, тех и вон тех людях, понимаете? Все эти ребята находятся именно в таком состоянии — в состоянии подавленности собственным банком — они меньше собственного банка. Когда мы говорим "человек аберрирован", это значит, что он меньше собственного банка, этого человека не видно под грудой его банка. Это тотальная подавленность, и это полное изложение сути психоза: тотальная подавленность банком.

И шкала кейсов — это просто степени, в которых человек подвержен собственному банку. И теперь, поняв то, что вы одитируете человека, слегка подавленного его собственным банком, и распознавая то, что еще в "Исходном Тезисе" даны эти законы (несмотря на всю их простоту и даже элементарность, они тем не менее полностью истинны в отношении одитинга), мы тогда здесь получаем такого рода условие: Одитор должен сотрудничать с преклиром и управлять банком преклира, понимаете, и направлять

преклира на банк, для того чтобы одитинг происходил, и это неизбежно. Когда одитор отстраняется от этой задачи, он позволяет банку преклира обрушиться на преклира. Понимаете?

Когда одитор одитирует и вдруг прекращает одитинг — типа, знаете, резко переключает внимание, опрокинув стакан с водой, перевернув пепельницу или еще что-то вроде того — то он, конечно, в некоторой степени утрачивает управление банком преклира, и вы наблюдаете небольшую катастрофу.

Однако есть и еще один способ, и с его помощью можно вызвать большую катастрофу, и это еще ни разу в Саентологии вслух не произносилось, и это страшно важно: Если только вы примете указание от преклира и последуете ему, вы обрушите на преклира его банк.

Несчастные ребята — я знаю двух-трех парней, которые позволяют одитировать себя только очень слабым одиторам, понимаете, и при этом дают одитору всевозможные указания относительно того, как их следует одитировать. Естественно, это просто само-одитинг. Они не добиваются большого прогресса. Некоторое продвижение у них есть, однако большого прогресса они не добиваются. Обычно они все время несчастны. Они сами себе создали капкан, потому что в данном случае, само собой, одитор принимает указания от банка и следует им. Это часть проблемы. А другая ее часть состоит в том, что одитор просто вычел самого себя из основного уравнения "одитор плюс преклир больше чем банк". Понимаете?

Так что когда одитор принимает от преклира указания, то потом преклир немедленно попадает в ситуацию, когда только он (преклир) конфронтирует свой банк; он теряет иллюзию того, что одитор конфронтирует банк, и, естественно, банк немедленно обрушивается на преклира. Вы внимательно следите за ходом мысли? Это один из простейших арифметических расчетов. Типа один плюс один больше чем полтора, но один не больше чем полтора. И если вы вычитаете один из один плюс один, то полтора немедленно становится больше, чем один. Остается только один, вы понимаете?

У вас больше нет преклира на стуле перед вами; на этом стуле сидит одитор. И преклир становится одновременно и преклиром и одитором, да только единички при этом не прибавляется. И в то же мгновение банк немедленно становится больше преклира и преклир мгновенно и незамедлительно подвергается подавлению со стороны банка.

Преклир говорит: "Я думаю, что тебе действительно стоит еще разок спросить про эту проблему настоящего времени". О, да, преклиру дозволяется делать все, что придет ему в голову,

и он будет говорить подобные вещи, понимаете, и это совершенно нормальная ситуация. Они просто как бы делает перехват — по причине беспокойства за одитинг и другие вещи — он перехватывает идею одитинга и начинает страшиться того, что одитинга не произойдет. И поэтому он как бы всплывает, что-то там видит в своем банке и говорит: "Ну, полагаю, тебе стоит еще разок спросить меня об этом, потому что, я думаю, там есть кое-что...", и одитор действительно спрашивает это еще раз. И немедленно — фьють!

Банк обрушивается на преклира мгновенно и безжалостно.

Возникает разрыв АРО. Вы его никогда не замечаете, потому что для его "созревания" требуется час или около того, однако после этого преклир работает уже на автоматике. Все, что вам для этого требуется сделать — принять хотя бы одно указание от преклира, и готово — банк его сожрет. Вы должны хорошо понимать, как это происходит, ясно?

Вот преклир, вот одитор и вот банк преклира, и одитор плюс преклир больше чем банк. И, конечно, в тот момент, когда преклир становится одитором, даже в самой незначительной степени, вы больше не можете рассчитывать на неравенство одитор плюс преклир: перед вами преклир плюс преклир-в-роли-одитора, что в итоге, естественно, дает вам ту же единицу — одного преклира — и, конечно, он не больше собственного банка. И вы получаете коллапс банка. И я на самом деле имею в виду коллапс¹. Вы можете заставить этот банк просто — раз! — влететь ему прямо в лицо. Бац!

Теперь давайте еще раз просмотрим это, потому что мы впервые изучаем этот механизм, несмотря на тот факт, что эти законы являются одними из самых первых законов, которые были разработаны. Я думаю, только два закона более стары, чем эти — это "выживание как динамический принцип существования" и "предназначение реактивного и аналитического ума"; это единственные законы, по возрасту превосходящие эти — я имею в виду, в смысле времени и последовательности открытия.

Давайте возьмем другой пример: Одитор говорит: "Ты теперь себя нормально чувствуешь, и... как ты, не устал, можно продолжать?".

Преклир говорит: "Я слишком устал, чтобы продолжать".

¹ **КОЛЛАПС** сущ. 1. Схлопывание, разрушение, при котором части исходной формы движутся вовнутрь: коллапс звезды. 2. Внезапный и полный провал; разрушение. [1725-35; < L *collapsus*, от *collabi* падать, рушиться = *col-* вместе, вместе с, -1 + *labi* падать]

И одитор говорит: "Хорошо. Мы не будем продолжать". И прямо в этот момент он обрушивает банк преклира. Я хочу сказать, что это не просто какая-то тривиальная вещь, когда преклир внезапно впадает в отчаяние или выходит из сессии, или еще что-то типа того. Происходит действительный механический факт: воспринимается это преклиром или нет, банк на него обрушивается, потому что, по сути, преклир и банк в таком положении удерживаются только соблюдением уравнения "одитор плюс преклир". И ту секунду, когда одитор пропадает и прекращает присутствовать на месте — вот что мы имеем в виду под "прекращением ответственности за сессию" — банк обрушивается на преклира.

Это довольно эзотерическое утверждение; в нем не содержится никаких механизмов, которые могли бы дать вам какое-то объяснение того, что происходит, однако именно в этом состоит самый основной метод, посредством которого одитор отказывается от ответственности за сессию. Именно посредством данного точного механизма одитор попадает в неприятности — это его точное описание. Вот его четкие очертания. Все, что одитору нужно сказать — это "Нормально, как тебе, если мы ... хмм ... нормально будет, если мы ... хм ... еще поработаем ... хм ... часа полтора?".

И преклир говорит: "Да нет, не думаю".

И одитор говорит: "Хорошо, здорово. Тогда не будем".

Если посмотреть на это со стороны, то это выглядит совершенно приемлемо с социальной точки зрения — ведь это самый добрый поступок, который вы только можете себе позволить: бедняга так устал, так что мы решаем больше с этим не продолжать. И в этот момент мы просто берем в руки сковороду — и по башке его. Понимаете, на него обрушивается банк. Банк обрушивается немедленно — мгновенно, в тот момент, когда вы делаете это. Он получает реакцию от банка, бац!

Это в действительности означает, что Модельную Сессию надо переформулировать, в свете открытия такой величины. Не беспокойтесь об этом, пока не увидите это в БОХС, потому что это может оказаться нужным, а может и нет, так как Модельная Сессия написана только ради того, чтобы создать иллюзию вежливости.

Я говорю: "Ну, нормально будет, если мы сейчас закончим сессию?".

И преклир говорит: "Нет, не нормально. У меня тут такие проблемы, мне приходится бороться изо всех сил", — и все такое.

Я говорю: "Хорошо, хорошо. Я сделал ошибку, и мы сейчас закончим сессию". Для преклира это

всегда нормально. Я решил закончить сессию. И если я сейчас перемену это решение только потому, что преклир дал мне совет по этому поводу, то я влип, потому что банк просто сделает шарах! Так что если мне не хочется отправить этого преклира на колбасу, я определенно предпочту следовать своим собственным представлениям о том, что я должен делать, независимо от того, насколько глупыми, неудачными или неудобными могут показаться эти представления.

Так что в подобной ситуации вам лучше держать фортуны собственными руками. Вы говорите: "Я могу сейчас закончить сессию?". Это вежливость.

И преклир говорит: "Ну да, все в порядке. Хм... кроме ... я тут уехал по траку куда-то вдаль". Все это представляет собой просто комментарий с такой подоплекой, типа: "Ну ты, дубина, ты не спросил меня, где я нахожусь на траке, прежде чем подкидывать мне такие вопросы", — понимаете?

Теперь, если вы скажете "Ну хорошо. Мы еще поработаем с этим минут пять, чтобы вернуть тебя в настоящее время", то вы немедленно попадете в эту ситуацию! Вы никогда не приведете его в настоящее время. Почему вы не сможете этого сделать? Потому что вы только что обвалили на него весь его трак, вот почему! И после этого, скорее всего, вы не предприняли никаких мер для того, чтобы восстановить управление сессией. Вы видите, что происходит?

Поэтому вы никогда, никогда, никогда не делаете того, что говорит преклир. Вы просто никогда не делаете того, что говорит преклир. Независимо от того, насколько он при этом логичен, а вы не правы. Если вы дали ему совершенно неверную, перевернутую, неправильную команду, то у вас есть еще шанс сделать кое-что еще более неверное, чем это.

Вы знаете, язык не позволяет переделать слово "неправый" в превосходной степени. Вы не можете быть "неправее", согласно правилам языка. Но черт возьми, я вам говорю, вы можете быть еще неправее. Независимо от того, насколько идиотской была команда одитинга, насколько она была невыполнимой — это просто не имеет значения. Если преклир сейчас дает вам какой-то совет и вы принимаете этот совет, вы немедленно и тут же становитесь неправее. Вы только что потеряли управление сессией, но даже это не столь важно. Механически, вы просто обрушили на преклира его банк.

И поэтому вы никогда этого не делаете! Это просто то, чего одитор никогда не делает. Он говорит: "Нормально будет, если я сейчас закончу сессию?".

И преклир говорит: "Нет, не нормально. Я застрял на траке".

И одитор говорит: "Хорошо. Я еще десять минут поработаю с этим процессом". Что тут такого, ведь это самый добрый, самый разумный, достойнейший поступок, который вы только можете сделать, не так ли? Но каждый раз после такого вы попадаете в супчик. Потому что потом вам придется убить часов пять в бесплодных попытках закончить эту сессию.

Почему? Потому что вы больше не ведете одитинг, его ведет преклир. У вас нет больше "одитор плюс преклир больше чем банк преклира", и вследствие этого преклир, конечно, не может прийти в настоящее время, и поэтому он просто начинает бороться. Понимаете? Сам механизм устроен так, что он срывает против вас. Именно так устроен реактивный ум, это не просто мои личные впечатления о нем.

Таков основной способ попасть в неприятности. Основной способ — нарушить то исходное уравнение. Одитор плюс преклир — оба должны быть там, чтобы быть больше банка преклира, и когда преклир говорит одитору "могу дать совет!", а одитор его принимает, то конечно, тогда немедленно, сразу же, в то же мгновение, преклир легко становится одитором. Он работает со своим собственным банком через промежуточную точку, и он уже не больше своего банка — на это требуется лишь доля секунды — и он в супчике. Уловили суть?

Это вовсе не означает, что преклиры не должны давать советов одиторам. Ради бога, как преклир, давайте одитору все советы, какие только придут вам в голову. Понимаете? Давайте одитору все советы, какие только придут вам в голову. Но если он последует хотя бы одному, то это паршивый одитор, это все что о нем можно сказать. Потому что он сразу лишается управления сессией. Это все равно что выйти перед вражеским войском и дать им поддержать свой меч на время, понимаете? Я хочу сказать, что размер этой глупости именно таков. Вы сразу и незамедлительно проигрываете сражение, вот и все. С вас затребуют репарации и Соединенным Штатам придется выплачивать три четверти национального дохода на восстановление вашей страны. Но если в Соединенных Штатах это сделать не догадаются, то тогда никто уже вообще ничего не восстановит.

То есть вся хитрость состоит в том, кто управляет сессией. И есть главная трудность, с которой сталкивается одитор. И она опять же выглядит как сама доброта, но в результате оказывается самым черным злом.

Отлично. Давайте обратим внимание на еще один момент. Вы также можете перевалить ответственность на преклира, поставив массу

условий типа "преклир должен...", отнеся к ним всевозможные личные соображения по поводу того, что должно происходить. Это предмет немного более эзотерический, однако он перестает выглядеть таковым, как только я произнесу следующее (кстати, и это тоже стоит под тем же заголовком философии избегания): "Ну, он должен уметь очень легко выбираться из этого". Понимаете, вот одитор говорит: "Он не может попасть ни в какие неприятности. Он должен уметь очень легко выбираться из всего этого".

Вы понимаете, что он только что сделал? Даже если он сделал это молча, про себя, это все равно что сказать: "Ну, ответственность за то состояние, в котором преклир находится, несет он сам". И здесь вы тоже увидите действие "один-плюс-один-больше-чем-банк". Это срывает незамедлительно, и банк начинает хамить. Это выглядит экзотично, довольно странно.

Вы говорите: "Ну, преклир не должен иметь столько проблем". "Мужчина — мужчина в таком возрасте, хм ... не должен иметь столько трудностей с женщинами. В конце концов, прожив сорок или пятьдесят лет, вы должны что-то понимать в женщинах". Понимаете, что-то типа того. Вы имеете какую-то недобрую мысль такого вот характера, но ведь это тоже условие "должен-быть", понимаете? И вы тем самым немедленно перебрасываете ответственность за сессию на преклира, и это видно так же ясно, как если б вы надели ему на шею лавровый венок. Вы видите, как это происходит?

Преклир "должен", преклир "не должен". Это целая категория предметов, понимаете? "Преклир не должен на меня орать". Это самый лучший в мире способ поднять силу крика еще на четыре децибела. Вы видите? Это немедленно сработает как действие по перемещению преклира в положение причины, и это, конечно же, немедленно исключает и уничтожает состояние "одитор плюс преклир выше банка" — это исключает одитора и, само собой, обрушивает банк на преклира. Вы улавливаете, как все это сработало бы? Преклир "должен", преклир "не должен".

"Все мужики такие". Подобное соображение — это еще не так плохо; это просто свидетельствует о неспособности что-то сделать по этому поводу, и представляет собой апатичное принятие состояния, которое приходится конфронтировать. Ну, это просто немного понижает степень управления банком преклира; это не очень хорошо. Однако величиной своей не особенно впечатляет. Только когда вы на самом деле оброните что-то вроде — когда вы на самом деле скажете: "Ну, преклиру следует" или "преклиру не следует", или что-то типа того —

как бац! Видите, вы стучаетесь лбом о то же самое старое доброе нарушение данного исходного правила.

Нет, преклир делает то, что он делает, и преклиру следует делать то, что он делает. Понимаете? И преклир не обязан делать то, чего он не делает. И преклир делает то, что он делает. Вы улавливаете смысл? И любые соображения насчет того, что преклиру следует делать, добавленные сверх этого, конечно, служат для прерывания ответственности за то, чтобы заставить преклира что-то сделать. Вы улавливаете?

Но, естественно, до тех пор, пока ваши намерения полностью направлены на то, что преклир должен делать при рассмотрении картинок и так далее, вы, конечно, добиваетесь этого действия! Вы делаете это, понимаете, так что это не какое-то "он должен быть" или "ему следует", видите? Преклир ходит вверх-вниз по траку и вдоль-поперек по банку: но он и должен делать все это, понимаете? И вы знаете о том, что он должен все это делать; и он знает, что он должен все это делать. Он должен следовать команде одитинга, и вы знаете о том, что он должен следовать команде одитинга, и все в этом роде.

Об этом я не говорю. Я имею в виду совершенно иной класс явлений: когда вместо того, чтобы заставить преклира выполнять что-то или становиться чем-то в соответствии с вашим желанием, вы добавляете к этому что-то такое неизвестное, неоговоренное, понимаете? Этот преклир "должен", понимаете, и вы это как бы тихонько говорите сами себе: "Ну, я ничего не буду делать по поводу этого, и ему на самом деле не следует расстраиваться по поводу этого разрыва АРО. Это на самом деле полная чушь; ему не следует из-за этого расстраиваться. Он не должен — ну, ведь это ж просто...", "У него не должно быть подобной проблемы настоящего времени, не сейчас, по крайней мере. У нас времени всего только два часа, и черт побери его с этой проблемой настоящего времени, как некстати. Нет. Проклятье".

Нет, преклир таков, как он есть, понимаете? Преклир имеет то, что он имеет, и потом вы можете идти вперед и вы с преклиром можете сделать так, что он будет "иметь" что-то другое, понимаете, и притом безо всяких проблем. Но если преклир становится "должен" безо всяких дальнейших действий с вашей стороны, то, конечно, чем все это кончится? Кончится все это обрушением банка. Это вам ясно? Это не настолько серьезное и не настолько общее утверждение, по сравнению с предыдущим.

Итак, В и О, В и О: Каждый раз, когда преклир что-то говорит, вы идете следом, — это наиболее превалирующий метод В и О.

Вы говорите: "Ну, как теперь насчет твоей мамы?".

И "О, теперь меня уже не мама волнует, теперь меня волнует папа".

"Ну, а как насчет твоего папы?".

"Ну, на самом деле тут дело не столько в папе, сколько ... да, с папой все нормально, но вот моя тетка, на самом деле ... хм ... хм ... Моя тетка, Бесси".

"О, хорошо. Ну хорошо. Итак, — какое отношение это имеет к твоей тетке Бесси?". И к этому моменту, вы, конечно, сделали две вещи: вы позволили преклиру определить, что вам следует одитировать — тем самым сняв ответственность с себя — и вы, естественно, позволили ему убежать от исходных вопросов, поскольку вы не довели те циклы до конца. Вы позволяете преклиру избегать, и преклир проходит через целый ряд и серию избеганий; и если вы проплететесь вдоль этой серии избеганий, даже ни разу ему не сказав: "Эй, эй, преклир! Я спросил тебя про папашу. Я хочу знать про папашу, а к тетке Бесси у меня нет никакого интереса. Итак, что там папаша?". Вы можете при этом не стесняться, что у вас это получится грубо, на преклира это не подействует в плохую сторону, потому что он-то сам отлично знает, черт возьми, что он должен делать.

И он говорит: "Ох-ох-ох, я — ха-ха-ха-ха. Фараоны сидят у меня на хвосте. И у меня нет шанса нырнуть в ту темную аллею. Ну, я думаю, что мне лучше отказаться от этого занятия, я лучше вернусь сюда и ... хм ... Посмотрю на папашу. Окей. Ну хорошо, и что же ты хочешь узнать про папу?".

Вы говорите: "Ну, хорошо. Я просто как — хотел знать как там дела насчет папы?".

"Хорошо. С папой все отлично". Итак, что еще?

"Да, ясно, ну, и что же, насколько все хорошо с папой?".

"Да я бы этого сукина сына убил бы при первой же малейшей возможности, вот как у меня все хорошо с папой!!!", — и все такое, понимаете?

"О", — говорите вы, — "ну, хорошо. И у тебя там есть какая-то картинка или какое-то ..." — "Да, конечно, у меня тут картинка! А что тут еще может быть, как ты думаешь?!".

"У тебя там есть картинка?".

"Да, само собой, у меня тут есть картинка!".

"Ну, хорошо. Итак, чего ты не знаешь по поводу нее?".

"Ну, я не знаю этого, и я не знаю этого, и я не знаю этого, и я не знаю этого, и я не знаю этого, и я не знаю этого, там, тут и здесь вот тоже ...".

"Чего еще ты не знаешь по поводу нее?".

"Ну, я не знаю того-то".

"Хорошо. Здорово. Итак, у тебя там все еще есть эта картинка твоего отца?".

"Нет".

"Хорошо. Итак, как насчет твоего папы?".

"Ну, хорошо. Черт с ним, пусть он живет".

"Окей. Здорово. Тогда мы сейчас займемся чем-нибудь другим".

Улавливаете?

Преклир никогда не хочет работать с тем, с чем вы хотите заставить его работать. Вы можете просто это записать себе на память: он никогда не хочет работать с тем, с чем вы хотите заставить его работать. Я вообще до сих пор не встречал ни одного преклира, который стал бы работать именно с тем, с чем вы пытаетесь заставить его работать!

Когда преклир сидит и как-то сладко улыбается, то я становлюсь жутко подозрительным. Я говорю: "На что ты смотришь?".

Он говорит: "Именно на тот инцидент, на который ты попросил меня посмотреть".

"Ага, хорошо, и что это был за инцидент?".

"О, это инцидент, как я собираю цветочки на лужайке".

И я говорю: "Нет, у нас был разговор об инциденте про пожар в доме, который ты сжег. Что там произошло?".

"О, ты меня поймал. Ну хорошо, хорошо. Сжег дом, говоришь ...", — и так далее, и он немного ворча возвращается назад и смотрит на это. Но ему не нравится, когда вы позволяете ему избегать, потому что глубоко в душе он знает о том, что это неправильно. Он знает глубоко-глубоко в душе о том, что это неверно. Он знает, где лежит дорога на свободу, и что эта дорога лежит сквозь трудности, а не в обход по ее краю.

Этот парень занимался избеганием в течение пары сотен триллионов лет, и он ищет того, кто встанет перед ним и скажет: "Хорошо. Давай-ка изловим этих чертей по одному и прикончим их".

Он скажет: "Но это самое страшное, самое жуткое предложение, которое кто-либо когда-либо мне делал. Однако я чертовски хорошо знаю, о чем он говорит".

Ведь за все эти последние несколько сотен триллионов лет тактика избегания ни разу

нормально не сработала. И вот он говорит: "Вот, здесь есть картинка".

И вы говорите: "Хорошо. Есть какие-нибудь еще картинки?".

"Хм... (Эти ребята могут позволить мне сбежать оттуда). Хорошо. Да, у меня есть еще другие картинки".

"Хорошо, там у тебя есть какие-либо другие картинки?".

"О, да, тут у меня есть еще другие картинки".

"О, да. Итак, как насчет твоей мамы?".

"Хорошо, Эмма".

"А насчет папы?".

"Хорошо. Здорово. О, да", — и так далее. И парень говорит: "Ну, на самом-то деле я вовсе не о маме и думал. Дело было в моей тетке, Бесси".

"О, хорошо, что насчет твоей тетки Бесси?".

И прямо в этот момент преклир говорит сам себе, где-то глубоко-глубоко: "Все, что мы теперь будем делать — бегать от того и от этого, а я знаю, что дорога на свободу лежит не здесь". И у него возникают разрывы АРО, потому что он знает, что на самом деле не получает никакого одитинга.

Это очень смешное явление. Суть не в том, чтобы задавить преклира, пришибить его: типа ситуации, когда преклир говорит: "Я хочу в туалет".

Вы говорите: "Черт побери, сиди на месте, ни в какой туалет я тебя не пушу", — и все такое, и преклир говорит: "Нет, мне надо сходить в туалет, это проблема настоящего времени", — и все такое.

И вы говорите: "Нет, я не разрешу тебе пойти в туалет, придется подождать до 4:35; до конца сессии — и тогда пойдешь", — и все такое.

Если вы будете постоянно устраивать такие вот штуки, то в конце концов преклир станет подавленным. Его силой загоняют на место. Понимаете, все это делается также в рамках разумного.

Это вовсе не относится к управлению сессией. Преклир говорит, что ему надо выйти в туалет. Ну хорошо, скажите ему: "Иди сходи в туалет". Хорошо. Теперь идем в сессию. Вы обнаружите, что он немножко отвлекся, когда вернулся. Так что снова введите его в сессию; дайте ему небольшой костыль для возвращения в сессию.

Но пятью минутами позже он говорит: "Мне надо выйти в туалет".

Вы говорите: "Это я уже слышал, теперь мы поработаем в сессии". И он снова займется процессингом.

Главный способ давления — это обесценивание. Преклир говорит: "Во всем виноват мой отец".

А одитор говорит: "Быть такого не может". Улавливаете? Вот откуда происходит подавление: из обесценивания.

Преклир говорит: "Я — я думаю, что ... я думаю, что это тот автослесарь. Он, наверное".

"Не может быть, чтоб это был тот автослесарь", — понимаете?

Наверное, весь кейс можно проработать таким способом, задавая вопрос: "Кто был обесценен?". Видите, где смерть? Смерть — это обесценивание, обесценивание терминала. Что такое болезнь? Обесценивание терминала. Что такое наказание? Обесценивание терминала. Я хочу сказать, что все эти вещи в том или ином виде сводятся к обесцениванию терминала, так ведь? И в результате этого, соответственно, у вас там имеется кнопка, которую вам надо сгладить, устранить, и это просто обесценивание.

Преклир говорит: "Это состоит из зеленого супа".

Вы говорите: "Отлично. Густой зеленый суп". Это именно так и обстоит, если смотреть с его точки зрения. Это просто именно так и есть.

И суть подобного подхода состоит в том, что несколькими минутами позже преклир скажет: "Я ошибся. Этот вовсе не зеленый суп". И самое неправильное действие, которое вы тут можете сделать — это сказать: "Ха, я это мог сказать тебе гораздо раньше".

Вы отправляете его в путешествие по банку; вы знакомите его с различными вещами с помощью разнообразных механизмов: и он окажется на том берегу, не имея никакого страха.

Хорошо, и тогда, по сути, что будет наилучшим решением для всех этих условий? Определенно, это не избегание. Не позволяйте ему избегать. Пусть он повернется к этому лицом. Вы всегда можете сделать это без опаски.

Преклир начинает использовать рудименты для избегания — пропустите их. Самый лучший выбор всегда состоит в том, чтобы одитировать; это самый лучший выбор.

Если преклир дает вам указания по поводу того, что вы должны делать в сессии, дайте ему самое радостное подтверждение из всех, какие он только получал в этой жизни, и просто продолжайте делать то, что вы делали. Никогда не сходите с пути. Это самое неподходящее время для того, чтобы прекращать действие, потому что вы наткнулись на какой-то валент или машину, которая твердит вам "изменить, изменить, изменить"; и вы начинаете

изменять, изменять, изменять то, что вы делаете с преклиром, это В и О, и само собой, что таким способом вы никогда не достигнете цели.

Кстати говоря, это одно из самых важных правил в одитинге, и если бы одитор делал это, уделял этому должное внимание и работал с этим, то он мог бы при этом пребывать в полном невежестве относительно других сторон технологии и при этом тем не менее добиваться побед. Он бы совершенно спокойно и эффективно мог работать.

Нет, на свете нет ничего, что заменило бы собой реальность в отношении банка. Для этого не существует вообще никакого заменителя, потому что теперь вы знаете, что происходит с преклиром, вы знаете, на что направлено его внимание, вы знаете, что он делает, и вы знаете, куда он идет. И вы не впадаете в заблуждение насчет того, что он находится в настоящем времени и что все, чем мы занимаемся — это приятное времяпрепровождение в разговорах. Мы знаем одиторов, которые так думали, и все это всегда заканчивалось тем, что у их преклиров не было никаких достижений, зато были гигантские разрывы АРО, постоянная необходимость запускать рудименты, и подобные вещи, потому что внимание преклира никогда не было направлено на сессию.

Основы одитинга требуют, однако, чтобы преклир был способен говорить с одитором, так что вам вовсе необязательно затыкать ему рот при любых разговорах вообще или давать ему подобные указания; вы позволяете ему говорить с вами. Однако великая странность состоит в том, что когда преклир скажет вам, что этот процесс неправилен и что у него возникают трудности с поиском ответов на него — как ни странно и как это ни дико выглядит, после того как вы подтвердите это и скажете: "Хорошо. Мне очень жаль, но мы прояснили именно этот процесс, и вот следующая команда одитинга", — преклир скажет: "А, черт!", — и потом продолжит, и проодитируется по нему, и в конце концов вы получите, как ни странно, без каких-либо особенных разрывов АРО, результат.

Но вот вы скажете: "Ну хорошо, давай-ка посмотрим, давай сменим этот процесс. Он говорит, что не может ответить на этот, давай-ка попробуем изменить формулировку процесса". И тогда не удивляйтесь тому, что в оставшееся время в этой сессии, и, возможно, в течение следующей пары сессий, вы не добьетесь абсолютно никаких изменений кейса. Почему? Потому что одитора там нет. Почему? Потому что весь одитинг делал преклир.

Так что все эти разнообразные соображения находятся прямо там, среди самых основ, и этим вещам стоит уделить большое внимание. Но если преклир двигается по банку, то у вас должно

быть некоторое представление о том, что человек может застрять на траке, и у вас должно быть представление о том, что здесь имеет место иное время, не то, что у вас здесь, и что там может что-то происходить, и о соматиках, и так далее, и что все это связано с картинками — которыми оно и является — и все такое. И этому нет никакой замены.

И при обучении одиторов один из вопросов, который вы должны всегда задавать одитору, это "Ну хорошо, а у тебя есть какая-то реальность в отношении того, что такое инграмма? Ты знаешь, что такое инграмма? Ты когда-нибудь видел одну такую? Получал из-за нее соматику?". Вовсе не обязательно спрашивать: "Был у тебя когда-нибудь соник?" или что-то типа того, надо выяснить, "видел ли ты когда-нибудь одну из этих инграмм?", или что-то подобное. "Был у тебя когда-нибудь момент, когда ты был — на траке, когда ты не особенно понимал, что происходит?".

"Оу О, да. Да, да, был. Да, оох-оох, да, оо. Да, точно, конечно, был. Я там убежал от слонов, а слоны эти чертовы бежали прямо по мне. Черт их побери. И а... Не думаю, что это было сглажено. До сих пор чувствую на своей груди слоновью ножищу".

А, это хороший одитор. Почему? Потому что он не работает на основе философии "Беги, беги, беги — вот решение", понимаете?

Если бы вы спросили одитора — говорите ему: "Ну, была у тебя какая-нибудь реальность в отношении трака?".

"Да, я читал об этом в книге "Дианетика: Современная наука душевного здоровья".

"И ты когда-либо проходил инцидент? Натыкался хоть раз на инграмму?".

"Нет. Нет, я знаю об их существовании, чисто интеллектуально. У меня есть отличная интеллектуальная реальность в отношении этого. Рон не стал бы врать по этому поводу".

Независимо от того, насколько хорошим кажется такой одитор, его нельзя считать надежным одитором. Почему? Потому что этот одитор занимается избеганием. Это единственная причина того, почему он никогда не видел ни одной инграммы, понимаете? Так что если он практикует избегание от банка, то он будет делать то же самое и в одитинге, и он будет выдергивать внимание преклира из сессии. Ясно?

Все эти разнообразные соображение весьма уместны для области обучения, одитинга, понимания, и я даю вам эту информацию в тот момент, когда все это достаточно легко исправить. Они не представляют собой никакой трудности. Я не заставляю вас лезть на забор из досок высотой в 40 метров, обрывая ногти. Тот

процесс, который я вам дал, приводит человека с отсутствием реальности о траке к самым удивительным прозрениям. Просто к прозрениям. Он скажет: "Ооо, вау!!", — знаете? "Так вот откуда я вытаскивал людей — и это было хорошеньким делом, это точно!"

Окей. Ну, возможно, эту конкретную лекцию можно будет потом истолковывать самыми разнообразными способами. Однако не забывайте о том, что в ней я имел в виду именно то, что было сказано, то есть — делайте одитинг, заставляйте дела идти правильно, постарайтесь сделать как можно больше одитинга за как можно меньшее время. И ваши преклиры будут от вас без ума от счастья, и у них также не будет разрывов АРО.

И вы будете поражены тем, насколько нечасто вам придется вводить рудименты. Когда вы придете в сессию, шмякнетесь на стул, немного подвинете стул преклира, и скажете ему: "Сядь там; возьми банки. Хорошо. Мы сейчас начнем сессию. Начало сессии. Хорошо. Итак, вчера мы оставили несглаженным такой-то и такой-то процесс. Первая команда одитинга такая ...". Бац!

Преклир скажет: "(ап, ап, ап)". Он скажет: "Но п-погоди минуточку. Я ж еще даже не в сессии. Ты не запустил рудименты. Ты не сделал ни того, ни этого, ни вот того".

"Первая команда одитинга такая...". Бац! "отвечай, отвечай, отвечай. Отвечай на нее!".

Преклир говорит: "Ну хорошо, давай посмотрим. Что там, как ты сказал?".

"Ты слышал. Отвечай".

"Уфф... фф... Да, какой неизвестный желудок? Какой неизвестный желудок...?".

Вы говорите: "Очень здорово. О каком неизвестном желудке ты ничего не знал?".

Преклир отвечает на этот вопрос одитинга, возможно, бурчит на вас немного там и тут, говорит: "Слушай, это крутовато будет. Ты крутовато, крутовато, крутовато взял, понимаешь? Ты... Ты хоть понимаешь, что я тут весь размазан по всему траку, все черт-те где перепутано, я не знаю, тут я или там, а ты продолжаешь бомбить меня этими командами одитинга?".

Вы говорите: "Хорошо. Вот следующая команда".

Преклир, по завершении двадцати пяти часов — независимо от того, скажет он это или нет — идет и говорит ДиПу или другому студенту или еще кому-то: "Господи, этот парень действительно делает классный одитинг! Мы с ним здорово поработали. Да, сэр, этот парень умеет одитиро-

вать". И все представление об этом меняется самым кардинальным образом.

Кстати, я вовсе не рекомендую вам пропускать рудименты; ничего такого я в виду не имел. Я просто передаю вам тот настрой ума, с которым стоит подходить к сессии. И все проходит просто отлично, когда вы это делаете.

И преклир говорит: "Я думаю, мне надо пройти что-то другое", — вы говорите: "Вероятно. Но сейчас мы проходим то-то и то-то".

Преклир весь покрывается разрывами АРО по поводу того, что с ним не проводят что-то другое: "Но мой прошлый одитор — но мой прошлый одитор проводил пятистороннюю вилку в отношении мамы, и ее так и не сгладили. И я вам говорю, что ее никогда так и не сгладили".

Вы говорите: "Ну, отлично". И в этот момент вы про себя думаете: "Ну, наверное мне нужно

спросить, какую ее часть не сгладили, как звали того одитора", или что-то типа того. Но при этом, приятель, ты уткнешься носом в динамитную шашку в полметра размером, с зажженным бикфордовым шнуром. Это мина. Не стоит на нее наступать.

Вы говорите: "Ну, хорошо. Хорошо". Можно даже его подбодрить: "Ну, я думаю, это будет когда-нибудь сглажено".

Я полагаю, что вы сами убедитесь в том, что это — выигрышная карта. И если вы просмотрите все это, и если вы в какой-то степени проследите ход рассуждения, и если вы получите понимание этого, тогда, что ж, я уверен, что вы получите некоторые весьма фантастические достижения в одитинге, и ваша черная полоса неудач останется в прошлом далеко и навсегда. Окей?

Спасибо.

ПУТЬ К ИСТИНЕ

Лекция, прочитанная 1 ноября 1962 года

Хорошо. Итак, начинаем, вторая лекция, Специальный Инструктивный Курс Сент-Хилла, 1 ноября AD 12.

Я мог бы прочитать вам сейчас весьма мастерскую лекцию на предмет истины. Истина. Понимаете, на самом деле я не чувствую, что у меня на это хватит вдохновения, однако чтение лекций на предмет истины — это такая своего рода историческая обязанность каждого уважающего себя лектора. В другое время и в других местах я гораздо лучше все это формулировал, но я не храню записей того, где и что я сказал. Это очень трудно. Нужно все время все помнить, понимаете, от этого можно затормозить вообще.

Поговорить об истине было бы совершенно уместно. Если вы знаете что-то о том, что такое упущенные висхолды или на самом деле имеете хорошее представление об этом, то, соответственно, вам будет неплохо занять некоторое понимание предмета, называемого истиной.

Был когда-то такой парень, звали его Понтий какой-то-там; насколько я помню, он непрерывно занимался умыванием своих рук. У него была на этом какая-то фиксация. Фрейдовский комплекс. Еще до Дианетики. И он задавал этот "главнейший вопрос": "Что есть истина?". Кстати, неплохой он выбрал момент для того, чтоб его задать: это все решало.

Однако суть тут состоит в том, что истина — это нечто очень близкое к абсолюту. Понимаете, она довольна близка к абсолюту в самом суровом его понимании. И если вы бы вы утверждали, что что-то истинно, и при этом не знали бы о существовании аксиомы о том, что абсолюты недостижимы, соответственно, вы бы впали в заблуждение, утверждая наличие определенностей там, где есть только вероятности; и это было бы весьма и весьма серьезной ошибкой.

О, было так много парней на траке, некоторые из них носили кимоно, некоторые — тоги, некоторые — сандалии, а некоторые и вообще ходили без ничего, и они ходили тут и там и рассказывали людям о том, что такое истина. Парни типа Платона и Сократа, и люди всех других возможных ориентаций — философы, религиозные лидеры, огромное количество народа — приторговывали товаром под названием "истина".

Ну, вообще говоря, истина — в какой-то степени товар. И самый лучший подход к истине содержится в математике, о которой, наверняка, у вас весьма приблизительное представление, да и я сам с ней не особенно в ладах — с моей стороны было бы просто перебором, если бы я

стал тут рассуждать о математике — однако именно с помощью математики соединяется, например, ваш телефон с телефонной станцией в крупных городах. Именно таким образом вы связываетесь с нужным вам абонентом; вы не выбираете его в соответствии с арифметической истиной.

Арифметика — это теоретическая истина, однако является таковой только потому, что с ней не связано никакого товара или определенности. Это истина символов, до тех пор пока символы остаются символами, и единственный момент, когда возникают неприятности — это когда люди начинают утверждать, что эти символы что-то значат — и тогда они попадают в большие неприятности.

Они говорят: "Два минус два равно ничему". Это утверждение является совершенно истинным, до тех пор пока оно остается в области абстракции и не применяется к реальности. Как только мы скажем: "Два яблока минус два яблока равно отсутствию яблок", — я не знаю, но для меня это больше похоже на область мастерства иллюзиониста. Давайте посмотрим на это.

"Отсутствие яблок" — штука относительная. Что случилось с этим яблоком? Химические элементы, из которых состояло яблоко, остались нетронутыми. При этом мне не важно, съели это яблоко, сварили, испекли, сожгли или закопали, все равно от него что-то остается.

Мы говорим: "Ну, вот на столе было два яблока, и мы забрали со стола два яблока, и тогда у нас на столе нет яблок". Ну да, это правда. Это правда, *на столе* действительно нет яблок — при условии, что вы посмотрели на него в правильный момент времени. То есть при условии, что мы также примем время как истину, что мне лично кажется весьма рискованным предприятием. Потому что на столе не было яблок. Так что нам надо сказать: "Если на столе было два яблока, и мы забрали со стола два яблока, то тогда сейчас, именно в тот момент, когда мы это говорим, — который совпадает точно с моментом удаления их со стола и не имеет никакого отношения к прошлому или будущему, и мы имеем в виду именно *этот* стол в *этом* месте в *этот* момент времени — то у нас на столе нет яблок". Теперь мы можем быть гораздо более уверены насчет всего этого, понимаете? И тогда это опять сойдет за истину. Ну, вероятно, это будет истина, выражаясь относительно.

Однако идея о том, что можно утверждать, будто "Два яблока минус два яблока равно отсутствию яблок", — дело очень и очень рискованное, потому что никто — ни один тэтан

с момента начала существования этого мира — при условии существования яблока, еще ни разу не воспринял яблоко как-есть. Ведь это утверждение предполагает тотальное воспроизведение-как-есть. Понимаете, это предполагает совершенное воспроизведение чего-то. Это предполагает разного рода магию. Однако несмотря на все это, по ходу усвоения фактов, учебы, всякого такого, в течение многих триллиардов лет, мы как-то привыкли принимать такие вещи за истинные.

Итак, цифра два минус цифра два равняется гусиному яйцу, ничему. Хорошо, до тех пор, пока это остается в области абстрактной "мысли", мы можем утверждать, что это истинно, но потом оно остается истинным только потому, что мы его таковым делаем. Как только мы напишем это на доске, у нас сразу возникнут крошки мела, олицетворяющие собой эти символы. То есть у нас будет представление символов через символы. То есть возник некий товар, возникло что-то, а это что-то не исчезает в никуда. Вы когда-нибудь стирали с доски? Вам приходится здорово потрудиться над ней, чтобы устранить с нее последнюю написанную задачу по арифметике. Понимаете, вы имеете теперь дело со всеми этими относительными фактами и относительными истинами.

Человек, отправляющийся в путь по пути к истине, делает это в состоянии довольно отчаянном. И я хотел бы отрастить длинную седую бороду на этом конкретном утверждении, потому что еще ни одно утверждение об истине не было столь относительно истинно, как это. Человек, который рискует встать на путь к истине, рискует в страшной степени — в очень, очень большой степени. Философ, который стремится обучать — открывать истину и обучать ей — берет свою жизнь в собственные руки. И то, что он берет свою жизнь в собственные руки — это еще не столь важно, потому что он также берет в руки жизни множества других людей. В этом лежит огромная ответственность. Я не говорю сейчас о себе. Я говорю о философах.

Что я имею в виду под словами о том, что это очень рискованный шаг? Что я хочу этим сказать? Дело в том, что это единственная дорога, по которой вам придется идти до самого конца. Как только вы встали ногами на этот путь, вам придется идти по нему до конца. А иначе на вашу голову свалится гигантское количество разнообразных трудностей и расстройств, и они будут вас преследовать.

Такой вещи, как относительная философская истина, которая безопасна и при этом обращена к действительной сути изучаемого материала, не существует.

Итак, просто чтобы не быть столь педантичным в отношении этого, вы обращаетесь к

предмету этой вселенной через физические науки — естественные науки, и вы обнаружите, что на вашем пути возникнет множество совершенно диких вещей, если вы просто будете обращаться к нему посредством ученых из различных "наук". Ха! Само использование названия "точные науки" — это лишь результат их безразличия. Это просто невероятно неуместное имя.

Вот вы приходите на кафедру химии, и видите одну конструкцию атома. Вот она, она стоит прямо посреди этой кафедры, в какой-нибудь лаборатории, и в ней вам показано точное соотношение молекул, одной к другой, в каждом отдельном элементе. Вот она; сделана в виде модели, все аккуратно соединено проволочками, студенты могут приходить, смотреть на все это, и это просто замечательно. И студент будет чувствовать себя просто замечательно, если только случайно не зайдет на кафедру физики. Потому что на кафедре физики стоит совершенно другая модель той же самой молекулы того же самого элемента².

И это просто замечательное зрелище, потому что каждая из этих кафедр именует себя "точной наукой". Притом часто они находятся через дверь друг от друга. И студент начинает впадать в сильное замешательство. Он отправляется на кафедру химии, и если он там не скажет, что "Эти атомы устроены так-то, так-то и так-то", то ему влепят незачет! И он пойдет с этой парой в соседнюю дверь, и увидит там совершенно иную модель, которая не имеет ни малейшего отношения к первой модели, хотя это атом того же самого элемента, который он только что изучал. И он получит незачет и по физике, если не скажет о том, что атом устроен данным образом! Мне это кажется весьма примечательным. Однако науки-то точные, ага?

В Encyclopaedia Britannica издания начала века можно найти статью по поводу пространства и времени, которая весьма информативна. Эту статью написал очень мудрый человек. Там он сказал, что он не считает, что люди когда-либо поймут что-либо о времени и пространстве до тех пор, пока не будут проведены исследования в области ума и не будет получена концептуальная основа, которая предшествовала времени и пространству. Это было написано в Encyclopaedia Britannica в начале века.

При наличии такой великой мудрости мы могли бы предположить, что точные науки затем

² Если вы запутались с прояснением этого абзаца, я как физик хочу вам сказать, что-то тут напутано с элементами, молекулами и атомами... На самом деле у них иная иерархия. ЛРХ использовал это для усиления эффекта абсурдности. (МО)

проявят некий интерес в отношении того, откуда все это появилось. Однако на свет вышла их теория происхождения из грязи; и они тотально в ней забуксовали, знаете? Причиной тому была теория происхождения из грязи. Причем, как ни странно, она даже вовсе и не нова. Ее можно был отыскать — о, я думаю, примерно три тысячи лет назад в Индии, лежит источник нашей современной теория происхождения из грязи, относящейся к области "точных наук". На самом деле, я думаю, она изначально звучала примерно так: "...и была грязь, вот отсюда и до конца...". Они притомились от необходимости объяснять все это.

Вот эти ребята, со своими точными науками и своими точными истинами — они играют с огнем. На самом деле, в своем внутреннем кругу они могут называть это "точными науками", но когда они начинают говорить людям о том, что это — истины, что это — абсолюты, а потом делать модель атома на кафедре химии одного вида, а на кафедре физики — противоположного, то тогда бы я смело предположил, что они просто не понимают, что делают.

В данный момент мир заработал большую часть своих проблем по причине "достижений" физики. В области физики отлично известно, каким образом что-то можно взорвать, но совсем немного известно о том, как предотвратить этот взрыв или оттянуть его на время. Так что у них есть куча оружия и ни одного способа предотвратить его воздействие. Мне это кажется совершенно удивительным, потому что прежде чем строить атомную бомбу, стоило позаботиться о душевном здоровье человека. Сначала нужен нормальный человек, а потом бомба.

У вас есть предмет, известный как "практическая истина". Если намазать клеем кусочек бумаги, то его можно прилепить к самому себе или к другому листку бумажки — это практическая истина. Вы можете применить ее на практике. На почте, например, ее используют для приклеивания марок на конверты — и есть еще множество других применений, видите?

Если прокопать сквозь гору дыру, то ее можно замостить, и тогда машинам не придется ездить через верхушку горы. Ясно? С постройкой этого тоннеля и дороги связан целый ряд практических истин.

Это практические истины. И это дает "точным наукам" основание для весьма завышенного самомнения, просто потому, что они работают с практическими истинами.

А что касается области человека, то первой практической истиной, которую вам попытаются всучить, будет утверждение о том, что "Никто и никак ничего с ним сделать не может", понимаете? "С этим ничего нельзя поделать". В этой

области не существует никакой истины.

"Человек — это животное, основанное на химических процессах". Откуда, черт возьми, все это вылезло? Был ведь какой-то там анимизм или что-то вроде того. Какая-то странная теория или философия, которая выросла из протеста против контроля религии над верой человека.

Психология — психо-логия — это наука, которая была особенно религиозна, и оставалась таковой вплоть до 1879 года, когда один парень по имени Вундт, из Лейпцига, Германия, не пришел к выводу о том, что все люди суть животные, и у них нет никакого "псише". И он начал с этой отправной точки — теории о существовании не души, а только грязи — и достиг больших успехов, и именно такова наша современная психология. Только не ведитесь на чьи-нибудь утверждения о том, что современная психология якобы является продуктом естественных наук. Психология, в общем, полностью рождена прошлыми религиями человека; и единственным местом, где ее ранее преподавали, были семинарии. Возьмите 1515 год, и вы увидите, что предмет психологии преподавался в религиозных университетах. Возьмите святого Фому Аквинского, 1200 год или около того — он писал учебники по данному предмету и все такое. Это полностью принадлежало области религии.

На самом деле, никто не работал в этой области разумно; все совершалось в духе мятежа — там и здесь на траке религию подрывали новоявленные так называемые точные науки, которые начинали превалировать над ней по прошествии лет. И между этими двумя вещами происходили страшные столкновения. Так что теперь получилось так, что точные науки окопались в области ума, торгуя ложными фактами, и в то же время развивая совершенно неработоспособную психологию, с помощью которой можно было бы обосновать точные науки по взрыванию этой планеты. Довольно интересный тупик, в интересном месте, не так ли?

Это дает некоторое представление о том, какие опасности ждут вас на пути к истине при неподвижении по нему вперед.

Вот Будда — Гаутама Сиддхартха — никто не сможет отозваться об этом человеке плохо, потому что он всем говорил о том, что он просто человек, что он пытался освободить людей, помочь им и все такое. И все это было совершеннейшей правдой. Он сделал открытие о том, как можно экстеризоваться, без способности оставаться в этом состоянии стабильно, не открыв никаких правил или законов экстеризации, не дав возможность каждому экстеризоваться по собственному желанию.

Интересно, сколько сотен миллионов людей, с момента двух с половиной тысяч лет назад и до сего дня, Гаутама Сиддхартха полностью обрек на полное и совершенное рабство только потому, что он не прошел по пути к истине до самого конца?

Потому что это — эти полуистины использовались, применялись, злоупотреблялись, извращались, подделывались и так далее. Просто потому, что он не прошел по этому пути истины до конца, понимаете?

И если вы знаете это, то вам надо быть довольно смелым человеком, для того чтобы пойти в направлении истины, определенно зная о том, что придется пройти весь путь до конца. Если вы знаете хоть что-то, если осознаете то, что ловушки и расстройтва существования построены из полуистин, и что все результаты трудов, положенных на то, чтобы развлечь, просветлить людей или сделать для них еще что-то, имеют тенденцию находить применение в области порабощения.

Поработители всегда используют именно их; это срабатывает как механизм фиксирования при помощи двустороннего потока, понимаете? Кто-то приходит и проявляет желание всех освободить, и, естественно, обратный поток состоит в том, чтобы всех поработить. Вам необходимо уметь распознавать это действие.

Вот давайте посмотрим на этого парня, Эзопа. Вы все слышали про Эзопа; читали у него про лису и виноград, всякие другие довольно известные его басни. Так что теперь я могу быть уверен, что вы люди гораздо более моральные, и жить вам стало гораздо лучше.

Единственная неприятность состоит в том, что недавно были обнаружены оригинальные рукописи Эзопа, и морали в них не обнаружилось ни капли. Это просто забавные истории о животных. Все эти "морали" в конце басен были добавлены к ним позднее. Но сегодня мы привыкли думать о морали как о чем-то в стиле басен Эзопа, понимаете: он рассказывает нам истину о том, как надо быть хорошим. Но басни Эзопа были предназначены вовсе не для этого; это был просто некий способ развлечения людей, способ скрасить монотонность жизни. Мне это представляется просто удивительным. То же самое происходит даже с волшебными сказками.

Однако все это крайне — не имеет явно очевидного отношения к тому, что вы делаете, но в действительности имеет, потому что в микрокосме отдельного человеческого существа, отдельного человека, мы видим макрокосм этой вселенной. И можно сделать заключение о том, что эта вселенная существует на основании серии основных постулатов и продолжает развиваться во времени именно на основании

этих постулатов. Вы даже можете выявить цель золота, цель свинца. Вы можете обнаружить методы выживания кварца, аспидного сланца, роговой обманки — даже сложных веществ — правила, которым они следуют. Дело вовсе не в том, что эти штуки являются живыми; просто они следуют некоему запрограммированному образцу поведения.

Сегодня утром, когда я завтракал, я сидел и смотрел на муху. Она чистила свои глазки точно таким же способом, как это делали все мухи, которые когда-либо чистили свои глазки, в течение долгого времени. И она подправляла свои крылышки точно таким же способом, как это делали все мухи, которые когда-либо подправляли свои крылышки. И я подумал: "Интересно, и как много сотен триллионов квадрильонов скриллионов мух чистило свои глазки таким способом?". Я и подумал: "Черт побери, просто удивительно, насколько сильными могут быть некоторые постулаты".

Возьмете ли вы мертвую материю, мир насекомых, лишайников, моха, человека — совершенно неважно — и вы на самом деле смотрите на одну и ту же накопительную структуру, основанную на определенных намерениях и устремлениях. Весь мир химии можно проанализировать заново на основании предмета постулатов и намерений. То же можно сделать и в мире физики.

Вместо того, чтобы сидеть и размышлять над тем, сколько "микроджилтов" необходимо ввести в Ом, электронщик мог бы лучшим образом потратить свое время, если бы действительно захотел добиться прогресса, постаравшись проанализировать структуру намерения, которое лежит в основе и создает определенный образец поведения энергии. Что это? И если бы он мог понять это, он понял бы электричество. Однако он избегает этой своей обязанности по той простой причине, что самое первое утверждение, которое ему сообщают, когда он приходит в свой политехнический институт или вступает в группу бойскаутов — неважно, где он впервые собирает свой электрический приборчик, — самый первый постулат в отношении электричества: "Никто не знает, что такое электричество".

И это говорится ему с таким видом, будто это имеет какой-то смысл. Просто замечательно. Фактически, это утверждение известно каждому, но что в нем сказано? Проанализируйте, что в нем сказано. Было сделано замечание. Но сказано не было ничего. Просто что-то было отмечено. Не было даже приведено никакой причины того, почему это должно быть так, и никто не должен этого знать; вам не было сказано, что это невозможно.

Просто было сказано, что никто об этом ничего не знает. Само собой, если все готовы согласиться с тем, что все кругом идиоты, то и пускай.

Это самое ненормальное из всех встречавшихся мне утверждение: "Никто не знает, что такое электричество". Я могу себе вообразить, что сегодня это преподается таким же образом на японском; могу себе вообразить, что это преподается таким же образом на шведском, немецком, французском, итальянском, не говоря уже об английском. Скоро то же самое начнут преподавать на африканерском, гана-нейском, или как там называется их местный язык. Я прямо это слышу: "Итак, эта штука может сделать щелк, трах и бах — это можно видеть, понимаете, щелк, трах и бах. И первое, что вам следует знать в отношении этого, это что никто не знает, что это такое".

Это является эффективным способом предотвратить вступление кого-либо на путь к истине; это просто загоняет человека в камеру, где его можно бить шокотерапией, взрывать, рвать на части, где ему можно посадить батареи, где он выйдет однажды холодным утром, попытается завести свою машину и не сможет. Прямые и непосредственные результаты этого утверждения окружают нас повсюду в нашем повседневном мире.

Это не такой путь, по которому просто никто не ходил до сих пор; это путь, который нарочно блокируют. Все по умолчанию считают само собой разумеющимся, что по этому пути просто невозможно идти. Это самое дикое из всего, что мне когда-либо встречалось! Однако в течение долгого времени люди говорили друг другу о том, что обнаружить путь к истине невозможно.

И единственная причина того, почему я на самом деле высмеивал Иммануила Канта — это совершеннейшая дикость его предположений. Я даже использовал какое-то извлечение из его работ — к моему собственному стыду, я должен это признать — это очень приятный способ объяснения. Вы говорите кому-то: "Вам нет необходимости знать — просто начните работать с этим предметом, посмотрите его и получите какой-то результат — вам не нужно понимать всего в полном объеме, прежде чем вы сможете работать с ним". Понимаете, другими словами, вам нет необходимости проходить весь путь до того, как вы начнете двигаться по нему. Так что в этом отношении понятие "непознаваемого" имеет некоторое применение.

Но Иммануил Кант использовал его не в этом смысле; он нашел совершенно другое применение. Он сказал, что есть познаваемое и есть непознаваемое; и что непознаваемое никогда и никем не будет познано. Что бы мне хотелось

узнать, так это каким же образом он это обнаружил.

Тем не менее, прямо в данную минуту в университетах сидят люди, и они слушают с благоговением и восторгом эти совершенно дикие слова: что существует непознаваемое, которое никто и никогда не познает. Это действительно заплетает мозги. Это выглядит дико даже при собственно философском рассмотрении. Если нет никакого способа почувствовать это, пережить это, попасть с ним в одно время или получить хоть какие-то признаки его существования, тогда каким же это образом вы можете узнать, что оно есть, но его нельзя познать?

Я полагаю, что вы и сами отметите, что со стороны человека делаются значительные усилия — осознанные или нет — определенно, аберрированные — в плане утверждения того, что определенные пути закрыты, и что их никогда не следует открывать. "Обладать знаниями о человеческом разуме очень плохо". И позвольте мне сказать вам кое-что — если вы живете, то вы кое-что знаете о человеческом разуме. И я скажу вам, где скрыта наибольшая опасность: в том, чтобы никогда больше ничего не открыть о нем. Вот что опасно!

И сегодня человек стоит лицом к лицу с этой опасностью. И совсем недавно, в последние несколько дней — только в последние несколько дней — чуть не произошло распространение кобальта-60 по степям России, и нечто "сделанное в Москве" (или в ее пригородах) чуть не было рассеяно и развезено по всей Америке под видом металлолома. По какой причине? Потому что так опасно узнавать что-либо о человеческом разуме.

На самом деле люди в какой-то степени осознают эту опасность, но не осознают на самом деле ее величины. Раз они знают о существовании чего-то, то не знают об этом все становится опасным. А они полагают, будто вообще ничего об этом не знают. Вот я вам могу показать самую идиотскую предположку в области человеческого разума.

Вот перед вами стоит малыш Джо Блоу. И вы говорите: "Ты понимаешь женщин?".

Он говорит: "Нет конечно, черт возьми. Ни один мужик их никогда не понимал". Он говорит: "Трудно вообразить, что у них на уме. Сегодня так, завтра эдак".

Вы спрашиваете его жену: "Ты понимаешь что-нибудь в мужчинах?".

Она говорит: "Да, это просто, как трубка. Всегда можно понять, что они делают. Ясно, в чем там дело. Конечно, заставить сделать их по-другому просто невозможно".

О чем они говорят? О чем они говорят? Они говорят о знании об уме другого человека, не так ли? Об образцах поведения, так? Другими словами, они осознают наличие думания, размышления, вычисления, у других существ. Так что они уже начали идти по дороге исследования и знания человеческого ума; и останавливаться теперь опасно.

Неясно, откуда появилась эта идея, насчет того, что заниматься исследованиями истины должны только избранные единицы особо одаренных индивидуумов. Нет, это дело каждого продавца, водителя автобуса и всех остальных тоже. Они все имеют некоторые начальные знания об этом. И это было бы весьма опасно. Если они не узнают об этом больше ничего, то они тем самым рискуют стать причиной собственной смерти.

Я хочу сказать, что для вас этот факт настолько очевиден, что он даже не кажется вам каким-то волнующим. Неувеличение знания о человеческом разуме приведет к кончине. От этого помирают! Все говорят: "Да, конечно". Понимаете, насколько это общепринято? Однако этот факт достаточно страшен. Потому что начав путь в эту сторону, они рискуют закончить полным вымиранием.

Однако давайте рассмотрим особый случай, когда группа индивидуумов решает пойти в лобовую атаку на предмет знания о человеческом разуме. Они хотят воплотить свое намерение до конца, они хотят пройти сквозь это, по этому пути, и они хотят узнать об этом все. И кто-то из них готов искать ответы справа и слева, и выкапывать их из-под земли, и все такое, и они на самом деле имеют твердое намерение продвинуться вдоль этой линии. Послушайте, чем больше они узнают, тем менее опасным оно становится.

Самое опасное исходное предположение состоит в том, что люди просто думают, и им не надо более ничего знать об этом. Это опасно! Не продвинуться с этой точки далее в направлении истины — это опасное действие.

Однако любой философ, который заявляет о том, что он, как человек, готов идти по этому пути, и то же самое можно сказать про инженера или исследователя в любой другой области — сталкивается с весьма и весьма огромной опасностью, если потом он не пройдет весь путь до конца. Так что эта опасность избирательна. Вы тоже в какой-то степени берете на свои плечи часть этой опасности.

Однако и эта область тоже изобилует ловушками, и тут есть много подозрительных вещей, потому что люди, которые там и тут выпрыгивали и говорили, что им что-то известно, довольно часто лгали. Если они притворялись, что

обладают большим знанием по данному предмету, чем другие люди, то они совершали оверты. А если они просто создавали какую-то безделушку того или иного вида и никогда не продвигались далее того, а просто начинали заниматься распространением этой безделушки во всех направлениях под видом "истинной мудрости", то они совершали оверт, состоявший в обречении, возможно, миллионов или миллиардов человеческих существ на рабство. Мне это представляется значительным овертом.

Так что нет никакой замены для прохождения этого пути. Вам придется идти по нему до конца, особенно в том случае, как мой. Вам придется поднапрячься в этом плане.

В моем уме никогда не было никаких сомнений по поводу проведения подобного изучения. В этой области я отмечаю все сомнения.

Иногда я тревожился о том, не может ли на это повлиять фактор времени, потому что у нас тут есть еще один фактор, который называется "ситуация в мире", а мне нужно несколько спокойных лет, и это иногда немного меня беспокоило.

Однако довольно легко вообразить себе это как *fait accompli*, свершившийся факт, потому что мы уже сделали семимильный шаг вперед и в любом случае застолбили место на том конце пути.

Однако теперь, когда вы приобретаете репутацию знающего, вы попадаете в механизм, известный как "упущенные висхолды". И по мере того, как вы продвигаетесь по пути, отделяясь и выделяясь на фоне своих коллег, как человек особо одаренный в области знания о человеческом разуме, вы теперь попадаете в область особых проблем, которые не имеют ничего общего с реакцией или ответственностью за собственно само продвижение по пути истины. Это совсем другой вопрос. Это действие, связанное с репутацией. Люди полагают, что вы знаете истину, и для них единственная истина, которая существует — это они сами. Это истина первой динамики; их понимание истины — это их собственные aberrации, проступки и идеи по поводу правильного и неправильного поведения.

Каждый философ в той или иной степени занимался отбором идей и том, какое поведение можно считать правильным, а какое — неправильным. Особенно этим увлекались восточные философы. У западных философов этот момент отсутствует и полностью опускается. Они не уделяют особого внимания правильности поведения. Они говорят о поведенческих типах и об общественных науках, и тому подобном. Они не говорят об этнологии, для них это совершенно отвлеченная тема, которую они в лучшем случае готовы обсудить в связи с какой-нибудь расой

дикарей, проживающей на берегах Бонго-Банго. Они не осознают, что этнология в равной степени применима и к расе дикарей, проживающей на берегах сорок второй улицы. Они на самом деле не слишком внимательно относятся к этому предмету. Они говорят о поведении, и думают, что этим можно и отвязаться.

Одна из причин того, что они не хотят обращать на это внимание, состоит в том, что они слепы к возможности существования точного правильного поведения. Понимаете, они говорят о поведенческом типе, но не о правильности поведения, в то время как восточные философы, стремящиеся вести народ к направлению лучшей жизни и все такое — такие как Лао-Цзы, Конфуций, особенно — эти ребята зафиксированы на идее о правильном поведении: на предмете правильного и неправильного поведения.

Кстати будет здесь упомянуть, что например в Японии, если вы отхлебнете чай не с того края блюда, знаете, то вы просто влипли; вас подвергнут общественному ostrакизму. Есть другая островная страна, в которой никто и никогда не пригласит вас на обед повторно, если вы не сложите нож и вилку точным способом крест-накрест посередине тарелки. Это все правильность и неправильность поведения, и о ней судят вот такими особыми способами.

Трудность всей ситуации состоит в том, что все соображения относительно поведения, все соображения о механизме О/В в первую очередь основываются на идеях о правильном и неправильном поведении. В основе механизма О/В лежит представление о возможности существования правильного поведения. Это представление — единственное оправдание существования человечества или любой другой расы существ. Это довольно трогательная штука, если вы обратите на это внимание и призадумаетесь над этим: идея о том, что правильное поведение может существовать. Это весьма примечательно.

Конечно, правильность поведения измеряется в отношении к чему? В отношении к нравам группы, в отношении к факторам выживания, которые положены в их основу. Полинезийцы с их системами табу стремились поддержать существование весьма компактной популяции в месте, где произрастало совсем немного пищи, и, следовательно, неспособного поддерживать сверхнаселенность и так далее, и вследствие этого они изобрели систему табу, создав целый ряд эталонов правильности поведения. На самом деле, главным фактором суждения о правильности поведения является выживание.

Но дело не в том, что индивидуум действует ради самосохранения и совершает оверты ради собственного самосохранения. Это слишком прямолинейное толкование. Он совершает оверты ради выживания. Это его эталон пра-

вильности поведения, понимаете? В этом есть некая разница, если вы следите за мыслью.

Бихевиорист попытается втолковать вам, что — есть такое течение в науке, известное под названием бихевиоризма; я ранее его не упоминал. Он постарается сказать, что дело всегда и тотально касается выживания по первой динамике, и, следовательно, это не выживание, это самосохранение. И тем самым они попадают совсем не в то судно. На самом деле, они даже и до сходней не доходят. Соответственно, вместо желаемой цели они попадают прямо в воду. Судно стоит не в том месте. И его там вообще никогда не было. Я хочу сказать, что они действительно идут не туда. Потому что правильное поведение всегда является вопросом группы, и никогда не является вопросом индивидуальной деятельности.

Независимо от того, как много индивидуум говорит самому себе о целостности, в конце концов это сводится к деятельности группы, потому что его представления о правильности собственного поведения, в конце концов, основываются на понятиях группы, к которой он принадлежит.

Так что абберрация третьей динамики в отношении правильного поведения становится фундаментом всех О/В, даже фундаментом упущенных висхолдов. Единственная вещь, которая при этом более важна — это сама чистая механика существования: есть тэтан, и тэтан делает все это, так? Наши самые ранние Аксиомы весьма безотносительны, если рассматривать их как истины. Они настолько близки к истинам, насколько кому-либо вообще удавалось когда-либо приблизиться, понимаете? Они настолько близко прижимают Аксиому о "недостижимости абсолютов", что трудно вообще увидеть, в чем же вообще есть отличие.

Однако абберрации, с которыми он далее связывается, представляют собой его усилия открыть, что есть правильное поведение: Что такое правильное поведение для самого себя? Что такое правильное поведение для других? Что такое неправильное поведение для самого себя? Что такое неправильное поведение для других? Кроме того, от жизни к жизни он попадает в различные группы, его системы морали меняются, меняются, меняются.

Так что в предмете о правильном поведении нет дороги к истине. Вы просто изучаете ни что иное, как правильное поведение, и потом берете группу, которая рассматривает это как правильное поведение, и в конце концов вы не получите истины.

Однако если вы осознаете, что это просто поиск правильного поведения, усилие следовать

кодексам правильного поведения и разрушение кодексов правильного поведения, что затем приводит к аберрированному состоянию, то тогда вы выходите на дорогу к истине.

Давайте еще раз рассмотрим эту незаметную разницу; это довольно важно для вас и для меня. Вот вольная цитата из "Книги Ветров и Книги Перемен": Конфуций сказал: "Молодой человек, поддерживающий своих престарелых родителей — хороший человек", понимаете? И это все просто отлично и замечательно, но только до того момента, когда кто-то не скажет: "Это истина", потому что это не истина! Это всего лишь разновидность правильного поведения, это просто вера в правильность такого поведения. Другими словами, это на самом деле введение в предмет поведения произвольных величин. И вследствие этого, если мы начнем рассматривать введение произвольных величин как истину, то я думаю, мы влипли.

Иначе это сделало бы все законы, принимаемые правительством США, английским правительством, китайским правительством, истинами.

Особенно сегодня, правительство США старается всегда заставить истину существовать законодательным путем. Я думаю, что это самое замечательное устремление, достойное всяческих похвал. То есть я хочу сказать, что парней, которые хотят научиться поднимать слона на собственном мизинце, всегда стоит поприветствовать, похлопать по плечу и все такое. Но, однако, я бы не преминул напомнить им, что слоны эти немного тяжелее, чем может выдержать мизинец, согласно расчетам сопромата.

Они всегда стараются сказать, что их законы истинны. Им более уже не требуется соответствие этих чертовых законов обычаям народа, для того чтобы ввести их в действие. До какого же сумасшествия можно дойти подобным образом? Где искать законы? Потому что любой профессор юриспруденции, который когда-либо казался мне стоящим специалистом и хорошим парнем вообще, всегда говорил об одном и том же: Законы развиваются на основе обычаев народа, которые в конце концов отвердевают в форме законодательства и становятся общепринятыми законами. И закон, который возникает каким-либо другим образом, превращается либо в тотальную тиранию, либо его совершенно невозможно ввести в действие.

Вы хотите знать, что такое тиранический закон или закон, который невозможно ввести в действие? Это такой закон, который не был развит на основе обычаев и устоев народа. Его невозможно ввести в действие. Я могу вам привести многочисленные примеры этого. Сухой закон: кто-то пришел и сказал: "Пить — это плохо". Я не знаю, какова была на тот момент численность населения Соединенных Штатов;

наверное, что-то порядка сотни миллионов людей. И среди них было совсем немного таких, которые с этим были согласны. И тогда они подождали до момента, когда около десяти миллионов мужчин пошли в армию, — или около того, может, не так много — и не смогли голосовать в тот момент, и приняли этот закон как официальный. А эти ребята, вернувшись домой, обнаружили, что пить стало вне закона, и они с этим не согласились.

Вследствие этого сухой закон стал посмешищем. Я не знаю, сколько это стоило жизней, сколько на это было угрохано доходов, сколько было из-за этого разрушено собственности и так далее, но в конце концов даже великое и могучее правительство США выбросило белый флаг и заявило: "Все, хватит; мы ничего не можем с этим поделать".

Другими словами, даже вся Армия, Флот и Береговая Охрана и все остальное вместе взятые — никто не смог ввести его в действие. Никто. Потому что этот закон не был рожден обычаями народа. Другими словами, он шел вразрез с тем, что народ рассматривал как правильное поведение. В те дни мужик считался мужиком, если он был способен много выпить и удержаться при этом на ногах. А если спиртного не было? Тогда пропадал эталон мужественности. Другими словами, почва ушла из-под ног. Просто ушла.

Это жизненно важно и для вас. Я очень редко говорю с вами на высоком теоретическом уровне — но на самом деле это касается вас в значительной степени. Это так, потому что везде вокруг вас люди определяют правильность поведения на основе утверждений о том, что люди считают правильным поведением. Понимаете, они говорят: "Ну, вы должны поступать так, так и так, так, так и так, так, так и так, и эти вещи являются истинными".

Я могу привести вам одно из этих данных — это очень, очень интересное данное — данное в отношении клептомании, разработанное в области психоанализа. "Когда у клептомана нет возможности что-то украсть, он сжигает дом". Это научное утверждение в психоанализе. Вы подумаете, что я шучу. Однако я никогда не начинаю атаковать что-то беспричинно, не открыв этих учебников и не почтаив их в разных местах.

Если вы хотите позабавиться, возьмите какой-нибудь учебник типа Карена Хорни, соберите кампанию из четырех-пяти достаточно нормальных ребят, и просто начните им читать вслух, с серьезным лицом, с любого места в книге, по порядку. И тогда все, что вы слышали по этому поводу от меня, потускнеет в ваших глазах. Понимаете, я в этом отношении стараюсь быть умеренным; я не люблю преувеличивать. Но они вам не поверят. Если вы сядете лицом к ним, так

чтобы им была видна обложка, и начнете действительно читать текст в этой книге, то они вам не поверят, что вы читаете труд, принадлежащий позднейшей и лучшей школе психоанализа. Они подумают, что вы шутите. Они скажут вам, что это ни что иное, как настоящая пародия, каждое предложение, без исключения.

В конце концов, мне однажды довелось наблюдать, как один инженер — эта штука была проиграна в группе инженеров — на самом деле, вскочил просто в ярости, подбежал к парню, который читал эту книгу вслух, и прямо-таки выдрал ее у него из рук. Он даже читать ее не захотел! Пришлось его силой прижимать к стене и показывать ему текст в этой книге, чтобы доказать, что тот парень читал именно то, что было написано в этом учебнике по предмету психоанализа. И когда это было сделано, то этот инженер впервые в своей жизни осознал, что на этой планете просто нет науки о человеческом разуме. Вплоть до того момента он не уделял никакого внимания Дианетике и Саентологии: он полагал, что наука о разуме существует.

Так вот, это одна из самых первых вещей, на которую вы натываетесь. У людей есть целые охапки сведений о том, как им нужно себя вести там-то и там-то, и в чем состоит правильное поведение — которое им представляется истиной — и как себя не надо вести.

Например, закон определяет разумность как способность отличать правильное от неправильного. Просто очаровательно. В какой стране? Только не надо пробовать судить зулуса в английском суде. И не стоит пытаться судить англичанина в зулусском. Потому что возникнет полное замешательство, и будут упущены висхолды.

Итак, ваша опасность (или, чтобы выразиться более звучно, времена тревог) проходят: когда-то ранее в этом было некоторое сомнение — если рассматривать вас как единицу истины — вы, лично, можете достичь существенного повышения понимания самого себя и окружающих вас людей посредством учебы и процессинга. Если кто-то будет сидеть там достаточно долго, и если одитор будет делать все правильно в правильные моменты времени, то тогда, ха, это сегодня произойдет; это случится.

Вы также можете довести это практически до самого абсолюта, очень близко к нему. Вы можете вернуть парня в момент его полного осознания и распознавания того, что именно он совершил и куда он пошел — другими словами, откликовать — и как именно он это проделал, и как все это сформировалось, и так далее. И если вы возьмете сырого преклира и доведете его до состояния Клира трех или четырех целей, и тогда, возможно, он вам не скажет, не сможет это выразить словами (что, собственно, состав-

ляет главную проблему), но если вы подадите ему книгу Аксиом, то он в этот момент скажет: "Это все само собой. Зачем ты мне показываешь эту книжку?", или: "О, да. Да. О, да, конечно, конечно. Это. О, да, да. Это, точно. Конечно, естественно. Да, это верно, это верно, это верно, это — конечно. Да, это круто". И все, что он по большей части тут скажет, будут слова типа "круто" и "хорошо сформулировано. Да, я и сам бы это сказал так же, если б мог". Все, что он тут проявит — согласие в том или ином виде. Вы его теперь уже ничему не учите, потому что у него есть собственная реальность в отношении этого.

Мы работаем с обратной стороны, и стартуем в той точке, с которой труднее всего стартовать, потому что все просто чертовски плохо соображают в этом направлении, понимаете? И в самом начале, по сути, в число этих людей входил и я сам. Так что вы можете видеть, насколько мы продвинулись в этом направлении.

Однако мы в основе своей занимаемся работой с индивидуумами, и вам никогда не стоит забывать об этом. Идя по пути к истине, вы работаете с индивидуумами. Я мог бы прочитать вам длинную и торжественную лекцию на предмет третьей динамики и того, как она запутывается, однако мне кажется, что она не пойдет никому на пользу. Позвольте мне просто мимоходом заметить, что большинство организаций в том виде, как они существуют сейчас на Земле, существуют, от самого первого момента своего зарождения, просто вследствие того факта, что они не смогли справиться с индивидуумом, одним индивидуумом. Провал в работе с этим одним индивидуумом затем привел вовсе не к их кончине, но к их созданию.

Все организации на этой планете на сегодня можно отследить до первого момента провала при работе с одним индивидуумом.

Однако это не говорит о том, что это верно в отношении любой деятельности по третьей динамике. Тут говорится только о "Земле", то есть только об "аберрированной деятельности по третьей динамике". Но это просто инверсия. Вы попадаете на низшую шкалу. Это гораздо ниже первой динамики. Они не могут справиться с первой динамикой, так что они создают организацию, чтобы этого не делать.

О, я дам вам идею. В этой степени организация стремится вырасти даже вокруг меня. Однако мы представляем собой единственную организацию или область деятельности на этой планете, которая не следует этой закономерности. Однако и мы время от времени попадаем в эту струю, как вы — каждый из вас — знаете по собственному опыту. В тот или иной момент организация Саентологии не дала вам ответа или не отослала вам книгу, не смогла удовлетворить

ваши потребности, цели или нужды в какой-то конкретный момент. Понимаете? Все это основано именно на этом моменте. Было просто недостаточно МЭСТА, времени, пространства или скорости, или еще чего-то, для того чтобы предоставить эту услугу. Но мы являемся единственной группой, которая способна сделать это и добивается в этом успехов. Мы справляемся с индивидуумом.

И никогда, на всем протяжении истории, нельзя было работать более чем с индивидуумом. При этом не важно, с чем именно вы пытаетесь работать, даже если вы организуете мировое правительство. Вы будете работать только с одним индивидуумом; не с одним индивидуумом, помноженным во много раз. В России расстреливают индивидуумов и любят массы. Это весьма примечательно. Как они дожили до такого состояния? Это просто тотальная аберрация в данной области. Вы улавливаете ход моей мысли?

Вы можете так поступать, если все, что вы делаете, на самом деле служит индивидууму, лично ему, и особым образом подгоняется под его нужды, так что он сам не пропадает из вида по ходу дела. Но вы устраиваете тайфун и скандал каждый раз, когда вам не удается справиться с одним индивидуумом. Вы работаете с одним индивидуумом, и все идет просто отлично; и если вам не удается справиться с одним индивидуумом, то вы строите организацию в попытке уладить это дело. Стараясь справиться с этим, вы вытворяете самые разные штуки! Вы вводите всякие дикие законы, правосудие и все остальное — только для того, чтобы с ним справиться! Там, где вы не смогли справиться с индивидуумом, вы устраиваете всевозможные О/В.

Саентология, возможно, представляет собой единственный шанс на создание организации, потенциально способной идти в направлении чистой третьей динамики, и мы идем в этом направлении. Сегодня мы используем О/В для того, чтобы притормозить человека до того момента, когда мы сможем с ним справиться. Мы никогда не забываем, что мы работаем с индивидуумом. И я никогда не забываю, что я работаю с индивидуумом. Я никогда не работаю с "народом". Я работаю с тобой, с тобой, с тобой и с тобой. Потому что вы — это истина. При этом мне неважно, что вы считаете истиной в начале или в конце пути; если и есть какая-то истина, которую можно обнаружить, то это — вы. Если есть хоть какая-то истина, которую можно познать, то ее познаете именно вы. А за рамками этого и кроме этого, никакой истины не существует.

Итак, вы понимаете, о чем я говорю, рассказывая о пути к истине?

Аудитория: Угу.

И вам не стоит волноваться по поводу упущенных висхолдов Джо, Пита и Билла, когда они приходят на свой первый курс. Не беспокойтесь об этом. Вы от этого не пострадаете. Люди не станут немедленно причинять вам неприятности только потому, что вы о них все знаете. Как кто-то только что мне сказал, ваш конфронт очень высок. Конфронт саентолога находится на весьма высоком уровне, и очень часто, когда вы просто смотрите на кого-то, вы его чуть ли не приканчиваете на месте, потому что он говорит: "Что-то-то он обо мне знает-т-т?".

И вашей единственной ошибкой в этот момент может стать обращение к нему как к истине. Вы конфронтуете в этот момент путь к истине, и вам придется пройти по нему до конца, потому что вы его уже начали! Вы уже бросили взгляд в сторону финиша!

Есть на свете множество преклиров, которые, когда вы впервые отправите на процессинг, и множество человеческих существ, которые, когда вы попытаетесь рассказать им о Саентологии, вызовут у вас мысли типа: "Господи, зачем я встал этим утром вообще! Ведь я же вроде знал, что что-то будет не так, потому что когда я надевал туфлю на левую ногу, она оказалась правой. И с того самого момента я мог бы отметить это знамение и просто отправиться обратно в постель. А я этого не сделал. И вот я тут спорю с этим студентом на курсе ЛЭ. И он говорит: "Я так понимаю, что Рон не верит в господу Христа". И вы пытаетесь превратить это в нечто значительное, развить на этом основании беседу, отрестить от этого обвинения, попытаться его исправить или обработать — и в этот момент вы обнаруживаете себя на дороге к истине.

Я скажу вам, как можно поступить в такой ситуации неправильно — это отвалиться, прыгнуть в кювет. Это неправильное действие. Ваш успех в будущем полностью зависит от вашей способности пройти по этой дороге и не прыгивать с нее в кювет, потому что все ваши неприятности в любой момент происходят именно от того момента, когда вы не смогли пройти по этой дороге, повернулись кругом и сделали что-то другое, например, создали организацию для того, чтобы урегулировать это препятствие на дороге. Понимаете?

Аудитория: Да.

Вот перед вами этот парень. Он говорит: "Ну, Рон ведь не верит в Бога. И я это понимаю. Я это повсюду слышу. И тогда как же вы — как вы можете утверждать, что он последователь истины?". Понимаете, этот парень знает, в чем состоит истина. У вас есть вера в одного большого тэтана, видите? Это что-то с надписью

"1984" и крестом над этим, знаете? И это истина! Его всю жизнь учили тому, что человек должен верить в это. Его учили тому, что это — правильное поведение. И когда он сталкивается с тем, кто не следует этим правилам, он начинает молиться и креститься и ужасаться, и делать знаки своего конкретного креста. Я знаю о нескольких крестах и способах креститься, однако ни один из них не совпадает с его способом. Следовательно, мы не являемся истиной.

Понимаете, он перепутал "правильное поведение" с тем, что "правильность поведения является источником аберрации", а это два совершенно различающихся высказывания. Он не сознает, что он ненормальный! Это одно из первых открытий, которое ему предстоит сделать! Вы обнаружите, что существует множество способов преподать ему этот первый шаг, и вы будете добиваться успехов и терпеть поражения, с вами будет случаться так и эдак. И послушайте меня, вы можете оказаться не правы только в одном случае — и я сейчас не веду речи о правильном поведении саентолога; на этом уровне я говорю о выживании в смысле ранних Аксиом — вы потерпите поражение только в том случае, если не сделаете попытки, если не попытаете нанести первый удар. Потому что когда вы нанесете первый удар, вы будете удивлены; он не уйдет, даже если вам не удастся справиться с ним в эти первые пятнадцать секунд, и вы положите его на полку, для того чтобы подобрать где-то там, на траке.

Вы будете удивлены. Это происходит и со мной время от времени. Однажды я проводил одному человеку процесс; тот лежал в постели и болел. Мне казалось, что он умирает. Я подумал, что я запорол все дело; что он пропал, утонул, погиб. Еще никогда у меня не было такой поганой сессии процессинга. Понимаете? Я даже не мог добиться того, чтобы прекрич что-то ответил на мою команду одитинга. Только несколько раз он что-то пробормотал в ответ, понимаете? И в конце концов я потрепал его по плечу и сказал: "Ну, надеюсь, у тебя все будет хорошо", — и все такое. Попытался ввести некий фактор надежды, прежде чем выходить из комнаты. Этот человек умирал, понимаете?

Я на самом деле чувствовал себя не очень хорошо из-за этого — плоховато себя чувствовал в течение нескольких дней. Я не смог достать до этого парня. Я ничем не смог ему помочь, понимаете, и вот он был там, жизнь из него уходила.

Я тогда чуть не свалился с верхней ступеньки лестницы МАСХ в Ноттинг Хилл Гейт — а лестница там, если вы припомните, довольно длинная, лететь долго бы пришлось. Передо мной стоял этот человек, живой и здоровый,

только что закончивший очередной интенсив. Он был здоров и весел уже в течение двух лет, и момент начала своего выздоровления он отсчитывал от того моего процессинга.

Много раз вы решите, что потерпели поражение, когда на самом деле его не было. Единственная ошибка, которую вы можете сделать — это отправиться вспять по этому пути к истине. Это просто невозможно без полного провала. Это очень и очень опасное мероприятие.

Вот этот парень стоит в классе ЛЭ, и твердит: "Как вы можете говорить, что вы что-то знаете об истине? Ведь Рон не верит в Бога, как мне известно". Что вы на это ответите? Что вы на это ответите? Что вы на это ответите в этот момент? Вопрос застал вас врасплох. Вы даже не думали, что он вообще откроет рот. Ну, вам по крайней мере надо быть достаточно изобретательным и сказать: "Ну, вы знаете, думаю, вам стоит написать ему об этом. Вон там в холле вы найдете почтовый ящик. Следующий вопрос".

Ну, вы по крайней мере стартовали. Вы по крайней мере сделали что-то. Неправильным действием в данном случае был бы отход назад и создание организации, которая бы справлялась с массами и никогда не работала бы с индивидуумом. Потому что совершенно определенно можно сказать, что если вы не сможете обработать того парня, который стоит посреди курса ЛЭ, если вы не сможете выдержать собственный конфронт в отношении вашего приятеля, который скажет вам, что он вас ненавидит, потому что вы упустили на нем висхолд, если вы ему не скажете: "Ну хорошо, просто сосчитай количество случаев, когда я почти обнаружил что-то о тебе, Джо. Просто сосчитай их", — вам даже не надо при этом спрашивать, что именно вы почти обнаружили, понимаете? — и довести это до конца, то парень в конце концов скажет: "Ну, азизиз-да-да-да-умм", — понимаете? Это его просто разнесет в клочья! Вы скажете: "Н-да, не удалось", — а на самом деле это не так. Неудача будет только там, где вы и не пытались.

Так что не беспокойтесь по поводу того, что вы знаете о них больше, чем они сами. Они существуют только для того, чтобы с ними справляться. Единственный способ создать своего рода неуклюжую, глупую мешанину, представляющую собой неработающую саентологическую административную систему, — тотально и полностью основываться на одной-единственной неудаче с человеком, с которым вы не сможете справиться; на одном кейсе, который вы не разрешите. Все ваши поражения коренятся в этом.

С этой точки зрения я могу вам только сказать о том, что иногда некоторые люди время от времени отдают концы и пропадают из зоны видимости. Это не причиняет мне особо хороших

чувств, однако я отлично знаю, что он придет к нам позже. Это все — части пути к истине.

Происходят различные события, случаются различные катастрофы, люди в ярости кидаются на... Вы были бы совершенно поражены, если бы узнали, сколько людей, которые просто бесились от одного моего вида, пишет мне сейчас письма! Совершенно невероятно.

В массе вещей нет истины, ее нет и в моральных кодексах. Там нет никакой истины; только одни соглашения. Однако при окончательном анализе все же становится ясно, что истину можно обнаружить, и что путь к истине существует. Он пролегает внутри вас, и каждый раз, когда вы смотрите на человеческое существо, вы видите его в нем. И поскольку вы знаете, что он из себя представляет, то чем больше вы об этом узнаете, тем больше вы его понимаете, тем меньше все эти факторы будут вас беспокоить.

Но даже этот малыш в булочной, который только и делает, что целыми днями заворачивает хлеб, уже начал свой путь по дороге к истине. И с его стороны единственной глупостью было бы не продолжать по нему двигаться.

Так что не волнуйтесь о том, чтобы попасть на путь к истине, об опасностях на этом пути и о

том, иду ли по этому пути я; ерунда, мы уже почти на месте.

Позади нас лежит этот самый тернистый, самый перепутанный трак из всех, которые вам встречались в этой жизни. Не согласился бы пройти по нему еще разок, даже ради коробочки бисквитов. Однако истина состоит в том, что мы уже почти пришли; этот путь лежит позади нас. Возможно, нам потребуется еще некоторое время для того, чтобы присесть и определить, где мы находимся, теперь, когда мы уже там. Однако это вполне допустимо.

Но мы потеряем наше положение в той степени, в которой мы не будем осознавать следующий факт: что вы не можете начать кейс, не можете начать клировать планету или индивидуума, то вы не верите в свои способности в какой-то степени просмотреть весь этот путь до самого его конца. И все ваши несчастья на этом пути будут происходить просто от ваших неудач в том, чтобы пройти по этому пути до самого конца.

Подумайте над этими словами, отметьте их себе где-нибудь, и вы рано или поздно убедитесь в том, насколько они истинны.

Большое спасибо. Спокойной ночи.

ЦИКЛЫ ДЕЙСТВИЯ

Лекция, прочитанная 13 октября 1964 года

Какое число?

Аудитория: 13 октября.

13 октября. Ну, хороший денек. Вам здорово повезло. На этот раз 13-ое число попало на вторник, а не на пятницу.

Хорошо. Сегодняшняя лекция посвящена циклам действия. Циклы действия. И вы обнаружите этот фундаментальный материал. И обладать им чертовски необходимо. Можно есть это с чаем и кофе, или просто так; не создает никаких побочных эффектов в сессии одитинга, пригодно для втираний лошадям и собакам, стоит всего шесть пенсов бутылочка. И вам просто необходимо купить себе это. Я думаю, это было бы зверски полезное мероприятие с вашей стороны.

Дело вовсе не в том, что я каким-то особенным образом равнодушен к предмету циклов действия. Никто не воздевает руки к небу в ужасе, когда говоришь им о завершении циклов. И на данный момент мы можем отнестись к этому расслабленно, потому что нам не грозит никакой кризис. Поэтому данная лекция — особенная.

Кризис — это когда надо ответить на ваш вопрос об одитинге. А затем — некоторые из ошибок, которые я видел, были самыми дикими ошибками из всех, которые я наблюдал за долгое-долгое время.

"Ну, как у тебя дела?"

"Хм... Только что получил назад свой автомобиль".

"Спасибо".

Но даже это имеет некоторое отношение к предмету цикла действия. Цикл действия не может продолжаться, если все элементы применяемого цикла действия не соответствуют обычному циклу действия. Вы следите за моей мыслью?

Другими словами, вы не можете иметь цикл действия, который изменяется от белого к черному, понимаете, или от серого к черному. Улавливаете? Цикл действия скорее должен идти, скажем так, от черного постепенно к менее серому, менее серому, менее серому, менее серому, более белому, более белому, более белому, более белому, понимаете? Затем, вероятно, если вы хотели бы получить завершённый цикл действия, к менее белому, к менее белому, к менее белому, чуть серому, более серому, более серому, более серому, к черному.

Итак, что же мы имеем в виду под циклом действия? Вероятно, это одно из самых загадочных слов, с которыми вы когда-либо встретитесь: цикл. Потому что цикл применяется в самых различных областях. Есть такие, которые имеют моторы. Колеса крутятся, и циклом называют точку, в которую возвращается колесо, сделав полный круг. Есть еще множество других "циклов".

Другими словами, у вас имеется колесо и вы отмечаете точку наверху; колесо совершает полный круг, и когда она вернется на то же самое место, соответственно, цикл завершается. Понятно?

Я просто показываю вам, что вокруг этого слова имеется множество замешательств. Вы не засмеялись над шуткой в правильном месте, так что все нормально... Однако суть всего этого предмета состоит в том, что он имеет множество странных и особенных подсмыслов, и вследствие этого его довольно трудно понять и разобраться с ним. Вы понимаете? Вы вполне можете решить, что вы имеете дело с циклом, который проходит весь путь и возвращается в исходное состояние, ясно?

Цикл действия рассказов, который начался в современном искусстве написания рассказов, и тому подобных вещах, представляет собой нечто вроде следующего (речь идет о самых современных рассказах, я имею в виду): Вот на угла стоит бомж, он совершенно деградировал и только что потерял свою работу, понимаете? И его жена, на которой он не был официально женат, сбежала куда-то с другим мужчиной, ясно? Вот он там стоит, и вдруг ему в голову приходит мысль о том, что неплохо бы сойти с этого места и пойти выпить чашечку кофе, так?

И вот он идет и получает свою чашку кофе, и этот кофе холодный и страшно гадкий. Он засовывает руку в карман и обнаруживает, что у него там дырка, и монетка, которая там лежала — он ее потерял, понимаете. И поэтому его выгоняют из этого места, притом даже без всякого особого драматизма. Ему просто с великим презрением говорят: "Проваливай".

И вот он снова на том же самом углу, в том же положении, в том же настроении, и волнуют его те же проблемы. Вот таков современный стиль рассказов.

Если кому-то придет в голову воспользоваться этим приемом и применить его в своем рассказе, я не буду возражать, ради бога.

Я помню, как эта современная школа создавалась. Кстати говоря, эта современная школа

теперь превратилась в нечто совершенно античное. Она настолько стара, что о ней слышали многие люди. Когда она только начинала свое существование, у них был рассказ, "Большой Брат", и он даже был не на английском языке.

Но у них была огромнейшая фиксация на представлении о том, что рассказ должен начинаться и заканчиваться в одном и том же месте в той же самой ситуации. И они старались привнести видимость неизменности. Именно это они понимали под словом "цикл" — что ничего не изменяется. И время от времени вы будете обнаруживать это, отправляясь смотреть какое-нибудь высокохудожественное кино, снятое каким-нибудь французом, у которого не было денег, да и фильма тоже, в общем-то, не было. (Честно говоря, в принципе было бы неплохо, если бы такие фильмы снимались пустой камерой без пленки!). Но время от времени вам будут попадаться такие фильмы, вы можете найти их в кинотеатрах, где демонстрируются иностранные фильмы, и они всегда будут похожи на что-то в этом стиле. Они всегда начинаются и заканчиваются точно на том же самом месте.

Так цикл попал в область искусства. И цикл имеется в области механики — как нечто отличное от инженерного дела — он там рассматривается как законченный поворот. В области искусства цикл означает неизменность времени, или что все возвращается точно на то же самое место, понимаете? И в механике это означает полный поворот.

В физике и в инженерии это имеет еще один, отличающийся, смысл. Это означает "движение между окончанием одной волны и началом новой волны". Мне кажется, что это даже более хорошо сформулировано было мной только что, чем это обычно дается в инженерии, но оно таково. Вы рассматриваете окончание последней волны, которое является началом новой, и затем это происходит вплоть до конца этой волны, которая является началом следующей за ней. И это называется циклом.

Вы имеете проявление всего этого в виде радио, понимаете? Радио. Все это рассуждения о длинах волн. Вы говорите об этом, упоминая цвета, и так далее. Вот о чем они говорят на самом деле; они говорят о размахе.

Кроме того, имеется очень-очень-очень старое определение, которым, кстати сказать, мы в Саентологии обязаны другим, потому что в слове "цикл" имеется философский аспект. И там он на самом деле не именуется непосредственно "циклом", и вы уж меня простите, если я покажу вам слишком увлеченным лирикой, но речь в данный момент идет о "Гимне Рассветному Ребенку", из ненаписанной Веды (которая была потом записана и поэтому, соответственно,

именуется чем-то типа Веды.) Но на самом деле это можно отыскать в устной традиции, можно так выразиться, (заимствуя музыкальный термин) Индии.

Это "Гимн Рассветному Ребенку". Я забыл, какой он по счету, четвертый или десятый Ведический гимн. Но в нем есть такие слова, что в начале было ничто, и потом постепенно проявляется некая форма, затем она растет, потом стареет и далее — распадается; и потом все это переходит в нечто туманное и заканчивается новым "ничем". Это, конечно, не цитата; это просто попытка интерпретировать это конкретное действие для вас. Кстати говоря, это очень короткий гимн, и довольно интересный. И он на самом деле является частью вашей технологии в Саентологии.

Понимаете, на свете были миллиарды утверждений, сделанных философами, и большая часть из них скорее неправильна, чем правильна — и на самом деле именно это иногда запутывает людей. Я помню, как однажды имел разговор о Кришнамурти с кем-то, со старой моей приятельницей, которая сказала: "Но — но Кришнамурти говорит многое из того, что вы говорите в Саентологии".

Я попросил ее: "Дай мне книгу Кришнамурти".

И она подала мне книгу Кришнамурти, я пробежался глазами по строчкам там и тут, и раз наткнулся на прямое утверждение о времени, то же самое утверждение, что мы используем в Саентологии. Понимаете, это было прямо там, и она показала мне это, и говорит: "Посмотри вот; это сказал Кришнамурти".

Я ответил: "Хорошо, но где же жирный шрифт?".

И она сказала: "Что?".

"Жирный, курсив, подчеркивание".

И она ответила: "Ну, тут нет ничего".

И я сказал: "Хорошо. Давай сосчитаем количество утверждений на этой странице, особенно утверждений о времени, который ложны — и ни одно из них ничем, совершенно ничем не отличается от этого утверждения". И мы их сосчитали, там оказалось 132 неверных утверждения о времени и одно правильное. Поэтому мне не кажется, что Кришнамурти говорил то же самое.

Понимаете? И я преподал ей урок того, как нужно оценивать важность: Важность, приписываемая данному, настолько же важна, что и само данное. И вы обнаружите это в наших Логических Основаниях. Другими словами, истин может быть много.

Не будем сравнивать себя со старым бедным Кришнамурти. Кришнамурти зол на нас; кстати

говоря, потому, что один из наших ребят однажды как-то отправился в Индию, и в следующее мгновение, хо, вся группа Кришнамурти в этом месте Индии начала изучать Саентологию, а это, я думаю, Кришнамурти нам никогда не простит. Однако — все-таки это правда.

В любом случае, вы здесь делаете оценку важности, видите? Оценка важности данного может быть настолько же важна, как и само данное, а иногда даже более важно.

Мы можете заставить пятьдесят миллионов мартышек печатать на пятидесяти тысячах пишущих машинок, и рано или поздно она из них напишет $E = mc^2$, понимаете? И на основании этого кто-то может заявить: "Смотрите, эти мартышки не глупее Эйнштейна!". Нет, они не могут быть не глупее Эйнштейна, по одной простой причине: когда это было написано, ему не была сообщена относительная важность по отношению к чему-либо, понимаете? Так что ценность этого не приводится, и поэтому это не заметно в море всего остального.

И хотя в Саентологии тоже много истин, некоторые из них особенно выдаются над поверхностью, понимаете? Они выделены жирным шрифтом, понимаете, и подчеркнуты толстой чертой. Цикл действия — это одно из таких данных. И его происхождение берет корень в ранних ведических гимнах.

И отсюда мы черпаем — отсюда мы черпаем большое количество работоспособной, или прикладной, или применимой мудрости. Другими словами, мы способны получить весьма и весьма полное применение на основании этого. Это будет работать и днем и ночью. Цикл действия — это, конечно, разметка чего-то по времени — если бы мы хотели дать тут определение — в плане того, как мы это используем, понимаете? Это последовательная разметка случая по времени, график относительно времени.

Конечно, мы находимся в более выгодном положении по отношению к знанию об источнике времени, и знанию о том, что это такое. С тех пор, как был открыт ШБ, мы знаем гораздо больше, чем знали когда-либо прежде. И мы знаем о том, что время — это совместно удерживаемое суждение, которое представляет собой гигантскую, огромную, чудовищную, громадную МПЦ, в которой находится множество корневых слов с конечным словом, присоединенным к этому, которое называется "время".

Следовательно, это взаимосогласованный процесс, и мы все создаем это время и продвигаем его вперед. И в результате, от человека к человеку, хотя случаи размечены по времени, понимаете, — лучше сказать, что такое разметка по времени: в ноль секунд, дверь открыта,

видите; в ноль плюс две секунды, дверь остается открытой; в ноль плюс три секунды, кто-то входит в дверь; в ноль плюс пять секунд, он идет; в ноль плюс шесть секунд, он видит стул; в ноль плюс семь секунд он садится на него. Теперь вам понятно, что я имею в виду, говоря о разметке случаев по времени? Ясно?

Ввиду этого факта мы все находимся в настоящем времени — конечно, ведь мы и не можем находиться еще где-то, потому что этого "где-то" просто не существует. Понимаете? Все недоумевают: "Каким образом мы движемся вперед по времени?". Это было загадкой и для меня в течение долгого времени. Ну, на самом деле, двигаться вперед по времени очень просто, потому что никто никуда на самом деле не движется, понимаете? В этом и состоит вся хитрость времени.

Однако случай, размеченный по времени, понимаете, кажется разметкой по времени. Но именно сам случай, или суждение об этом случае — вот что создает разметку по времени.

И вы обнаружите, что для стариков (я имею в виду старых гуманоидов, естественно) очень часто дни проходят просто вот так: вжик, вжик, вжик, вжик, вжик. Они не успевают ничего сделать, кроме как подняться утром и потом лечь спать вечером, понимаете? Это просто какое-то вжик, вжик, вжик, вжик, вжик!

Это совместно удерживаемое суждение. Вы подойдите к ним, поговорите с некоторыми из них, и они вам скажут: "Ну, вы знаете, раньше дни были такие длинные, но теперь это что-то совсем другое, понимаете?".

Другими словами, какой-то случай, интерес или будущее отбило у них охоту продолжать движение вперед по времени — и вследствие этого, понимаете, у них отсутствует суждение о времени. Вся эта разметка происходит просто бац! И готово, ясно? За весь день находится место только для пары событий.

Хорошо. Давайте возьмем маленького ребенка, которому лет пять или шесть — для него день выглядит абсолютно бесконечным! Мой малыш Артур на днях сказал мне, что ему совершенно нечем заняться и что он вообще ничего не делает. И просто забавы ради (кажется, на другой вечер) я перечислил ему, чем он занимался и что произошло только за последние пять минут его жизни. Ему это показалось сущей малостью. Понимаете, его выносливость по отношению к случаям была весьма высокой. Он просто как-то повеселился над этим и потом продолжил жаловаться на то, что ему просто совершенно нечем заняться; я не произвел своим разговором на него никакого впечатления.

Но за это время он три раза вбежал и выбежал из комнаты, собака утащила один из его

тапочков, он ее догнал, отобрал и надел его обратно, утащил у собаки кость, собака отобрала у него кость обратно, потом он нашел одну из своих игрушек и забросил ее куда-то, потом сходил в другую комнату и проверил, как там дела у его коллекции камушков, и ... Другими словами, происходило много чего. Господи, и все это произошло всего-навсего за последние несколько минут. И он при этом продолжал думать, что он ничего не делал; он просто ничего не делал!

Говоря о том, что он ничего не делает, он просто имел в виду, что он не заинтересован в том, что он делал, следовательно, время для него растягивалось на невыносимо долгий период, несмотря на то, что при этом происходило гигантское количество событий.

Вы можете описать это с более философской точки зрения, сказав, что все это сводится к выносливости по отношению к инциденту — не к выносливости в отношении времени, а к выносливости в отношении инцидента. Каков объем желаемого инцидента для данного человека?

Например, можно заметить, что после войны — после второй мировой — у многих своих друзей я обнаруживал, что жизнь внезапно начинала идти для всех них очень медленно. Жизнь была скучна, понимаете? Они вообще не могли толком собраться, и все такое. Изменение темпа было настолько фантастическим, понимаете? От спешки-беготни, спешки-беготни, бац, бам, бум, бом, хоп, топ, тррр, бррр, фррр, уууу, бип, шмяк, бим, трах, бах, тарарам, внезапно, бац, бабах, бам, шарах, что-то случилось, соответственно, они вдруг опять вернулись в то, что до войны рассматривалось ими как нормальное существование, понимаете? И это нормальное существование за такой небольшой период времени начало казаться им просто невыносимо медленным. Понимаете, для них это выглядело так, будто вообще ничего не происходит.

И что же случилось вследствие этого? Повысилась их выносливость в отношении происходящего. И хотя во многих случаях это повлекло за собой плохие последствия, они тем не менее дошли до способности конфронтировать инциденты типа р-р-р-р-р-р-р-р, понимаете? И вдруг внезапно у них больше нет такого количество происшествий. И тогда время, как ни странно, начинало выделяться с ними странные штуки. Оно начинало либо страшно замедляться, либо идти с сумасшедшей скоростью. Понимаете, вследствие того, что вы научились размечать происходящее и время относительно друг друга, или, другими словами, отмерять время по количеству происшествий, и затем у вас никаких происшествий нет — соответственно, у вас не будет и времени. Улавливаете?

Вот что на самом деле происходит со стариками. У них был полный дом народу, происходило то и это, у на них лежала ответственность за то и за это; и из школы возвращалась Джекки, и надо было успеть сделать то и то, и это; и потом вдруг все разъезжаются, женятся или выходят замуж, и больше ничего особенного не происходит, понимаете? И вследствие это день проходит просто вжик, вжик, вжик, вжик, вжик! Улавливаете? Количество происходящего.

Понимаете, нельзя сказать, что чем больше происходит событий — понимаете, это не сводится к простому инженерному построению типа "чем больше происходит событий, тем больше имеется времени", или "чем меньше происходит событий, тем меньше имеется времени"; нельзя утверждать также и обратного, что "чем больше происходит событий, тем меньше имеется времени". Понимаете, тут нет такого простого соответствия.

Вы спросите, почему же они просто не соответствуют друг другу и не равнозначны? Ну, на самом деле вы с самого начала имеете дело с ложным предметом, и вследствие этого вам никогда не удастся привести его в соответствие с чем-либо. Дело в суждении относительно него; это просто суждение.

Мы на самом деле довольно подробно прорабатывали это в плане изучения произвольности и подобных вещей, но все это по полноте уступает тому объяснению, которое я привожу вам сегодня. Но вот это суждение: Создает ли большое количество происшествий большое количество времени или большое количество происшествий не создает времени вообще?

Вы иногда увидите, как вокруг какого-то человека происходит множество событий, и он внезапно просто говорит — как это происходит со мной иногда — "для того, чтобы это произошло, недостаточно времени", понимаете? Я попадаю в критическое положение, воюя одновременно на пяти или шести фронтах, и при этом кто-то начинает требовать от меня, чтобы я побыстрее выпустил какой-нибудь бюллетень. Это слишком большое количество событий. И я говорю: "Недостаточно времени". Вы улавливаете?

И я беру самого себя за загривок, понимаете, и — вы можете получить суждение о том, что вы производите время. Все, что вам для этого нужно сделать, это сказать себе: "Ну, я способен конфронтировать такой уровень занятости". Практически это все, что вам нужно проделать. Вот мое суждение для этого: "Хорошо. Я могу что-то с этим сделать", — понимаете? И вдруг внезапно у вас появляется достаточное количество времени! Если вы скажете: "Нет, я ничего не смогу сделать со всеми этими происшествиями по причине отсутствия времени" — то после

этого у вас, конечно, не будет достаточного количества времени. Вы улавливаете?

И на самом деле вы можете практически управлять количеством времени в своем распоряжении, просто изменяя какое-либо суждение по поводу того, насколько занятым вы хотите быть, или с чем вы способны управиться за это время. Иногда таким образом вы можете играть шутки с самим собой! Вы можете сказать: "Ну, я ведь хотел быть занятым, быть более занятым, и я получил исполнение своего желания!". И в следующий момент у вас вдруг появится достаточное количество времени!

Так что именно суждение о том, какое количество происходящего занимает какое время — вот что прибавляет или вычитает время из существования человека. И это довольно глубокое и мудрое утверждение, и я не думаю, что кто-либо говорил это ранее в области философии, но оно весьма шокирует, если вы внимательно его рассмотрите. Это просто ваше решение о том, какой объем вы можете вынести, понимаете? Какое количество вы можете конфронттировать, или вы более склонны принять обратное решение.

Это все также еще более усложняется тем очень трудным моментом, что вы можете прийти до такого состояния, когда вы будете способны рассматривать период времени как длинный или короткий, не измеряя его в отношении к событиям. Затем, понимаете, вы можете, повышая свой тон, постепенно подняться еще выше и сказать: "Ну, сегодня мне предстоит долгий день", и этот день будет долгим, понимаете? "Ну, вечер теперь наступит мгновенно", — и он придет сразу же. Вы не успеваете обернуться и моргнуть глазами, как вас уже зовут на ужин. Однако отметьте, что мы сейчас ведем речь о весьма высокотонном действии.

Обычно вы находитесь в положении, когда происходящее в значительной степени контролирует ваше суждение о времени. Но на самом деле ситуация в значительной степени обратная: с того момента, как вы встаете утром, именно ваше суждение о времени контролирует время. И потом, когда вы поднимаетесь над этим, это просто становится суждением о том, какое количество времени существует или не существует.

Я не знаю, но я думаю, что как тэтан вы можете подняться по тону достаточно высоко для того, чтобы создать суждение о том, что миллион лет — это просто ничто, и обнаружить потом, что вы проскочили миллион лет и оказались в будущем. Вы улавливаете? Или создать суждение о том, что этот вечер будет продолжаться пару лет, и каким-то образом действительно прожить пару лет в течение этого вечера. Вы понимаете идею, да?

Так что здесь есть три момента, которые мы могли бы рассмотреть, три различных отношения: когда человек является абсолютным следствием времени и проживает в происходящем, которое контролируется этим временем. Просто определенный темп происходящего контролирует его время, понимаете, и он к этому привыкает — просто привычка, понимаете? Он всегда был занятым человеком и по этой причине у него такое время — он стал следствием такого количества времени. Или он всегда вел жизнь незамысловатую и праздную, и таким же является его суждение о времени, ясно? И когда этот темп изменяется, у него появляется обратное суждение о времени. Однако все это остается в области бытия следствием времени, понимаете? Он просто абсолютное следствие: он никогда ничего не делает с происходящим, он никогда не уменьшает и не увеличивает его количество, он никогда не изменяет свое мнение о происходящем, и он даже не знает о том, что происходящее имеет какое-то отношение ко времени, понимаете? Вы видите перед собой Гомо сапиенса; вот он во всей красе.

Хорошо. Теперь давайте поднимемся немного повыше, и достигнем состояния релиза, или чего-то вроде того, когда человек тем или иным способом распознает, что — ну, на самом деле тут может быть два типа суждения. Одно — это "Если я чем-нибудь займусь, то время пройдет быстрее". И другое, обратное суждение, также может появляться: "Ну, если я ничего не буду делать, то время пройдет быстрее". Вы можете придерживаться второго суждения с не меньшей легкостью, чем первого, однако первое упомянутое мной суждение является наиболее распространенным. И вы как бы получаете идею о том, что вы способны контролировать объем деятельности, и вы можете прийти до состояния осознания того, какой объем происходящего вы способны конфронттировать. И вы тогда способны контролировать ваше время посредством готовности конфронттировать происходящее, готовности конфронттировать количество действия вокруг себя.

Вы живете в Южной Пеории среди цветущих сикамор, или что там растет в этой самой Пеории, и жизнь тащится с скоростью упряжки с каретой образца 1890 года, и вы внезапно садитесь на поезд или самолет; вы отправляетесь в Нью-Йорк. Одних только таксистов вполне достаточно, чтобы изменить ваши представления о времени, понимаете? Это просто изменение темпа.

Гомо сапиенс отнесется к этому просто как к чему-то шокирующему. Понимаете, он бы немедленно пожаловался на то, что с ним плохо обошлись. Это единственное действие, которое он мог бы выполнить для улаживания такой ситуации, понимаете?

Кто-то более высоко находящийся по шкале мог бы сделать суждение о том, что он готов конфронттировать Нью-Йорк. А когда он вернется в Пеорию — конфронттировать Пеорию, понимаете? (Южную Пеорию. Мне не стоит порочить саму Пеорию). Понимаете? Он готов конфронттировать это количество происходящего. "Ну, я снова вернулся домой, и именно здесь я живу", — и все такое. И он бы обнаружил, что его время остается в гораздо более гармоничном равновесии.

Теперь давайте поднимем его еще выше — состояние, которое я упомянул, находилось бы где-нибудь между Релизом и Клиром. Давайте теперь представим, что они приходит в состояние, где он входит в Шб или что-то типа того, и у него начинает появляться туманное представление о том, что он не обязан зависеть от внешних происшествий для того, чтобы иметь меру для своего суждения о времени, понимаете? И он просто добирается до состояния, в котором он говорит: "О, куча времени", понимаете, или "Времени совсем нет". Он ждет поезд: времени совсем нет. Никакого времени нет, и поэтому, естественно, поезд приходит практически мгновенно. И... это в плане того, что касается его суждения, понимаете? А вот он на большой вечеринке, все замечательно проводят время и все такое, и тогда он просто меняет свое суждение на факт о том, что эта вечеринка очень длинна. И она становится таковой. Ясно?

Так что на самом деле имеются эти три стадии реакции. Конечно, есть еще реакция более низкого уровня, которую мне стоит упомянуть, и это просто бессознательность. Но на самом деле, само собой, бессознательность — это не реакция; это ее отсутствие.

Теперь мы, вероятно, можем подняться и над этим уровнем, дойти до ОТ и так далее, и мы, вероятно, сможем обрести все-определенное отношение ко времени, которое будет контролировать время других людей. Теперь мы говорим уже в значительной, в значительной степени в стиле индийских свами. Я имею в виду, что тут мы уже немного выходим за рамки реальности. Но мы можем сделать это — вместо самоопределения, мы переходим в состояние всеопределения, и переходим отдельно к иноопределению. Делаем иноопределение, понимаете? И когда вы попадаете в эту область, соответственно, тут уж и словами не описать ваши возможности.

Примеры этого можно найти в волшебных сказках, про парня, который приходил и взмахивал волшебной палочкой над спящей принцессой, и все засыпали на сотню лет. Ни одному ребенку в голову не приходит спросить: "А что за это время сделалось с доспехами и другими всякими вещами у охранников и других людей в

замке?". Понимаете? Эта вот Спящая Красавица — это практически совершенный образец создания все-определенного времени.

Он сказал: "В этом месте ничего не будет происходить в течение сотни лет", понимаете? И ничего не происходило. Когда вы добираетесь до таких высот, то вам даже не обязательно формулировать свои постулаты на правильном английском, знаете?

Так что там имеется область выше, но это, конечно, все делается на основе общения. И при этом неважно, приходится этому общению преодолевать большое расстояние или нет; мы теперь уже говорим об области телепатии. И мы говорим о телепатии настолько сильной, что ваше суждение способно вызвать эту реальность в другом человеке, а это достаточно высоковольтная телепатия.

Однако вы можете это наблюдать; вы можете наблюдать это в экспериментальных феноменах в области гипноза, в области месмеризма, если рассмотреть те самые ранние эксперименты, когда они проводились, где-то сто лет тому назад или около того. Тогда они об этом знали больше, чем сейчас; большая часть этой технологии была забыта.

Но загипнотизированному субъекту можно сказать, что это был такой-то промежуток времени, понимаете, или вообще не прошло времени. Хотя я не знаю, пробовали ли эти ребята делать что-то в этом направлении. Но они получают множество событий, и они подумают, что произошло много чего и что большое количество событий случилось, и что они долгое время отсутствовали, и их суждение по отношению ко всему этому полностью переменится, понимаете?

Но это, конечно, на самом деле заключается в превращении кого-то в абсолютное следствие прямого общения; это не то что то всеопределение на высших уровнях. Я просто демонстрирую вам тот факт, что все это можно представить в эксперименте при очень-очень низком уровне по шкале.

Вы можете вызвать происшествие на основе прямой проекции, таким способом, о котором совершенно забыли современные гипнотизеры. Я был просто поражен тем, насколько мало известно о гипнозе на Западе, в действительности. Я думаю, что Шарко, должно быть, учился в Индии, и Месмер, и так далее.

Но это просто восхитительный эксперимент: вы вводите другое существо в раппорт, который представляет собой абсолютный бим-бом, понимаете, в этом отношении. И это не просто физический раппорт, потому что другое существо ощущает и думает мысли, и ощущает тело того человека, который его месмеризировал.

Месмеризм по сути совершенно отличается от гипноза. Потом все смешали в одно, понимаете? Вы можете делать эту фантастическую штуку. Кого-то можно привести в месмеризированное состояние, и потом взять и своей рукой (когда вы на самом деле начинаете говорить об этом, люди говорят: "Неужели вы верите в гипноз?", — понимаете. Но самом деле это не то, вот что нужно верить, это просто экспериментально доказывается) вы можете ущипнуть свою спину, и этот месмеризированный человек, при закрытых глазах и т.п., конвульсивно подпрыгнет. И если вы посмотрите на его спину, то найдете на ней следы своих ногтей. Довольно любопытно.

Другими словами, физическое всеопределение вполне возможно, понимаете? Вы определяете его действие. И это доказывается экспериментально.

Конечно, было бы довольно неэтично играть такими штучками в отношении Гомо сапа, который и так уже по самую шею в трясине, подходить к нему и создавать ему дополнительные неприятности. Кто-то месмеризирует или гипнотизирует его и приводит в расстройство то небольшое чувство собственного здравомыслия, которое ему доступно, потому что все, что у этого бедняги есть — это его самоопределение, понимаете? Единственное, что у него осталось — это крохотный шанс на то, чтобы сделать свой собственный выбор, понимаете? И если вы подавите это, то вы введете его в состояние абсолютного следствия; и тогда он утонет в этой трясине совсем, понимаете? Но я просто привожу вам пример, для того чтобы довести до вас идею о том, что это низшая гармоника более высокого состояния по отношению к телепатии времени и происходящего, понимаете?

Так что на очень-очень высоком уровне — на очень-очень высоком уровне, когда вы не стремитесь затолкнуть кого-то глубже в грязь или сделать что-то вроде того, вы просто добиваетесь того, чтобы он начал думать о том, что этот день — длинный, и чтобы все в городе согласилось с тем, что это — длинный день, понимаете? Улавливаете?

Вы также можете столкнуться с чем-то подобным, когда оно вовсе необязательно имеет абсолютное отношение ко времени. Это "то, чем мы занимаемся, приносит счастье", понимаете. Это соображение может быть добавлено к циклу действия, понимаете — о том, что это действие приносит счастье. И все, кто будет участвовать в этой работе, будут думать, что они создают время, понимаете?

И вы можете создать противоположный эффект — "то, что мы делаем, приносит беду", понимаете, и тогда все будут чувствовать себя несчастными и создающими оверты в процессе любого действия вообще. И у нас имеется

большое количество таких обстоятельств в обществе, в котором мы живем, и это влияет на отношение людей к предмету времени.

И самый главный преступник в этом отношении — это газета с Флит Стрит [я так предполагаю, нечто вроде их "Московского Комсомольца"... — п.п.]. Сплошные скандалы, все плохо, все работодатели плохие, все кругом плохие, нет хороших людей вообще, ничего счастливого вообще не происходит, ваши действия не приносят никакого счастья, на рабочего человека просто плюют и унижают его все кто ни попадя, и всех этих вообще давно убить надо, понимаете, потому что его заставляют работать.... Улавливаете?

В этом случае вы распространяете на основе всеопределения — однако по весьма ограниченным, низкоуровневым линиям коммуникации, и вы наблюдаете, в чем состоит представление о серии неприглядных инцидентов. И вследствие этого что-то происходит со временем. Количество делательности в обществе в гигантской степени зависит от того, какое мнение ему предъявляется в отношении цикла действия и — верят люди в это или нет — в отношении того, должен продолжаться их цикл общения или нет.

И тогда мы попадаем в область слова "действие". Действие. У нас есть цикл действия. Хорошо. У нас есть цикл. Об этом мы уже хорошо знаем, и теперь давайте разберемся, что такое действие.

Действие — это просто движение через пространство при сохранении определенной скорости. Эта скорость может быть большой и маленькой, это может пересечь большое пространство или продвинуться на шесть миллионных долей миллиметра, понимаете? Но это будет действие.

Это слово несет в себе заметный плохой смысловой оттенок в области литературы. Рассказы с "действием" [action stories], как предполагается — это низкопробная литература. Это слово в области психологии также стало чем-то отвратительным, просто гадким ругательным словом.

Все эти специалисты по гражданской обороне в США подробно обучены тому, как подавлять активность населения во время атомной бомбардировки — всех активистов надо отправлять в застенки. Я знаю, что это звучит психопатически; это так и есть.

И служба психологической (ха!) поддержки гражданской обороны (ха!), которая организована в Соединенных Штатах в настоящее время, тщательно обучена тому, что она должна обращать внимание на каждого индивидуума, который в подобных обстоятельствах начинает действовать, и лишать его такого желания, при помощи полиции и смирительной рубашки,

понимаете? Вот в чем состоит предназначение этой службы.

Я задал такой интересный вопрос: "А что, если этот парень, например, занят тушением пожара?".

"Ну", — ответили мне, — "это все должно делаться местными властями, и не будет представлять собой большой проблемы".

И я обнаружил, что местную власть представляет лицо, местную власть представляет лицо (придется это вырезать из этой записи лекции), — лицо, которое как-то совсем меня не интересует. Местная власть — это не просто какой-то человек. А если этот человек не является представителем местной власти, но при этом действует, участвует в действии или предлагает действовать, то тогда работой психологического консультанта, которых наделали очень много, и психиатра, и всех остальных (включая полицейского, в чьи функции входит подавление этого человека) — является мгновенное выведение его из действия, привязывание его к койке и бац! Понимаете, не должно быть никакого действия.

Мне вообще интересно, каким это образом слово "действие", которое в первую очередь и просто-напросто нечто обозначающее действие, и что можно назвать, возможно, движением по воле человека или движением в соответствии с каким-то намерением, может стать чем-то плохим? По этому поводу возникают всевозможнейшие конфликты. Само собой, например, что если какой-то парень играет в футбол, или что-то вроде того, и его задача состоит в том, чтобы не пропустить мяч в определенном направлении, просто бы стоял на месте и не передвигался в соответствии с движением этого мяча, то его бы за это освистали и закидали бы тухлыми яйцами. В какой-то другой части общества, вы видите бездействие, и оно теперь является плохим, понимаете? А в какой-то другой части общества, вы видите действие, и оно является плохим, понимаете?

В психиатрии в этом плане зашли настолько далеко, что там они придерживаются мнения о том, что человек излечивается тогда, когда он становится пассивным, и это как раз то, что вы, как саентолог, никогда не могли понять в психиатрии. Вы подумаете, что я над вами подшучиваю, понимаете? Это просто неправильное использование их намерения; здесь что-то не так, понимаете?

Если какой-то парень активен, но с ним что-то не так — у него на груди не тот значок или что-то в этом роде, и при том он активен — то тогда он нехорош и его надо ограничить, и именно этот эффект предполагается получить при электрошоке и префронтальной лоботомии. Именно действие, которое выполняет человек,

становится критерием для выбора того лечения, которое он получает. Так что самый хороший человек — это кататонический шизофреник (весьма замысловатый термин, который просто означает, что человек лежит неподвижно, жестко, вообще не совершая никаких действий).

Так что в области — в области ума слово "действие" стало очень плохим словом; очень, очень плохим словом. Оно используется вместе с такими словами, как "возбужденный", "бешеный", "растревоженный", понимаете? Это все одно и то же, одна и та же вещь. Понимаете?

Так что мы получаем это слово вместе с целой кучей эпитетов, которые совершенно ни при чем, на самом деле. И это привело всю область наук о разуме, так называемых, в западном мире, просто в яму. Вы уловили? Вопрос вовсе не рассматривается с точки зрения того, смог ли этот человек вернуться на свою работу и сделать ее. И если вы будете говорить с психиатром, то вы вообще ничего не поймете, потому что он употребляет слово "действующий" в смысле "ненормальный", а вы употребляете слово "действующий" в смысле "созидательный". Так что, как вы понимаете, вы будете просто разговаривать на разных языках, по причине того, что они злоупотребляют словом "действие".

Так что вы должны осознавать, что — вы должны осознавать, что в основном вокруг нас превалирует предотвращение движения, особенно в кругах наук, занимающихся умственным целительством. Предотвращение движения. И по этой причине есть что-то необыкновенное в этом состоянии бездействия.

Кстати говоря, мы не единственные люди, которые отваживаются выдавать комментарии по поводу действия и бездействия, но определенно — хотя мы в большей степени следуем традиции — "человек есть дух, а не собака", и все такое, — представьте себе, что в отношении области мистики самая главная жалоба и самая нехорошая неприятность состоит в том, что образ мудрого или абсолютно возвышенного, или тонкого и чистого человека увязывается с состоянием абсолютного бездействия. Понимаете? В этом у нас имеется небольшое такое расхожденье. Мы говорим: "Эй, подождите-ка...".

Понимаете, пожарник, который тушит пожар, может быть абсолютно спокойным и собранным. Он может выполнять все с наибольшей эффективностью, производя при этом видимость абсолютного и совершенного отсутствия каких-либо усилий. Но если пожарник будет сидеть в позе лотоса, созерцая брандспойт, то о нем скажут, что он псих! Видите разницу?

Вы как саентологи сталкивались со всем этим в течение долгого времени. Вы даже придумали

для этого слово, которого я не придумывал. Вы придумали довольно много слов, понимаете? Я наблюдаю, как вы употребляете их в общении друг с другом, я вижу их в отчетах одиторов; они набирают силу. И довольно часто я сам начинаю их употреблять. И есть такая штука, которую называют "мистический мистик", знаете? Мистический мистик. Я слышал, как это слово раздается в организациях, "мистический мистик". Это кейс; это тип кейса. Это согласованный в реальности обычной Саентологии тип кейса. "Этот человек — мистический мистик".

И процессинг с таким типом проводится соответствующий. Под этим имеют в виду, что человек будет иметь совершенно "оправдательное" отношение ко всему, что происходит вокруг него, и ничего не предпринимать в связи с этим; он не видит ни в чем ничего плохого, включая убийство младенцев. Понимаете? Именно против этой оправданности вы протестуете — против мистического мистика.

Но это все строится на том факте, что долгое путешествие по стране мудрости, которое мы предприняли, прилепило к нашим подошвам кучу всякой ерунды, которая тоже именуется мудростью, и которая утверждает то, что если бы вы действительно были человеком, продвинутым духовно, то тогда все, что вы должны были бы делать — это сидеть на вершине горы и созерцать свой пупок, никогда не смотреть на мир, никогда ни на что не смотреть, ничем не заниматься, ни в чем не участвовать, нигде никогда не создавать никаких эффектов, не принимать участия ни в каких действиях, быть полностью отстраненным, ни к чему не иметь отношения, быть совершенно возвышенным, и так далее. И если вы зададите людям вопрос о том, что такое ОТ, по их представлению, то они вам дадут именно такое описание. Понимаете? На самом деле ОТ гораздо больше похож на шаровую молнию.

Однако это, конечно, механизм самозащиты. Люди хотели бы в это верить. У нас в Англии есть один человек, который впадает в совершеннейшее отчаяние каждый раз, когда кто-то упоминает идею ОТ, и однажды он даже пришел ко мне и сказал: "Пожалуйста, Рон, не надо выпускать эти техники. Пожалуйста, пожалуйста, только не это, только не это, только не это!!! Господи, это ж хуже изобретения атомной бомбы! Ты себе не представляешь, что произойдет, если освободить всех этих людей!", — и все такое. И он на самом деле беспокоится об этом. Или беспокоился; может быть, кто-то до него добрался, потому что то было несколько месяцев назад, и вокруг него было множество саентологов. Вы не можете заранее предсказать, что случится с характером человека в подобном случае. Но его, вероятно, все-таки переубедили.

Но само по себе это, этот его страх по поводу того, что кто-то станет сильным или свободным, сводится к страху перед тем, кто способен стать причиной множества действий, или способен проявить большую активность, понимаете, что по сути подходит под ту же самую характеристику психиатра. Это страх перед действием.

"Кто знает, на что они способны? Ухх-ух-ух!". Естественно, ваш лучший ответ на то был бы: "Ну, для тебя тогда наилучшим решением было бы стать ОТ самому". С таким человеком не стоит впадать в логические пререкания; ему нужно дать просто... "Если все вокруг станут волками, то вам лучше не оставаться кроликом!". Это замечательный способ повысить статистики продаж.

Но на самом деле это имеет весьма небольшое отношение к фактической стороне дела, потому что уровень ответственности при этом тоже поднимается, поднимается, и поднимается, понимаете, параллельно с этим. Он при этом теряет из вида такие подробности.

Так что получается, что сама идея действия на самом деле извращена и изгажена соображениями типа: должно оно продолжаться или нет, должно время идти вперед или нет, должно что-то вообще происходить или нет — просто как обобщенные принципы, а не что-то вроде "должны ли какие-то инциденты случаться, а другие — нет?". Последнее было бы совершенно разумным суждением. Однако вы сталкиваетесь с этим ненормальным отношением к этому, типа "ничего не должно происходить" или "все подряд должно происходить".

И потом в конце концов человек попадает в еще более низкую область с отношением "Ну, это все просто происходит, но при этом не имеет ко мне никакого отношения". И я боюсь, что Гомо сапиенс с огромной, огромной скоростью перемещается именно в эту категорию. "Это все просто происходит, но не имеет ко мне никакого отношения", и все такое. "Я ничего не могу с этим поделать". Вы заметите, что деградирующее общество всегда придерживается подобного суждения. А общество, в котором еще осталась какая-то энергия, общество, которое поднимается — в таком обществе все считают, что все имеет к ним какое-то отношение. Понимаете, они говорят: "Хо-хо-хо", — и берут большую часть ответственности за подобные вещи.

Вот посмотрите на Америку начала девятнадцатого века. Я могу себе представить — кто-то был готов пройти много миль только ради того, чтобы убедить Джо из Дог Холла в том, что он совершенно не прав в том, что голосует за президента Филлмора. Понимаете, он ради этого готов был действительно приложить к этому какие-то усилия. Это затрагивало его, и это

затрагивало их всех. А современный стиль состоит в "Ну, а что я с этим могу поделать?", — видите? "Такова жизнь, я просто ничего не могу с этим поделать".

Когда вы видите горячую, шумную кампанию, в которой люди действительно чувствуют вызов, или угрозу, или еще что-то такое, то они поднимаются и говорят: "Ну, это меня затрагивает!". Однако для этого их необходимо довольно долго расталкивать, прежде чем они будут готовы это проявить. Что-то вроде того происходит в данный момент в Соединенных Штатах.

И множество людей просто готовы плыть по течению; и множество людей готовы драться. Одному только богу известно, что из всего этого в конце концов выйдет. Возможно, это произойдет не в 1964 году, но вы определенно сможете увидеть конечный продукт всего этого к 1968 году. Слишком далеко заехали, понимаете? Так что даже тому человеку, который говорил: "Это не имеет ко мне никакого отношения", в конце концов придется признать, что это имеет к нему какое-то отношение.

Я помню, как однажды пытался кого-то убедить, что атомная бомба имеет у нему некоторое отношение. Я думаю, что я вам уже рассказывал эту шутку, но я в конце концов свел все это, свел все это к его кошельку и к его социальному страхованию. И тогда внезапно он осознал, что все это сильно зависит от того, упадет ли недалеко от него такая бомба, и он вдруг сильно заинтересовался расщеплением атома, понимаете? Я просто продолжал уменьшать градиент, добираясь все ближе и ближе к нему, до тех пор пока в конце концов это для него не связалось с чем-то.

Но даже смерть его собственных детей не имело к нему никакого отношения. "Ну, ведь при этом погибли твои дети, неужели ты не понимаешь?".

"Да нет, ну что...". Не имеет к нему никакого отношения.

Так что вы можете подойти к человеку достаточно близко с действием, и он будет отступать, отступать, отступать; и когда отступать ему больше будет некогда, то вы получите эффект загнанной в угол крысы, понимаете? Он развернется и побежит в обратную сторону.

Эту ошибку всегда допускают политики; они всегда неправильно оценивают момент. И они наблюдают это покорное население, которое принимает все, что ему подсовывают. У него отбирают 110 процентов дохода; его заставляют вставать и кланяться каждый раз, когда мимо проходит полицейский, понимаете? Все такое. Они видят это пассивное население и говорят себе: "Ну, мы тут можем делать все что нам угодно", понимаете? И они делают "все что им

удовно". Но в какой-то момент они делают одно "что-то", которое переполняет чашу терпения, понимаете, и тогда они получают эффект загнанной в угол крысы, понимаете?

Внезапно все это начинает сильно волновать население, и какой-либо контроль утрачивается полностью, потому что вес эти люди достаточно безответственны, и их управление действием для них является чем-то чуждым — они позабыли, как управлять действием, понимаете? — и их действия просто делают бабах! Возникает нечто похожее на драку в баре. Вы понимаете, в такой драке вы никогда на самом деле не сможете идентифицировать того, кто эту драку начал, и кто тут за вас и кто против, понимаете? Просто все начинают бить всех.

Находиться посреди такой драки — весьма занятно. Я побывал в таких передрагах в некоторых менее цивилизованных местах этого мира, и умудрился при этом сохранить свою шкуру целой. Но наблюдать за тем, как она начинается, очень интересно. Вот все сидят, много пьют, все счастливы и веселы, "да кому это надо" и "давай-ка выпьем еще по одной, Билл", понимаете?

И вдруг кто-то говорит: "На десятке две головы", — или что-то типа того.

А другой говорит: "Да нет, нет там ничего такого".

И "Да, на десятке две головы; я щас тебе покажу, смотри!".

"Ха, что ты мне собираешься показать?", и вдруг — бам! Понимаете?

Мгновение назад все эти люди сидели в полном безразличии, и все такое — и вдруг бутылки начинают летать по воздуху. Эти двое сцепляются, эти начинают бить тех, те — этих, и все такое, но вы никогда не разберетесь, кто тут друзья, кто враги, и все такое.

Вы, конечно, скажете, что наилучший выбор в такой ситуации — забиться в угол и забаррикадироваться столом, однако позвольте мне вам сказать, что такая тактика весьма опасна, потому что та же идея придет в голову еще кому-нибудь, и он начнет драться с вами из-за стола.

Так что действие тоже получает отрицательный оттенок смысла, и притом этот оттенок становится довольно густым, потому что действие способно привести к боли! Оно приносит разрушение, боль и все такое. И когда кто-то сильно озабочен тем, чтобы не получить боли, то на самом деле он довольно ненормален, понимаете; он полагает, что жизнь дается только раз, и что необходимо сохранять тело в максимально возможной степени. Он полагает, что боль — это то, чего никто не может конфронтировать, и он на самом деле не может это конфронтировать,

потому что у него в этом отношении огромное количество овертов, и все такое.

Когда люди не могут конфронтровать никакой боли, и так далее, вы отметите, что они также отказываются конфронтровать действие. А когда они перестают конфронтровать действие, то они перестают конфронтровать инцидент, и они не будут продвигать цикл действия, и их ощущение времени приходит в весьма плачевное состояние.

Я никогда не говорил о том, что психиатрия и психология загнали сами себя — и медицина тоже — загнали сами себя именно в такое положение, потому что мне этого и говорить не надо. Я думаю, что вы способны ясно понять это сами. Единственное, что вам скажет доктор — это "не волнуйтесь", знаете, "относитесь к этому проще". Вы видите? Это очень плохой совет! Он тем самым продлевает срок болезни пациента, независимо от того, пролежит ли этот пациент теперь в больнице больше или нет, для него эта болезнь будет тянуться гораздо дольше. А что было бы, если бы он сказал: "Да, конечно, вы можете полежать там, в своей постели, но как насчет того, чтобы встать и сделать то-то и то-то, то, что вас интересует, и пусть к вам придут люди, которые хотели бы вас видеть", — и все такое, и так далее. Этот парень подумал бы, что время идет очень быстро, и это оказало бы замечательный эффект на его выздоровление. Понимаете? Если выздоровление занимает столько времени, и если вы проходите такое количество времени, то вы выздоровеете быстро, понимаете? Вы можете рассмотреть, каким образом различные суждения переплетаются в этом плане.

Так что вот такой целый набор расстройств, соответственно, на предмет действия, на предмет избегания действия, и кроме того, тут, само собой, присутствует некоторая воинственность в самом моменте, когда необходимо начать это действие, иначе говоря, большая вероятность того, что все это превратится в нечто разрушительное. Например, Гитлеру определенно стоило получить процессинг. Он просто довоевался до такой степени, когда у него возникла навязчивая потребность иметь больше действий. Нельзя с достаточной уверенностью утверждать, почему это так произошло, но он, несомненно, перешел на уровень более быстрого действия, чем допускал его или чей-либо еще конфронт, и это привело к катастрофе.

Так что когда вы имеете больше действия, чем допускает ваш конфронт, то вы получаете разрушение. И это тоже создает циклу действия плохую репутацию, потому что люди начинают утверждаться во мнении о том, что цикл действия неизбежно завершается распадом и смертью. И именно в этой точке мы расходимся с ведиче-

ским "Гимном о Рассветном Ребенке". Он предполагает, что все должно закончиться разложением и смертью. Вы видите, что это на самом деле нисколько не представляет цикл действия, ни в какой степени — что это все будет продолжаться по новой, по новой, по новой, потом в конце концов истощится и умрет, понимаете?

Однако нас учат этому на все лады. Каждый цветочек, внешне, построен именно по этому принципу; здания строятся с учетом этого, и так далее. И вы видите такое количество примеров того, как цикл действия завершается катастрофой, и законченность этой катастрофы говорит об абсолютном завершении цикла действия, и это приводит к тому, что люди приобретают весьма отрицательное отношение к циклу действия.

Они говорят: "Ну, если я завершу цикл ... ". Я покажу... дам вам непосредственное применение этого: "Если я завершу цикл действия с преклиром, то он превратится в старый разложившийся труп". Вы видите, к чему приводят такие вот перекрестные ассоциации? Видите?

Так что цикл действия, с философской точки зрения, и в физической вселенной — это то, на что очень часто смотрят как на нечто, продвигающееся от рождения через рост и недолгую стабильность, через разложение, к смерти. И это настолько присуще физической вселенной, что становится барьером на пути стремления людей завершать циклы.

И тот, кто беспокоится о подобного рода вещах, на самом деле никогда не производил впечатления человека, способного завершить цикл действия с преклиром. Он никогда не сглаживал процесс, никогда не проходил цикла одитинга, и все такое. Он сталкивается с чем-то, что тормозит его движение; он обязан его не закончить; он должен не попасть в конечную точку. Он боится в нее попасть, и поэтому с ним происходит это вжжжжж!

И при этом может быть что-то не в порядке с их концепцией цикла, или с концепцией действия. Но определенно, цикл действия не будет завершаться, в отношении того, что они будут стараться сделать. И вы, супервизируя такой кейс или стараясь справиться с ситуацией, и так далее, можете на самом деле превратить свои мозги в гречневую кашу, если попытаетесь логически осмыслить и определить, "каким образом я могу заставить этого парня завершать циклы действия?".

Вы вызываете Джо и говорите: "Слушай. Когда ты одитируешь этого преклира — когда ты одитируешь этого преклира — ты должен получить от него ответ на твой вопрос! Ответ на вопрос одитинга! То есть, я хочу спросить,

теперь ты это понимаешь? Итак, что я тебе только что сказал?"

"Ответ на вопрос одитинга. О да, конечно. Я это знаю. Да, да. Угу-хм-хм". Само собой, он при этом где-то в душе говорит самому себе: "Ко мне это не имеет никакого отношения", понимаете?

О, да. И вот вы смотрите на сессию, которую он проводит после этого разговора, и вот что вы видите: "Ну, Пит, как у тебя сегодня дела?". "Уу... красивые кустики, не так ли?"

"Большое тебе спасибо!"

Вы говорите: "Погоди, посмотри, даже при двустороннем общении, бога ради, получи от преклира ответ, который имеет хоть какое-то отношение к ...".

"Нет, но ка ... О, конечно. Это мне ясно. Да, я это знаю".

Но вы видите этот цикл действия: и цикл, и действие там могут стать разрушением и смертью, которые стоят в конце всех циклов действия — мы не должны доходить до конца. А самый лучший способ не прибыть к завершению — это никогда не следовать циклу действия. Понимаете? Просто всегда следовать случайному выбору, который не имеет никакого отношения к циклу действия.

И когда вы слишком часто с этим сталкиваетесь, именно в этом вы найдете недостаток большинства одиторов: что-то не в порядке с циклом, что-то не в порядке с действием, и с еще одним моментом, который я упомянул ранее, который состоит в том, что индивидуум — с конфронтацией инцидентов.

Ну, например, знаете, легко продвигающийся преклир может очень часто расстраивать одиторов, потому что он меняется так быстро, и одитор, он только и успевает что запустить новый процесс с новой командой, и процесс запускается и тут же сглаживается, и вот уже появляется что-то новое, понимаете? То есть вы сталкиваетесь с двумя обстоятельствами в данном случае: либо с этого процесса выжимается вся ручка тона и процесс продолжается, понимаете, потому что сам инцидент не конфронтруется, — то есть то, что преклир способен проявлять изменения в такой степени; либо, с другой стороны, процесс останавливается в тот момент, когда он еще может дать большое количество действия ручки тона, потому что "мы знаем, что произойдет, если завершить цикл действия: мы прикончим преклира. Это ясно, так что лучше все же оставить его в живых. Рон говорит, что не надо убивать преклиров, так что..."

Как бы то ни было, вы заметите, что вы зачастую пытаетесь наладить одитинг вопреки этому препятствию, имеющему отношение к

циклу действия; цикла действия в отношении человека не должно быть, но несмотря ни на что, одитинг зависит от цикла действия.

То есть имеется довольно длинная цепь суждений, которые я вам только что привел, которые усложняют цикл одитинга. И цикл одитинга можно обойти, не получая ответа на вопрос одитинга; его можно избежать, не давая подтверждения преклиру, понимаете? Его можно избежать, ну, вообще не задавая вопросов — это ведь тоже решение, понимаете? Этого можно избежать, никогда не вводя преклира в сессию, для того чтобы иметь возможность начать одитинг вообще, так?

Можно дойти до крайности и решить, что все это пройдено в любом случае, так что уже совершенно неважно, что делается теперь. Понимаете? Целая куча суждений может произойти вокруг всего этого, на основе всех этих различных элементов, о которых я вам рассказал: суждений о цикле, суждений о действии и суждений о полном цикле действия, которое состоит в том факте, что все это имеет тенденцию заканчиваться смертью и разрушением. Так что все эти вещи складываются вместе и будут проявляться в сессии одитинга.

И когда вы имеете дело с тем, у кого эти пункты в большом беспорядке и ему неподконтрольны, когда он либо видит у своего преклира слишком много движения, либо слишком мало движения, по причине того, что его конфронт количества движения, понимаете, отсутствует — когда это становится наперекосяк, то у вас возникают проблемы с этой штукой, называемой "цикл одитинга". Цикл одитинга — это просто ни что иное, как широкий цикл одитинга сессии: мы садимся, и мы начинаем сессию, и вводим преклира в сессию, и потом мы работаем, и мы заканчиваем сессию. И мы продолжаем серию сессий, до тех пор пока не добьемся сглаживания того процесса, который мы проводим, понятно?

Или этот преклир приходит к нам на одитинг с просьбой проодитировать его люмбаго, и мы исцеляем его люмбаго, и это приводит ситуацию к завершению. Понимаете, это что-то большое — широкое.

Но на самом деле, технически, это не представляет собой цикла одитинга; это цикл сессии, или цикл интенсива, понятно? Это цикл кейса, и все такое. На самом деле, говоря о цикле одитинга, мы имеем в виду ни что иное, как просто ваши ТУ с 0 по 4. Это очень точное, жесткое определение цикла одитинга в самом чистом и тонком значении этого слова. Это просто: Пит—Билл, "Хэлло"—"Окей", — понимаете? То есть он говорит: "Птицы летают?"

"Нет".

"Спасибо". Ясно?

И цикл одитинга, который выходит на больший простор при вопросе "Птицы летают?".

"Уу ... хм! Ты знаешь, когда я был пацаном, я часто наблюдал за птицами. Тшшш! Кстати, это было страшно интересно — смотреть на летящих птиц Пацаном я был".

"О, да? Хорошо, хорошо. Ну, птицы летают?".

"Уу ... даа. Само собой, они летают".

"Спасибо".

Понятно? Это и все, что тут нужно. Но если вы прибавите к этому количество озарений, которые преклир может получить, количество изменений, которые преклир может пережить, сложности разнообразных процессов вплоть до ШБ — которые вам нужно будет пройти для того, чтобы до этого добраться — то одитинг цикла все еще сохраняет свою главную роль во всем этом. Однако он настолько замазан и перегружен гигантскими усложнениями действий одитора, что если он не усвоит его суть, то он просто не сможет одитировать. Вы понимаете? Он просто запрет все дело!

Его убьет отсутствие цикла одитинга. А если у него не будет должного цикла одитинга к тому моменту, когда он достаточно далеко продвинется в обучении, ну, тогда у него что-то не в порядке с теми пунктами, которые я обсудил с вами в этой лекции. У него есть какие-то дикие соображения по отношению к этому. Он не может конфронттировать инциденты, или ему приходится конфронттировать слишком тяжелые для него инциденты, или, понимаете, его концепция относительно времени не в порядке, или не в порядке его цикл, или не в порядке его концепция относительно смерти и разрушения, присутствующих в данной ситуации; у него неверное представление о том, что такое действие, понимаете? Что-то есть именно в этом направлении. И если вы затем очистите это вместе с ним, то вы внезапно обнаружите, что теперь эти процессы кажутся ему чем-то совершенно простым.

Он всегда имел проблемы, так сказать, со сложными процессами; он говорит, что у него всегда были проблемы со сложными процессами, в то время как на самом деле у него никогда не было вообще никаких проблем со сложными процессами. Я видел, как вы работаете с самыми

сложными процессами, которые только можно себе вообразить, понимаете? Все проблемы, которые я наблюдал когда-либо у кого-либо, были связаны с циклом действия. Понимаете, это краеугольный камень, на основании которого строятся все другие действия. Все эти разнообразные элементы, и все эти разнообразные вещи.

Кстати, в этой лекции я не дал ответа на один вопрос — несмотря на то, что цикл имеет самые разнообразные значения в самых различных областях и все такое, я не дал ответа на вопрос о том, что это слово означает в Саентологии. А это на самом деле означает просто "намеренное действие, проведенное от начала до завершения"; именно это имеется в виду под словом "цикл" в Саентологии. Насколько это относится к нам, имеется в виду именно *намеренное действие, проведенное от начала до завершения*. Намеренное, понимаете?

Это должно быть определением более высокого тона, чем все другие ваши определения. И вы можете при этом иметь в виду все эти другие определения из других областей. Понимаете, это совершенно нормально. Но это имеет некоторое отношение к тону того человека, который использует данное определение.

"Цикл действия — это время от того момента, когда моя мать на меня смотрит, до того момента, как она хватается за ремень и начинает меня лупить". Ясно? Это ино-определенная дефиниция. При продвижении этой дефиниции вверх по тону, это становится чем-то типа намеренного действия, проведенного от начала до завершения. Это очень свободная, широкая дефиниция, но она может быть и такой тоже.

Единственное, что я до сих пор оставил подвешенным в воздухе, это неясность того, какими способами можно добиться исправления всех этих трудностей, когда они у кого-то возникают. Ну, я дам вам очень сложный процесс, и все такое, притом весьма сильно буду рекомендовать, чтобы вы обратили внимание на это, и это — просто это есть в отношении данных предметов [обсуждавшихся в данной лекции]. И вы заметите, что в рамках всех уровней, все это наиболее исчерпывающе описывает суть. Окей?

Аудитория: Мм-мм.

Большое вам спасибо.

ОСНОВНАЯ ТЕОРИЯ УОО

Лекция, прочитанная 5 июля 1957 года

Спасибо. Спасибо.

Окей. Сегодня я хотел поговорить, соответственно — и если вы согласитесь и попросите меня об этом, то я это сделаю — я хотел поговорить об УОО и некоторых из аспектов, к ним относящихся.

Ну, в этом нет практически ничего, чего вы уже не знаете. Неоспоримая истина состоит в том, что вы знаете об этом все, что можно знать. В противном случае я не мог бы вам вообще об этом ничего рассказать.

И игра здесь состояла в том, чтобы выяснить, какие постулаты вы сделали для того, чтобы нажать себе такую кучу неприятностей.

Вы действительно поработали над этим.

Очень немногие люди распознали, что действительная структура организации — Саентологии как она есть — целиком и полностью основана на том опыте, который был получен из жизни. Кто-то приходит и просит меня рассказать ему о "своих теориях". Ха! И всегда такой человек на самом деле не совсем в ладах в плане обладания своими собственными теориями.

Мои теории: я рад тому, что я ко всему этому добавил такое небольшое количество моих собственных теорий. Их и так уже было предостаточно. Если вы припомните, у меня имеется некоторое количество опыта в области литературы. И если бы я действительно хотел добавить к этому парочку теорий, то нам пришлось бы туго!

Да, сэр. Да, сэр. Довольно любопытно то, кстати говоря, что только — только те, кто говорит о "моих теориях", понимаете, со мной, они говорят мне: "Ну, Рон, твои теории по поводу того и этого ...", когда отправляешь их в сессию процессинга, никуда не движутся, понимаете? Они совсем-совсем не готовы к этому, и все такое.

Простое ли это совпадение? Есть ли какая-то связь между этими двумя вещами? С одной стороны, если индивидуум имеет соответствующее чувство собственности по отношению к постулатам, соответствующее чувство собственности по отношению к существованию и творениям в существовании, то последние довольно слабы. Они не походят на застывший бетон.

Способ превратить что-то в застывший бетон очень прост. Я просто приведу вам небольшой примерчик. Хотите, я приведу вам небольшой примерчик?

Аудитория: Да, конечно.

Хорошо. Посмотрите вон на ту занавеску. Окей, теперь представьте себе, что Джон Маккормик владеет этой занавеской всецело. Он — единоличный ее обладатель. Вы можете посмотреть на нее и представить себе это? Хм?

Ну хорошо, а теперь посмотрите на нее и представьте себе это еще более живо. Постройте убеждение о том, что это так и есть. А теперь удивитесь тому, что это она тут делает, раз он ею всецело обладает.

Ну, к этому моменту эта занавеска должна либо начать выглядеть более твердой, либо приобрести довольно специфический вид. Хорошо. Теперь представьте себе нечто более разумное — что эта занавеска просто является частью физической вселенной. И теперь возьмите ваше более раннее убеждение относительно того, что это — собственность Shoreham Hotel.

Аудитория: Мм. Мм-мм. Да.

Хорошо. А теперь представьте, что ею безраздельно владеете вы. Вы — единственный человек, который ею владеет, единоличный собственник, и никто другой не может никаким образом ее использовать. Вот так.

Окей, а теперь ответьте мне на вопрос. Были ли какие-либо изменения во внешности этой занавески в процессе того, как вы выполняли мои указания?

Аудитория: Да. Да.

Есть какое-то различие в концепциях относительно фактуры или твердости этой занавески?

Аудитория: Да.

Ну так вот, суть состоит в том, что вы можете взять инграмму, которую вы сами создали своими маленькими тэта-лапками — сформировали все это, запустили в действие, запаковали в плохие восприятия и так далее — и теперь вы можете сказать: "Это сделала мама!". И инграмма делает — щелк!

Вы говорите: "Ну, возможно, это неверный ответ на этот вопрос. Папа к тому тоже приложил руку". Щелк!

Тогда мы говорим: "На самом деле просто так устроена эта вселенная, и все они против меня", понимаете? И потом вы можете начать драматизировать это, понимаете?

Собственность. Если вы не припишете соответствующую собственность энергии, массам, мыслям, постулатам, и так далее — соответствующее авторство, другими словами — то они попадают на неправильный конец линии общения.

Если только не будет произнесена, хоть в какой-то степени, истины в отношении того, кто является собственником или творцом, если это не будет сказано с достаточной точностью, то возникнет весьма ощутимая твердость, с которой впоследствии мало что сможет поделаться.

Приписывая неверное авторство вещам, вы получаете затем продолжение или неисчезаемость предмета или объекта. И причина, по которой это делается, носит имя "обладательность". Это один из самых простых трюков, которые делает тэтан для того, чтобы продолжать обладать тем, что он не способен воспроизвести, и вследствие последнего обстоятельства это начинает приносить ему неприятности.

Если вы будете продолжать винить в недостатках своего автомобиля или в количестве автомобилей на шоссе Генри Форда, то автомобили на самом деле станут для вас менее твердыми. Так что уж лучше начать валить все на полицию, или еще на кого-то, понимаете? И тогда автомобили станут тверже.

Вот вам еще один хороший пример: вы говорите: "Это мое тело. Я обладаю этим телом, я являюсь тем, кто им обладает, и я единственный собственник этого тела. Я создал это тело. Я — это тело", — всякая такая чушь в том же стиле, понимаете, и вы даже и не думаете сказать что-то о семье или как-то уважить генетическую линию, понимаете? Однажды вы приходите на сессию одитинга, и кто-то вам говорит: "Будьте в метре позади своего затылка" — ну, допустим, сейчас этого уже не делают, но вам так повезло. Это нечто другое.

Вы находитесь в сессии одитинга, и пришло время экстеризоваться, более широко взглянуть на вещи. Твердо. Тяжело. Массивно. Невозможно оттуда выбраться. Тело плотное, тяжелое, твердое, просто потому, что вы вводите в действие этот свой любимый трюк: для создания твердости нужно всего-навсего дать неверное авторство.

Конечно, сначала это не было вашим телом. Это не ваше тело. И тут кто-то в аудитории, прямо в этот момент, сказал: "Ой! Меня отловили!". Так ведь?

Тут возникает интересный фактор: если вы приписываете точное соответствующее авторство этому телу и настаиваете на этом, и думаете таким способом, жестко, быстро и без сомнений, то у тела появляется тенденция становится довольно зыбким и нематериальным. Отрицательная сторона знания истины — опасность утратить обладательность, если только человек не избавлен от навязчивого стремления иметь твердые предметы и собственность.

Если человек в значительной степени подвержен стремлению обладать твердыми предметами, или если он уже попал в инверсию, если он провалился на несколько шкал и уже больше не может ничем обладать, то когда кто-то к нему приходит и дает ему десять долларов, то он скажет: "О, я не могу это взять. Я не могу этим обладать".

Вот тут есть парень один в аудитории — это отличный парень, которому Лондонская МАСХ обязана многим — я расскажу вам одну историю про него. Он однажды обедал где-то вместе с группой других саентологов. Он любил работать с широкой публикой, и он постоянно делал в общественных местах следующий трюк: он клал пятифунтовую банкноту перед каким-то человеком и говорил: "Это твое".

И нормальный человек, представитель из обычной публики, обычно немедленно говорил: "Ох. Мне? За что? Вы знаете. Не ко времени. Ну в смысле, за что вы мне это даете? Я ...".

Так вот, однажды он взял с собой на обед двух саентологов, которые были из Лондонской МАСХ, достал там две пятифунтовых банкноты, положил перед каждым и сказал: "Это вам". И они их взяли положили в карманы.

Понимаете, эти люди уже справились с идеей о том, что они не могут обладать деньгами.

Итак, чуть выше этого вы справляетесь идеей о том, что вам необходимо иметь деньги. Однако деньги — это игра, это бартер, и это избавляет от необходимости носить яйца в карманах. И в результате этого, вся страна, как мы видим, движется и обменивается, товары и обладательности изменяют свои положения и места, и так далее. Это своего рода награда, это способ поощрения, и всякие такие вещи. И у людей возникает склонность зависать на этом.

Но они могут добраться до состояния, когда им уже не требуется обладание этим, и при этом все еще использовать это. Есть множество саентологов, которые добрались до него, тогда как прежде, если бы вы дали бы им монетку — "Ох-ох-хо, да. За что это ты мне это даешь? Я не могу обладать этим". Это правда.

Я рассказываю вам прописные истины. Но ведь на самом деле одного члена персонала одитировали по поводу денег однажды, и его просили тратить деньги, и тратить деньги, и тратить деньги, и делать с ними еще что-то, с целью улучшить его обладательность и способность владеть деньгами. И его довели до состояния, когда он смог владеть пятакком.

Довольно любопытно проследить за тем, как состояние ума влияет на собственность, такую как деньги. Это очень, очень, очень любопытно. Оно просто невероятно, то есть индивидуум,

который неспособен владеть деньгами, как будто бы каким-то образом достает невидимой рукой и уничтожает и рассеивает любой источник денег. Он просто от них избавляется. Он просто не позволяет деньгам появиться где-либо возле него.

И никто не приходит из какого-нибудь ток-шоу и не говорит: "Вот вам шестьдесят четыре тысячи долларов за то, что вы угадали вопрос". Скоро, однако, кто-то догадается, и по этому вопросу сделают ток-шоу, понимаете? Придется это сделать, потому что обладательность в отношении денег настолько плоха, что теперь мы страдаем от инфляции. Люди просто не берут их, и они начинают скапливаться штабелями на улицах.

Это не шутка. Общество может опуститься до такого состояния. Убедитесь в том, что ваша обладательность в отношении денег на данный момент не настолько навязчива, что вы складываете их в тачку и таскаете ее за собой, при этом стараясь ничего не покупать. Многие поступают именно так. Они то и дело время от времени

Это всегда какое-то старое здание, оно непременно находится на Парк Авеню в Нью-Йорке, это непременно брат и сестра, и они умирают от голода в этом здании, и когда полиция прибывает для того, чтобы убрать останки (в соответствующее место), и когда они вскрывают плинтуса или что-то типа того, то они там обнаруживают \$150,000 звонкой монетой. И тем не менее, эти брат с сестрой ничего не могли купить на это. Это довольно навязчивое состояние.

Эти разнообразные состояния довольно легко переходят друг в друга. Это просто тема обладательности — обладательности. И люди придумывают промежуточные точки для собственности, для того чтобы увеличить незыблемость, выживательную ценность и продолжительность денег. И если вы вводите сюда достаточное количество промежуточных точек, для того чтобы никто на самом деле не знал, кто это все создал, то, соответственно, у денег возникает свойство неисчезаемости. А если на линии нет промежуточных точек, то тогда это свойство не возникает.

Суть дела относительно денег состоит в том, что это просто нечто, что кто-то печатает на станке, потом кому-то дает и говорит ему, что их можно тратить. И это все, что можно сказать о деньгах. Довольно просто.

Конгресс, в рамках Конституции, являлся единственной организацией, которая имела право чеканить монеты. Парень по имени Александр Гамильтон, который служил своей стране вплоть до момента увольнения из артиллерии, участвовавшей в Революционной

Войне, он был адъютантом Вашингтона, а затем начал работать на нью-йоркских банкиров. Мне это кажется довольно интересным перемещением. И он ввел здесь довольно любопытную систему банковского дела.

И иногда правительство добивается с ее помощью довольно ощутимых успехов, как это было во времена Энди Джексона и так далее, однако суть состоит в том, что эта денежная система, согласно которой автором денег должен быть некто, отличающийся от правительства США, вопреки тому, что говорится в Конституции, просто представляет собой введение на линию большого количества промежуточных точек, так чтобы никто не мог отследить собственность денег. И правительство купилось на это. Оно решило, что это отличная идея.

Например, вы можете пойти на Холм и спросить сенаторов, которые должны владеть полной информацией относительно чеканки монет и выпуска бумажных денег, и всего остального. И спросите: "Ну, а как насчет того, чтобы просто напечатать три миллиарда долларов и просто передать их на общественные нужды, и все такое?".

"О господи, этого нельзя делать", — ответит тот. "Это будут просто — просто напечатанные деньги". А я хотел бы узнать — разве это не так в отношении остальных денег? Просто напечатанные деньги. Самое смешное во всем этом — то, что он полагает, будто лицензию на выпуск денег дает какая-нибудь церковь на Среднем Западе, или что-то вроде того, я не знаю. Определенно, это какая-то более правомочная сила, которая имеет отношение к более высшим существам, чем сенаторы.

Истина состоит в том, что когда он говорит "Да" — это довольно высокое дело — когда он говорит "Да" в ответ на счет, рассматриваемый в сенате, который санкционирует увеличение долгов США, то все, что он при этом делает, представляет собой следующую процедуру — некто в Нью-Йорке записывает в небольшую черную книжечку количество денег, которые он имеет — ну там, два миллиарда долларов или что-нибудь вроде того — и потом он посылает это в Вашингтон, Вашингтон выпускает какие-то облигации, потом эти облигации идут обратно в Нью-Йорк, и потом из Нью-Йорка их отсылают в Казначейство, которое выпускает два миллиарда наличными, вот и все. И ничего особенного в этом больше нет. Пытаться выяснить, откуда появились эти деньги труднее, чем разгадывать фокусы мага.

То и дело в какой-нибудь стране принимают довольно идиотское решение принять идею центрального банка, вследствие которой правительство становится банком, правительство выпускает деньги, и потом все начинают

недоумевать по поводу того, отчего это вдруг возникает инфляция? Ха, да просто никто не верит в эти деньги.

Все, что им нужно сделать — ввести на линию больше промежуточных точек. Очень легко можно устроить центральный банк, при условии, что этот центральный банк будет находиться под абсолютным управлением фермеров в какой-то другой стране, понимаете? Он управляется там, и именно их слово решает, будут ли выпущены эти деньги. Но им сначала нужно посоветоваться с женами, а женам — с друидами в пещерах. И они просто продолжают закапывать их где-то там, знаете, и отслеживать их. И внезапно деньги вдруг становятся чем-то все более и более твердым, более и более реальным для народа.

Мы знаем о том, что для того, чтобы выпустить доллар, нужно просто его напечатать и выпустить. Это суть дела. Проталкивание его через несколько терминалов, до момента попадания в руки народа, не имеет вообще никакого влияния на положение дел. Но общественность полагает, что это так. Они в гигантской степени ошибаются в отношении авторства этого доллара.

Например, здесь и сейчас есть люди, которые искренне полагают, что долларовые банкноты выпускаются Федеральным Резервом. Есть люди, которые верят в то, что их десятки и двадцатки и т.п. выпускаются Казначейством США. Тем не менее, вы смотрите на свою десятку или двадцатку, и вы читаете наверху "Банкнота Федерального Резерва", и видите, что она выпущена частным банком. Весьма забавно.

Существуют серебряные сертификаты и серебряные банкноты. Правительство все сильнее и сильнее вовлекается в это дело. Оно инстинктивно угадывает ответ. Оно знает о том, что все, что нужно сделать — просто ввести на линию большее количество промежуточных точек, и тогда вы получите большую реальность, в смысле вещества и его твердости. Другими словами, такую штуку не удастся размоделировать.

Вы что-то тут моделируете и говорите: "Это сделал Джо"; вы сделали это, и потом говорите, что это сделал Джо, и тогда это будет продолжаться. Почему оно продолжается? Потому что для того, чтобы его размоделировать, необходимо воспринять концепт создания — а частью создания является то, кто его создал. Частью любого творения является его автор.

Вам просто нужно иметь идею о том, кто это создал, в тот момент, когда в на это смотрите, и тогда оно просто фьюить! Это довольно интересно.

Вот почему так любопытно рассмотреть стыд, вину и сожаление. Кто-то стыдится того, что он натворил, и вы проверяете это с ним, и обнаруживаете, что он, обыкновенно, расстроен по поводу того, что сделал кто-то другой. Существует целая современная философия, построенная на основе этого, она довольно любопытна: она состоит в том, что если взять всю вину на себя, если признать, что только вы сделали все это, только вы единственный несете ответственность за все плохое, что происходит везде вокруг, если вы просто признаете и возьмете на себя все это, то вы почувствуете большое облегчение.

Ну, самое смешное в этом то, что вы на самом деле могли сделать многое из этого, то ведь и другая сторона тоже в этом участвовала. Всегда помните об этом, когда вы проходите ваш стыд, вину и сожаление. В противном случае банк обрушится на вас. Это станет абсолютно твердым.

Почему? Ну, потому что вы не несете вины за все, что когда-либо происходило в этой вселенной. Вы лично не несете за это вины. Вы несете некоторую ее часть; некоторую ее часть — но не всю вину. И эта философия, в соответствии с которой вы обязаны взять на себя вину за все, просто представляет собой усилие сделать что? Это просто усилие иметь больше твердости, создать то, чего вы не сможете размоделировать. Другими словами, создать такую ситуацию, в которой никто не сможет отследить их происхождение и тем самым найти возможность от них избавиться. Вот оно.

И идея о том, что объект можно сохранить посредством скрывания того, кто его создал, откуда он произошел и так далее, в большой степени превалирует. Но это приносит нам неприятности только в том случае, когда мы проходим стыд, вину, сожаление, и мы говорим: "Я несу ответственность — я виноват", — имея под этим в виду "Я виноват. Меня надо винить. Такова жизнь. Посмотри, какие ужасные поступки я совершил", в то время как практически любое преступление, имеющее отношение к телу, требует наличия кого-то еще. Понимаете это? Обычно при этом присутствуют двое. Возможно, там просто есть вы и есть ваше тело. Тем не менее, вас двое.

Это очень интересно: в телах имеется механика, доставшаяся им от прежних времен. Это довольно любопытно. Вы можете встретить преклира, который будет бродить вокруг да около: "Ну, посмотри, что я сделал с этим телом. Посмотри на жуткую механику, которую я в нем установил". Потом он начинает удивляться, отчего это оно начинает работать быстрее и становится более твердым. Ну, какой-то тэтан, который обладал этой вещью давным-давно на

траке, уже успел навставлять гигантское количество разных штучек. Не все неисправности в этом теле лежат на вашей ответственности.

Вы можете отследить момент, когда вы приняли решение использовать это. Вы можете отследить момент, когда вы решили реактивировать какую-то механику. Вы можете отследить момент, когда вы решили добиться какой-то неисправности. Но если вы сами попытаетесь отследить момент, когда вы создали всю механику, все эти штучки и припампасы в этом теле, которые приносят или не приносят неприятности, хо, вы упретесь в тупик, потому что далеко не все создали вы сами. Однако идея о том, что это так, сделала все это таким твердым.

Кстати, все это опять же сводится все к тому же предмету обладательности. Обладательность — это что-то вроде игры номер А-один. Это одна из самых красивых игр. Вот здесь у нас тэтан, который — та вещь, которая смотрела вчера на кошку. И вот он здесь, вот эта кошка, а вот он. Ну, на самом деле, в соответствии с самими законами общения, никто другой, ничто другое не может воспроизвести что-то. Вы должны быть в какой-то степени готовы быть какой-то вещью, прежде чем вы ее увидите. Тэтан может быть тем, что он видит; он может видеть то, чем он может быть.

Не стоит гордиться тем, что вы способны замечать бродяг. И не стоит заблуждаться в том, что смотреть на красивых девушек вам не позволяет воспитание. Иногда ваша жена не имеет к этому никакого отношения.

Вот вам ситуация: часто можно увидеть, как какая-нибудь девушка, или женщина, глядя на красивое платье в витрине магазина, хмыкает и говорит: "Ой, какое ужасное! Фу! Жуткая тряпка!". Здесь отсутствует воспроизведение.

Вероятно, она просто в некоторой степени пытается защититься от собственной неспособности приобрести и иметь такое платье, понимаете? Она может выражать это самыми разнообразными способами.

Ну, иногда — крайне редко, но бывает — она смотрит на кого-то и говорит: "Хм, а ведь я не возражала бы стать этим человеком". И вдруг этот человек становится более ярким и видимым. Так что вы можете выделить два фактора, имеющих отношение к твердости.

Способность видеть что-то требует того, чтобы вы по крайней мере обладали некоторой готовностью воспроизводить это или быть чем-то похожим на это. И потом вы перемещаетесь сюда — ничто — и смотрите на эту массу. И говорите: "Я не хочу быть этой массой". И готово, понимаете? Вы можете ясно ее видеть.

Но время от времени случается так, что какая-то масса возникает и наносит удар другой массе, которую вы любите, и тогда вы говорите: "Я не люблю всю эту массу. Эта масса — предательская".

И вы можете скатиться до такого плохого состояния, что будете идти по улице и посмотрите на эту массу, которую вы теперь считаете предательской, и вообще ее при этом не увидите. Другими словами, вы будете смотреть точно на то место, и при этом никогда не заметите ее присутствие. Довольно интересно, не так ли?

В комнате одитинга довольно часто пропадают предметы. Индивидуум оглядывает комнату одитинга и говорит: "Я могу обладать в этой комнате этим, и я могу обладать в этой комнате тем, и я могу обладать в этой комнате этим тоже", а одитор при этом будет удивляться, почему тот не замечает ружья на стене, или мусорную корзину, узор на столе или свое собственное тело — а иногда и самого одитора тоже.

Ну, вы можете быть абсолютно уверены в том, что это как раз те массы, которыми человек просто не может быть.

Теперь давайте сведем эти две вещи воедино. Давайте сделаем ту небольшую умственную гимнастику и представим себе неверное обладание твердыми предметами. Мы представим себе, что наши создания создал кто-то другой. Можете себе это представить?

Это придаем им твердость. Потом мы говорим: "У меня нет желания воспринимать это. Я не хочу это воспринимать, потому что оно предательское". Мы говорим это немного обратным способом: мы говорим: "Я не хочу быть этой вещью. Я не хочу, чтобы она продолжала жить. Я не хочу терпеть существование ее поблизости от меня". И мы объединяем эти две вещи.

В первый раз было сказано: "Вот оно, и я хочу, чтобы оно было твердым". Потом обнаружилось, что оно опасно, и что оно не нравится. Поэтому он пошел туда и сказал: "Я не хочу это".

Он так и не позаботился о том, чтобы распутать эту умственную гимнастику, посредством которой он придал этому твердость. И мы получаем инграммный банк.

Неуничтожимость банка довольно любопытна — неуничтожимость масс того или иного типа. Сначала он говорит: "О, эти красивые картинки. Эти прекрасные картинки мира, эти прекрасные картинки — о, битв, и эти прекрасные картинки крушений и просто милые, милые картинки убийств". И эти, и эти тоже — все красиво, также как красивые картинки храмов и все такое. "Все эти картинки просто прекрасны. Так, у меня

появилась идея ...", и он ставит там машинку, которая начинает моделировать картинку, которая показывает ему их, так чтобы он мог сказать: "Интересно, а это откуда взялось?". Понимаете? И "это тело создает картинку", — или что-то вроде того. Это весьма, весьма необыкновенная вещь.

А потом он получает опыт. Опыт — это синоним для "лучшего знания". Другой синоним для опыта, который более здесь подходит, можно сформулировать как "нежелание быть" или "нежелание снова воспринимать".

Ну, посмотрите. У него есть механизм, который говорит, что это должно быть твердым. И теперь у него есть некоторый опыт, и он говорит, что такого рода вещи плохи и что они не должны быть твердыми. Тогда он попадает в неприятности. Вот так просто он попадает в неприятности. Почему? Он получает умственный образ-картинку ... умственный образ-картинку своей пятой или шестой жены, которая смотрит на него печальным взором. И он не может от нее избавиться! Он говорит: "Пфтх".

И вы часто увидите, как по улицам ходят люди, особенно в Нью-Йорке, которые разговаривают с пустотой, понимаете? "Да-да-да-да-да-да-да-да-да-да, ду-ду-ду-ду-ду-ду-ду-ду, ля-ля-ля-ля-ля-ля-ля-ля".

Я однажды видел, как в один из этих ресторанов в Нью-Йорке вбежал какой-то парень. Я был наверху — в автоматах — на втором этаже. Этот парень сбежал вниз по лестнице, нашел столик, поставил к нему два стула, занял два места, потом побежал взял свои сэндвичи или что там у него было, принес их обратно на подносе, поставил на стол свою еду, отодвинул оба стула и произнес: "Ты садись тут". И он сел, и потом начал орать на этот пустой стул как ненормальный — он спорил, стучал по столу кулаком, выли и скрежетал зубами, и ... Несколько людей вокруг оглянулись на него; они выразили неудовольствие по поводу шума. Однако суть была очень проста, однако: они уже привыкли к подобным вещам.

Этот парень просто носил с собой призрака того или иного типа. Это технический термин — "призрак". Время от времени вы обнаруживаете призрака. Кто-то там, во втором ряду, однажды посмотрел на меня и говорит: "Ты знаешь???". Говорит мне: "Мы проходили это, и там, прямо — стоял там все время, он был там все это время, это был мой двоюродный брат". Он постоянно ходил везде с этим самым двоюродным братом.

Вряд ли найдется хоть один человек, у которого нет призрака того или иного типа, и определенно нет ни одного, у кого не было бы какой-то устойчивой картинки, на которую ему

лучше не смотреть, потому что он не может быть этой вещью, которая... вследствие этого должна быть для него невидимой — вы улавливаете идею? — которая при этом абсолютно твердая. Это практически исчерпывающее описание того, что не в порядке с человеческим умом.

Когда вы называете какое-либо переживание плохим, то позвольте мне вас уверить, что любое переживание для тэтана лучше, чем отсутствие переживаний. Вероятно, даже нет таких вещей, как аморальное переживание, ибо аморальность определяется суждением другого о том, что есть аморально. Вам необходимо сделать другое суждение, понимаете?

Дело вовсе не в том, что нет ничего аморального. О, да, аморальность существует: Люди считают определенные вещи аморальными, и они решают, что с ними надо так поступать, и что это надо запрещать, и тогда у всех образуются твердые картинки всего этого — они становятся ими.

Хорошо, мы теперь переходим к этой второй стадии. Есть один способ, который тэтан может использовать в отношении того, на что он не может смотреть. Он может носить это. Это одно решение, не так ли? Хмм? В этом есть кое-что смешное: возьмите ужасно выглядящее платье и повесьте его в своей жилой комнате таким образом, чтобы видеть его каждый раз, когда вы входите или выходите из дома. И вы будете говорить себе: "Черт, давно надо было отправить его на тряпки". Но не позволяйте себе этого сделать. Оно просто будет там. Вот оно — это платье. Следующее, что с вами произойдет — вы скажете: "Ну, не такое уж оно и плохое", — и вы его наденете. По крайней мере, если вы его носите, то вам не приходится на него смотреть!

Я наблюдал, как люди поступают подобным образом с одеждой. Они определенно делают это — и это объясняет некоторые из фасонов родом из Принстона. Я видел, как люди делают это с физическими предметами. Но они делают то же самое и с умственными предметами. Другими словами, все что человек делает с физическим предметом, он также будет делать и с умственным, и наоборот, потому что это просто предметы. Это не какие-то особые категории предметов, это просто предметы.

Единственная причина, по которой другие люди не видят ваши факсимиле, состоит в том, что они не настолько весомы; и они не так уж хорошо отражают свет. Они отражают свет для вас, потому что именно вы бросаете на них свет.

Время от времени вы натываетесь на аудитора, который способен видеть факсимиле других людей. Иногда он на самом деле их видит. Он смотрит не на что-то, что он сам и смоделировал.

Влезть кому-то в голову и посмотреть на его застрявшие умственные образы-картинки очень легко. Довольно просто делается. Вы, или какой-то одитор, довольно часто видите что-то, чувствуете что-то, воспринимаете что-то, или получаете ощущение того, чего сам человек не чувствует, не ощущает, не видит и не переживает. Почему?

Потому что он прошел сквозь этот дурацкий футбол, который я вам только что описал: он установил машину вот тут, которая создает картинку чего-то вот там и приносит какие-то картинку сюда, и он получает что-то твердое. Понимаете? Потом он оказывается вот тут и говорит: "О, я не хочу этим быть. Это плохо. Это плохо". И говорит: "Уйди! Растворись. Исчезни. Размоделируйся".

Потом он говорит: "Ну ладно. По крайней мере, мне не надо на это смотреть".

Ну, и ввиду того факта, что он не смотрит на это, мы получаем ту странность, что одитор может сделать для преклира больше, чем сам преклир для самого себя, при условии, конечно, что у них нет общих аберраций.

Вы видите, как это работает? Ну, мы получаем эти явления застревания в уме.

Хорошо. Мы говорим: "Вот что не в порядке с этим. Теперь давайте что-нибудь с этим сделаем". Видите, это теперь очень просто: "О, давайте с этим что-нибудь сделаем", и так далее.

Дианетика. Единственное, чего нет в книге один — это обладательность. Есть какая-то полуприметная ссылочка на нее, но в самой книге ничего такого нет. А это страшно важный предмет: желание тэтана обладать массой. Любая масса лучше, чем отсутствие массы. Он просто хочет массу. Он хочет обладательности. Он хочет собственности. Это совершенно удивительно.

И что же тогда происходит? Одитор приходит, и силой и принуждением заставляет эту вещь, которая там у парня была, истратиться. Вы подумаете, что тэтану от этого должно стать лучше, однако он чувствует себя не так уж хорошо. По причине возникновения этого фактора: его обладательность была понижена.

Вопреки тому, что это было плохо — что он не хотел это видеть, что он не мог это наблюдать, что он не мог это ощущать, что он на самом деле никаким образом не мог этим владеть ни в каком виде — его отсутствие, тем не менее, оказывает на него огромное воздействие.

Это просто кошмар. Полицейские, социальные работники, и т.п., постоянно поражаются, наблюдая этот феномен. Кажется, это в Оливере Твисте, не так ли, у Билла Сайкса была собака, которую он бил и пинал как только мог. Однако я

уверен, что собака страшно расстроилась, когда Билл Сайкс уехал в Тайберн или куда он там уехал. Понимаете? Что-то ее постоянно пинало, однако все-таки что-то там присутствовало.

Вот кто-то пытается решить эту проблему, как развести мужа и жену, которые постоянно ссорятся, страшно несчастливы друг с другом, но потом происходит — бац! Они опять сходятся, понимаете? Вы говорите: "Ну, он ее бьет, она его пилит. И они друг другу портят жизнь". И вы говорите: "Ну, очевидное решение состоит в том-то и том-то". И мы все приводим в порядок, делаем все так-то и так-то, и они либо будут несчастны, либо поступят так-то и так-то. Понимаете?

Это просто обладательность. Полное объяснение этого явления. Отсутствие массы, потеря массы, и так далее, и это довольно фундаментально. Для того чтобы отнять у мужа жену, вы должны по крайней мере дать ему в обмен тряпичную куклу того же размера. И что бы вы подумали? Он был бы вполне удовлетворен таким обменом, вполне.

Это одна из головоломок. Но на самом деле это вовсе не головоломка. Это просто суждение о том, что обладательность имеет ценность, и что ее стоит иметь, и так далее.

В действительности, по мере проведения процессов, направленных на исправление обладательности, человека преодолевает представление о том, что он должен обладать всем, что видит, без разбора. Он преодолевает такие идеи, как жадность, и также идеи типа "не могу иметь". Он преодолевает идею о том, что он ничем не может обладать, и он преодолевает идею о том, что он должен обладать всем.

Довольно интересно. Он может выбраться из этого. Если он не выберется из этой вилки обладательности — это не плохо, поймите, это просто что-то такое, что нужно преодолеть, если он вообще собирается хоть в какой-то заметной степени сместить свое внимание. И вот он выбирается из этой вилки обладательности, и он обретает самые разные способности. Он способен экстеризоваться, он способен выносить пространство, он способен делать многое, чего раньше не умел.

Анатомия ловушки состоит в том, что вы неспособны иметь что-то, и при этом обязаны это иметь. Если человек обязан иметь массу, то в этом плане ловушка лучше отсутствия ловушки. Это странный абсурд: вы недоумеваете, почему преступники, отсидевшие срок в тюрьме, всегда выходят на волю и совершают новые преступления, и потом снова попадают в тюрьму. Полиция всегда озадачена по этому поводу.

А на самом деле в этом нет ничего загадочного. Они попадают в обладательность, которая

тесна, они сильно привыкают к этому, — понимаете, к малой массе, малому пространству, которое занимает камера, и так далее. Потом его выпускают, и парень чувствует себя не в своей тарелке, идет и крадет что-нибудь. Он пытается исправить свою обладательность, но на уже преступном уровне. Он на самом деле не может ничего иметь, и поэтому ему приходится все красть. И иногда он это делает только ради того, чтобы снова попасть в тюрьму.

И он убегает и оставляет повсюду следы, для того чтобы Дик Крейзи и ФБР могли отыскать его и арестовать, притащить его назад и предоставить ему снова причитающуюся ему обладательность.

Другими словами, довольно трудно удержать тэтанов от попадания в ловушки, если только они не имеют достаточно здравого и ясного мнения относительно собственности; и понятия о том, что такое собственность, обладательность, что они могут воспринимать, что они могут иметь в твердом виде — если все это не приведено в порядок, тогда парню нелегко приходится на этом свете. Он вообще не соображает, что такое существование. У него нет об этом никакого понятия.

Ну, мы смотрим на это с точки зрения проблемы массы, проблемы собственности, проблемы восприятия, и мы обнаруживаем, что все это достаточно тесно связано друг с другом.

И довольно интересно обратить внимание на то, с чего это все начинается. Это все начинается для обладательности — и на самом деле это очень далеко отстоит от всего, о чем я только что рассказывал — все начинается с управления.

Что ж, давайте начнем с основного фактора — что делает вещи плохими. Плохо то, что оказывает на человека нежелательное им воздействие. Ясно? Это — плохо. Плохая вещь оказывает на человека воздействие, которого он не желает испытывать.

Следовательно, она пытается, можно так сказать, управлять человеком. И когда с человеком происходит слишком много таких вещей, когда слишком большое количество предметов пытается оказать на него влияние без его согласия на это, то тогда он попадает в состояние, где у него все затуманивается. Он говорит: "На меня ничто не должно влиять".

А поскольку управление является предметом двусторонним, то у него одновременно с этим появляется второе утверждение: "Я не должен ни на что влиять". Мы также наблюдаем этот феномен, когда он говорит: "Этот вот объект не должен ни на что влиять", и потом он перемещается туда и становится этим объектом — и он наследует эту идею о том, что он ни на что не должен влиять. Управление. Управление. Это, к

счастью, является точкой входа. Ранее у нас точкой входа было общение. Однако общение не заходит так глубоко, как управление, потому что общение должно обладать настолько же большой значимостью, для того чтобы создать какую-либо реальность у человека без сознания. Другими словами, для того чтобы общаться с человеком без сознания, необходимо прибавить дополнительную значимость управления, а также линию общения и какую-то массу.

Само по себе общение слишком просто. Кто-то там лежит без сознания, мы входим, и говорим: "Как дела, Дейзи?".

Она просыпается и говорит: "О, неплохо".

Понимаете, если общение работает, то мы могли бы пройти по больничному коридору, очень легко, просто открывая двери и произнося: "Народ, как тут у вас дела?" — кстати, это не сработало бы.... По той причине, что общение — вещь весьма индивидуальная. Нам нужно было бы сказать: "Как твои дела?" и "Как твои дела?" и "Как твои дела?" и "Как твои дела?" и "Как твои дела?". И теоретически они все бы проснулись и выздоровели, и на том все бы и завершилось.

Но вам придется добавить дополнительную значимость управления, прежде чем они обратят внимание на общение. Теперь у нас для этого имеются процессы. Управление, твердая линия общения, общение, все это в совокупности, смогут пробить, видимо, практически любой уровень бессознательности.

Однако в чем тут преимущество? Стоит ли одитору беспокоиться о людях без сознания? Саентологи просыпаются довольно легко. В основном они уже и так бодрствуют, еще до того, как они начинают заниматься Саентологией. Стоит отметить тот удивительный факт, что очень немногие из них имеют хоть какую-то реальность по поводу общего состояния Гомо сапиенса. Это довольно примечательно.

Большинство из них всегда считали себя белыми воронами. Это практически общая черта саентологов. До того момента, как он пришел в Саентологию, он считал себя немного странным и непохожим на других. Он смотрел на вещи, и он видел, что здесь что-то не так. А другой парень, тут же рядом, смотрел на это и говорил: "Ну, что тут такого, все нормально".

И человек, который потом пришел в Саентологию, однажды сказал себе: "Ну, видимо, что-то со мной не так".

Ну, с ним на самом деле кое-что было не так. Он бодрствовал.

Практически каждый человек, прошедший рискованную карьеру, рано или поздно, в момент стресса, был участником такого случая, когда он,

в совершенно сонном состоянии, действовал и вел себя так, будто он был совершенно пробужденным, и потом вдруг внезапно проснулся и обнаруживал, что он что-то делает. Понимаете? Практически каждый из нас имел такое происшествие в жизни. Понимаете?

Это может быть совершенно безобидное происшествие, типа того, что вы всю ночь гуляли на вечеринке, а утром вам надо было встать и приготовить всем завтрак, и вы это помните. И вы пошли спать, и вы это помните. Следующее, что вы помните, вы стоите у плиты и готовите кофе! И вы говорите: "Хэй! Как я тут оказался? Я что-то и не помню, как я из постели встал!". Однако совершенно очевидно, что в течение какого-то промежутка времени вы выполняли какие-то действия. Улавливаете? В течение какого-то небольшого промежутка времени.

Вы должны были подняться, одеться, зажечь огонь, положить в кофеварку кофе, чтобы проснуться в тот момент, когда вы стоите у плиты с кофе. С вами такое случалось. Что-то вроде того.

Только, пожалуйста, не оставляйте такие фокусы на то время, когда вы ведете автомобиль.

О, как-то раз в одной экспедиции, мы были в шторме в течение трех-четырех дней, и я отчетливо помню, что спустился вниз — и потом вдруг снова оказался на палубе! Очевидно, я действовал при этом совершенно нормально, потому что пробудился посреди чьей-то фразы. Кто-то мне что-то говорил, и я проснулся посреди его фразы.

"Что, черт побери, я тут делаю? Я спустился вниз пару часов назад. Я это отчетливо помню!".

Ну, если у вас имеется какая-то субъективная реальность по поводу подобных случаев, то я прошу вас применить это переживание к большей части ваших собратьев-людей. Они не пробуждены. Они просто ходят здесь, выполняют всякие механические действия; они идут по жизни, они идут в школу, они читают учебники, они поднимаются по утрам, они идут на работу, топ-топ-топ.

И вы время от времени сталкиваетесь с этим в одитинге. Он внезапно говорит: "А! Что это я тут делаю? Кто я?". Вы его разбудили.

Что потребовалось для того, чтобы его разбудить? Ну, процессинг, процессы. Следовательно, чтобы вы были способны проводить процессинг, индивидуально или коллективно, человечеству в целом, то вам необходимо иметь представление и технологию работы с человеком без сознания, потому что именно с этим в основном вы будете иметь дело. Вы недоумеваете: "Почему люди

терпят подобные вещи?". Они этого не выносят. Они просто там, понимаете?

И тогда давно, в старые времена, когда вы считали себя белой вороной, и все такое, просто снова примените то же самое: вы стояли там, и вы были единственным из присутствующих, кто не спал. И тогда вы подумали, что же с вами не так? Да, кое-что с вами было не так. Вы бодрствовали.

Итак, обладательность — обладательность тоже имеет к этому большое отношение. Когда человек слишком внезапно теряет слишком много, он начинает думать, что он вообще ничего не видит, думает, что он не может испытывать опыт, и принимает, сам по себе, то состояние, которое мы именуем бессознательностью. И это единственная вещь, которая принимается лично.

На самом деле такой вещи, как заполненный бессознательностью банк, не существует. Когда напряжение становится слишком большим, индивидуум говорит: "Я не могу обладать той вещью, которую я неверным присвоением собственности превратил в твердую. Я сейчас могу ее увидеть, и мой единственный способ обороны состоит в том, чтобы не видеть ничего". И поэтому он раз! — и теряет сознание.

Тэтан сам включает это в себе. Я уверен, что здесь в округе есть немало девушек, которым стоит только показать отделанный золотом Роллс-Ройс или что-то типа того, и они просто бац! — упадут хладным трупом. Возможно. Это слишком большая обладательность со слишком большой скоростью.

Ну, это другое проявление состоит в том, что каждый раз при появлении нежелательной части обладательности, каждый раз, когда в банке появляется что-то, на что им действительно не стоит смотреть, они сами перекрывают свое внимание. И это мы называем аналитическим ослаблением, или аналабом, или просто торможением или выкипанием, и всякими другими техническими словами.

Вот он, этот феномен. У нас есть обладательность против бессознательности. Обладательность моделируется через промежуточные точки и получает неверное авторство, и во многих случаях просто не воспринимается, потому что человек находится без сознания по отношению к этому предмету. На самом деле у него нет никакого автоматического механизма, который вводит его в бессознательность. Он просто внезапно получает знание о том, что вот в эту сторону смотреть не надо, и он просто фуууууууууу!

Единственная причина, по которой люди в темноте засыпают, состоит в том, что темнота опасна. И потом они попадают в инверсию. Они

получают в этом направлении инверсию, и они говорят: "Это настолько опасно, что мне лучше не смыкать глаз и все время двигаться". И потом они весь день спят.

У них возникают всякие странные идеи о том, насколько бдительным и бодрствующим необходимо быть, однако неизменным средством от того, чего они не хотят — помните, что лучше иметь хоть что-то, чем ничего — средством от этого является впадение в бессознательность.

И этот механизм в большой степени находится под управлением тэтана. Об этом свидетельствует тот факт, что в сессии одитинга, когда кто-то теряет сознание, есть самый лучший способ для пробуждения его — и он описан в Книге Один.

В действительности, существует прием, как этого добиться. И он состоит в том, что вы даете ему подтверждения до тех пор, пока он не проснется. И подтверждение само по себе, если оно достаточно хорошее, заставит человека проснуться. Очень забавно наблюдать, как это происходит. Иногда он просыпается и потом проклинаят все на свете за то, что это произошло, и потом засыпает, а иногда просто ... Очень забавно.

Тэтан хочет и должен обладать, и по сути, действительно несчастен, когда у него нет этого, и он начинает применять против этого защиту через бессознательность, если в какой-то момент он обнаруживает себя обладающим. Путаное дело, не так ли?

Индивидуум создает что-то, и заставляет его продолжать существование вне рамок собственного управления, потому что говорит себе: "Я должен иметь это, и поэтому оно должно продолжаться вечно". Потом он говорит: "Эта штука — плохая, и я не должен ее воспринимать, и я не могу ею быть ни в коем случае", — и так далее. Следовательно, он просто закупоривает свой ум, он закрывает на это глаза. Он говорит:

"Его там больше нет", — хотя оно стоит прямо перед ним.

Если только он не сможет выносить обладательность саму по себе, то вы не сможете ожидать, чтобы кто-то проснулся. Так что в реальности весь ключ к сознанию, к бессознательности и к способам разрешения этого полностью лежит в области обладательности. И обладательность доходит до человека по мосту, построенному на значимостях управления и общения.

И если вы сможете наладить управление и общение между человеком и обладательностями, то вы своего добились. Человек просыпается. Он обнаруживает, что на что-то можно смотреть, он обнаруживает, что он может на это смотреть, и открывает, следовательно, возможность бодрствовать и при этом оставаться живым.

Это, видимо, является базовым механизмом обладательности, основным соревнованием, в котором участвует тэтан. И соотношение между обладательностью и сознанием просто приводит к тому, что человек впадает в бессознательность, если начинает верить в то, что он не может обладать. И поэтому мы поворачиваем все это в обратную сторону, и демонстрируем ему, что он может обладать, и у него, соответственно, возникает желание находиться в сознании.

Мы не справляемся с бессознательным или сонным состоянием, в котором пребывает человечество, простым прохождением бессознательности, потому что этот механизм на самом деле полностью находится под его собственным управлением.

Итак, мы обнаружили точку входа в кейс, и это — обладательность, и мы наши способ доставить ее к человеку, и это можно сделать через управление и общение — отсюда У-О-О. И на этом строится базовый механизм и теория УОО.

Спасибо.

ПРОВЕДЕНИЕ УОО

Лекция, прочитанная 22 июня 1961 года

Хорошо. Я сейчас вам чисто ради забавы расскажу о проведении УОО, просто ради забавы, просто в качестве примера развлекательного мероприятия, которое, само собой, не имеет никакого отношения к тому, что кто-то может сделать какую-либо ошибку — особенно здесь.

А УОО проводятся вот так: УОО 1, 2, 3, 4; 1, 2, 3, 4; 1, 2, 3, 4; просто как вальс. Вы просто продолжаете и продолжаете и продолжаете и продолжаете и продолжаете и продолжаете и продолжаете и продолжаете и продолжаете и продолжаете. Но проводить процесс дольше, чем он производит изменения, это нарушение пункта 13 Кодекса Одитора; и нарушением пункта 13 Кодекса Одитора является также прекращение проведения процесса, который дает изменения. И ничто, ни в каком виде, форме или разновидности не выходит за рамки того самого Кодекса Одитора.

Как ни странно, чем больше мы внешне кажемся изменившимися, тем больше на самом деле мы остаемся все такими же, в плане того, что касается нашей деятельности. Люди, которые обвиняют нас в том, что мы слишком часто изменяем наше мнение, на самом деле не замечают того, что мы практически не изменили сколь либо основы, фундамент всего этого. Но мы на самом деле искали проход в умы других людей, и УОО — это один из них.

По сути, самые ранние исследования в области УОО были проведены еще в 1956 году. Это был первый способ их проведения, и именно таким способом они производили максимальные изменения. Впоследствии я не уделял им большого внимания, и по этой причине они превратились в нечто совсем неприличное. Люди начали что-то к ним добавлять; впрочем, это обычное дело. И люди начали считать их за какое-то мучение, что на самом деле не имеет никакого отношения к УОО.

И поэтому я опять обращаю на это ваше внимание. К ним добавлялись команды, типа: "Положите ваши руки обратно на колени". Я совершенно не понимаю, какое это имеет отношение к УОО, это точно, потому что я никогда ничего подобного не слышал до тех пор, пока не увидел это не так давно на листе бумаги.

Кто-то это усовершенствовал, я это одобрил и забыл про это, и все такое. Суть этого в том, что слова, произносимые в процессе УОО, на самом деле не имеют практически никакого отношения к самому процессу.

Так вот, мне пришел вопрос в отчете аудитора, по поводу того, должны вы или нет на самом

деле класть руку человека — или, точнее, дотрагиваться до руки человека вашей другой рукой. По крайней мере, я понял этот вопрос именно так. Ну, как вы собираетесь заполучить руку этого человека? Насколько это касается вас, это вопрос хватки; при этом неважно абсолютно, где находитесь при этом вы — хоть с канделябра свешиваетесь. Вы берете аккуратненько большим и указательным пальцем его лапку и кладете ее в свою лапку, и вы выполняете за него команду одитинга. И вы продолжаете это делать. Это всегда одно и то же повторяющееся действие; вы всегда делаете его одинаково.

И вы при этом выполняете точные движения. И не буду пытаться вам устно все это описать, я лучше вам это покажу. Они очень просты. Например, когда вы делаете УОО 1, ваши колени блокируют колени преклира. Попробуйте встать с стула, когда кто-то сжимает ваши колени. Понимаете, вы не сидите напротив него в другом углу комнаты, и все такое. Вы проводили такое количество формального одитинга, что вы уже позабыли, что для этих вот УОО была изложена совершенно точная, жуткая и тяжелая, процедура. Они выполняются со страшной точностью.

Как бы то ни было, вы сидите практически нос к носу с преклиром, и по крайней мере одно из его колен находится между вашими коленями, и он начинает работать и он при этом находится там. Он не сможет подняться — он не сможет этого сделать, если вы сожмете свои колени. Более того, вы должны находиться между ним и дверью. Вы всегда сидите спиной к двери; а он сидит к ней лицом.

И ему для того, чтобы добраться до двери, необходимо преодолеть большое пространство, однако вы все его контролируете. Если вы не слишком ему доверяете, то посадите его в дальний угол комнаты при УОО 1; так чтобы ему для того, чтобы добраться до двери, пришлось идти сквозь вас. И тогда вы не будете терять преклиров. То есть, я хочу сказать, они будут там сидеть и проходить УОО 1, и все.

Своими руками вы выполняете определенный набор действий, вы даете ему руку, и вы берете его руку, и вы не трясете ее и не желаете ему при этом счастья и долгих лет жизни или еще чего-то... он дал вам свою руку, и в этот момент вы кладете его руку обратно. Понимаете, вы не говорите ему: "Хорошо, положите ваши руки обратно на свои колени".

Что это было такое — телепатические УОО? УОО проводятся с плотью. Это весьма плотские процессы, понимаете? Это не какое-то словесное: "Ну, давайте-ка...".

Однажды на одном из АКПУ у нас была одна студентка, которая проводила УОО 2, и преклир доставлял ей кучу проблем. Но на самом деле это была просто сессия тренировки, просто они делали тогда Высший Инструктаж. И этот преклир вел себя как преклир, то есть хромал, падал и выделял всякие другие штуки. И этот замученная девушка, которая работала на ТУ, просто внезапно бросила все это занятие, побежала к инструктору и заявила ему: "Преклир никогда не ведет себя подобным образом, я просто больше не буду проходить это ТУ".

Прошло некоторое время, и ей попался такой преклир, который действительно вел себя именно так, и даже еще хуже, и притом в настоящей сессии. Так что на самом деле весь ваш Высший Инструктаж — это просто базовое обучение, которое вы затем применяете в УОО. Но если вы не прошли свой Высший Инструктаж, понимаете, и не подняли свой уровень конфронта до такой степени движения, то тогда выполнять УОО вам будет крайне трудно.

Эти два УОО тяжелы, как дрессировка медведей. Другие два УОО — нет. Однако и они тоже выполняются при необходимости методом принуждения.

Вы можете проводить УОО 3 и УОО 4 одной рукой, и вы проводите их одной рукой. Это довольно интересный аспект. Вы берете руку преклира, и вы заставляете руку преклира коснуться вашей руки и следовать движению. И это — все. И потом вы отпускаете его руку. Я хочу сказать, что это именно настолько просто. Это снова становится похоже на УОО 1, только на этот раз вы каждый раз имеете новое движение, понимаете? Так что если преклир проходит это отлично, то вы работаете двумя руками, а если у него не все в порядке, то вы работаете с одной рукой. И это на самом деле и все.

И вот еще подражание с книгой: он говорит, что не хочет выполнять подражание с книгой, потому что когда-то в раннем детстве его ударили книгой. И вы говорите: "Ясно", — берете книгу, совершаете ею движение, потом вручаете книгу ему, и делаете его руками то же самое движение. И потом вы снова берете книгу сами, делаете ею движение, и потом кладете в его руки, и выполняете то же самое движение. Понимаете?

У этого преклира никогда нет возможности не выполнить команду одитинга, вот и все. И это — УОО 1, 2, 3, 4. У преклира никогда нет возможности не выполнить команду одитинга.

И одитор, который позволяет преклиру отказаться от выполнения УОО — ох-ох. Этого просто никогда не допускается — вообще никогда, даже если дело происходит в Челси. Не делается.

Преклир выполняет команду одитинга, и при этом неважно какой ценой, даже если вам придется для этого повалить его и сесть ему на грудь! И вы можете полностью рассчитывать на то, что преклир издаст вам звук "до" или "си" верхней октавы, запоет сопрано или контральто, или просто ударится в рев и крики, или еще что-то типа того. Вам все равно! Это не имеет никакого отношения при вашем проведении ТУ в Тоне 40. Это просто делается именно так. Это не любезничанье; это эффективность.

Последствия того, что преклиру позволяют выйти из УОО, весьма серьезны, стоит вам допустить это только раз, и вы потом самому черту такого не пожелаете сделать снова.

Я однажды видел одного преклира, которого отпустили с УОО 2 как-то раз, — этот преклир сошел с ума. Как вам это понравится? Это с самого начала был преклир, место которому было в соответствующем заведении. И этот преклир получал улучшения, проходя УОО 2, и вдруг внезапно кинулся к двери, чтобы сделать перерыв, и одитор его не остановил. Он выбежал на улицу. Одитор побежал вслед, уговаривая его продолжить процесс. И он бегал как ненормальный по всему городу, и в конце концов его подобрали полицейские и заперли его в местный дурдом, откуда он, собственно говоря, и высочил. Я вовсе не хочу вам сказать, что этот человек сошел с ума от УОО 2. Но просто обратите внимание, что у него не было никаких улучшений в течение многих и многих лет! Так что последствия могут быть действительно весьма плачевными.

Этот одитор просто стоял и смотрел, как преклир убегает. Понимаете? Он знал о том, что нужно делать, и знал это уже многие годы. Каждый раз, когда он что-то нарушал, мы ему напоминали об этом. Мы говорили: "Ну, по крайней мере, ты не должен позволять преклиру сбегать на улицу", — понимаете? И он корчился от страха.

Это очень серьезная вещь. Все, что ему следовало в этом случае сделать — заблокировать проход и не дать преклиру уйти. Да, это был сумасшедший преклир; да, он проторчал в дурдоме черт знает сколько лет; да, он получал там электрошоки и тому подобные виды "лечения". И что? Все, что ему следовало сделать, все, что он был обязан сделать состояло в том, что он должен был просто предотвратить его побег и вернуть его в прохождение УОО 2 — подав следующую команду. И этот психоз, который проходил, прошел бы. Мы по опыту знаем, что это обычное дело, и что так обычно все и заканчивается.

УОО стирают электрошоки; они стирают хирургию; они устраняют все, о чем вы только

можете подумать — если их проводить правильно.

Включаются самые невероятные физические проявления. Само собой, УОО не являются сглаженными в моменты пиковых реакций. Ваш преклир, как ни странно, способен выдержать реакцию совершенно ужасающего уровня, и вы практически никогда не увидите преклира, который визжит в течение двадцати минут, когда вы могли бы сказать, что это сглажено, понимаете, и перейти к следующему УОО. Такого не бывает практически никогда.

С другой стороны, вы вовсе не должны ждать, пока он не закончит визжать, чтобы затем сказать, что это сглажено. Прекратил ли он визжать на двадцать минут, понимаете? Вот что было бы тестом в данном случае.

Но, конечно, теперь стоит сказать, что же мы понимаем под правилом о сглаженности. Мы имеем в виду полную неизменность у преклира в течение двадцати минут, и ничего более; сведением этого правила к абсурду была бы следующая ситуация: преклир кричит точно в ноте "до" в течение двадцати минут — это неизменность. И тогда вы переходите к следующему процессу. Уловили?

Если преклир лежит на полу в полной депрессии в течение двадцати минут, то этот процесс сглажен. Вы уловили это? Вы проводите команду одитинга, а преклир остается на полу в течение двадцати минут, никакие аспекты у него не изменяются, так что этот процесс, насколько это касается вас, сглажен. Теперь вам ясно?

Насколько большим должно быть изменение, чтобы его рассматривать как изменение? В течение этих двадцати минут появляется и исчезает соматика. Это не сглажено. Вам необходимо проводить это в течение двадцати минут без возвращения этой соматики. Уловили?

Большая часть УОО проходят довольно спокойно. Большая часть ваших УОО вовсе не будет связано с чем-то невыносимым. Практически единственным возможным обстоятельством, при котором обычно возникает необходимость в применении принуждения к преклиру — это когда он проходит сквозь что-то, что он считает довольно болезненным.

Итак, УОО это включили, и УОО это выключат, и в этом состоит одно из самых старых правил одитинга: что это включило, то его и выключит. Вы думаете, что это произойдет? Вот у вас жуткий, мощный, страшный процесс такого вот характера, и вы его посредством что-то включили. Сколько ему придется ждать следующей сессии УОО? Вот. К примеру, вы не стали это походить и не довели до отключения. Это серьезная вещь, понимаете? Это не просто ошибка, это большое преступление.

Но это двадцать минут, и это по часам. Это не примерно двадцать минут; это двадцать минут, по меридиану Гринвича, навигационному хронометру, по звездному времени. Двадцать минут. И если за эти двадцать минут вы не увидите у преклира изменения ни одного из аспектов, то тогда это сглажено.

А что делать, если на протяжении всего прохождения просто ничего не происходит? Преклир просто дает руку и дает руку и дает руку и дает руку и дает руку. Никто ничего по этому поводу не сказал — вы просто работаете до тех пор, пока это не даст реакцию!

И еще, разрешите мне вам сказать кое-что: э-метр очень часто, на уровне (и это иногда будет сбивать вас с толку, если вы об этом не знаете, так что лучше узнать об этом и усвоить это достаточно крепко) — когда проводится оценивание уровня на Э-метре, то иногда в течение первых трех или четырех часов прохождения он будет давать вам реакцию сглаженной ручки тона. Сглаженной ручки тона. Он даст вам меньше четверти деления движения, в крайних случаях в период от первых трех до пяти часов. Меньше четверти деления движения за двадцать минут — сигнал о необходимости изменения процесса, не так ли? Но как вы можете назвать процесс сглаженным, если он еще не начал цеплять?

Но какое-то движение ручки тона проявляется; какое-то движение ручки тона проявляется. Следовательно, она не сглажена в начале оцениваемого уровня, проходимого в Шаблона 2. В Шаблона 2 она передвигается на одну восьмую деления. Она передвигается на одну восьмую деления, она почти достигает четверти деления, она движется на одну шестнадцатую деления, она передвигается на одну восьмую деления, она почти достигает четверти деления. Улавливаете?

Во всех этих случаях мы говорим — в соответствии с тестом — "процесс сглажен", поскольку она движется менее чем на четверть деления. Но посмотрите, как процесс может быть сглажен, если он еще пока не начал работать? Этого быть не может. И вы обнаружите — вам необходимо обладать некоторой субъективной реальностью в отношении этого; вы столкнетесь с этим достаточно скоро, потому что это случается с людьми на ранних стадиях процессинга, особенно в Шаблона 2. Но иногда это также происходит, когда вы оценили цель, и проходите по Шаблона 3, тоже. Отлично.

Вот тут у вас крохотный скрип, скрип, скрип, понимаете? И вы говорите: "Ну, согласно всем правилам, раз она движется менее чем на четверть деления за двадцать минут; следовательно, я оставляю процесс". И потом вы говорите: "Ах этот неблагодарный преклир — у

него поехала крыша". А процесс-то на самом деле еще не начал работать.

В период от трех до пяти часов, где-то в этом промежутке, внезапно он что-то цепляет и передвигает РТ на четверть деления. Потом внезапно дает еще пол-деления. Потом внезапно передвигается еще на деление. И потом это пропадает, и вы говорите: "Ну, слава богу, теперь это исчезает, и этот уровень сглаживается". И она двигается только на треть деления, и очень скоро начинает давать только четверть, и потом она идет от 1.0 к 6.0 к 7.0 к 5.0 к 3.0 к 4.0 к 2.0, потому что когда преклир это делает, он рано или поздно разогревается, разогревается, разогревается!

Единственная опасность при превышении процесса — это, конечно, залипание ручки тона. И единственная присутствующая тут опасность состоит в том, что она у вас залипает на пару сессий, и вы не можете провести повторное оценивание. И вы впадаете в сомнение, в то время как на самом деле вы уже прошли вперед, так идите вперед, и пусть она залипает!

Что-то вроде того я сказал однажды Барри Фейрберну в лондонском ВЦХ. Он постоянно твердил мне, по поводу одного преклира, говорил: "Ну, это просто... Я просто... Когда вообще такое может сгладиться?". Понимаете, оно работало и потом шло очень медленно, и тогда он оставлял это и переоценивал другой уровень в тот же день. Само собой, я был тут как тут, глядя прямо на него с телекса.

И я сказал: "Ай-яй-яй-яй-яй-яй-яй-яй-яй-яй-яй!". Я сказал: "Если ручка тона передвигается так мало, то она просто еще не начала двигаться на этом уровне. Она начнет на нем двигаться. Так что не стоит так к этому относиться". И он быстро и мгновенно сошел со второго, который он плохо оценил, и вернулся к тому мясистому, который он оценивал. И к его глубокому изумлению, этот первый уровень действительно заработал и полетел!

И потом в конце концов он написал мне в отчаянии, после шести или семи часов одитинга после того. Он спросил: "Это вообще хоть когда-нибудь сгладится?".

И я ответил: "Хорошо, Барри, просто проводи это до застрявшей ручки тона".

Что он и сделал; это заняло довольно много времени, но он доработал это до застрявшей ручки тона, и потом заново оценил. Застрявшая ручка тона в течение двадцати минут, и он узнал, каким образом можно работать с этим, и как это выглядит.

Другими словами, этому действию ручки тона иногда в раннем одитинге требуется долгое время, что бы начать двигаться; и вы ни в коем

случае не должны рассматривать это как сглаженность, потому что на самом деле еще ничего не сработало. И для того, чтобы это заработало, может потребоваться от трех до пяти часов, и мы наблюдали это с достаточной частотой.

Итак, это только один уровень Шкалы Предобладательности. А теперь давайте применим то же самое к УОО. Именно с этой целью я пустился в эти рассуждения.

Итак, ваши УОО проводятся без Модельной Сессии и без Э-метра. И при проведении УОО нас вообще Э-метр не волнует, потому что Э-метром нам служит сам преклир. Точно так же, как вы учитесь наблюдать за движением ручки тона, точно также вы учитесь в УОО наблюдать за движением преклира — за реакциями тела. Это не то, что преклир говорит, это то, что преклир делает и что с ним происходит. Преклир, конечно, может вам сообщать, что что-то происходит, и это нормально — это изменение. Но Э-метром является преклир.

Вы должны рассматривать все четыре УОО как один уровень на Шкале Предобладательности, таким образом, с такой целью: иногда УОО не начинают цеплять. Тогда что вы получаете? Вы получаете двадцать минут УОО 1, за этим — двадцать минут УОО 2, за этим — двадцать минут УОО 3, за этим — двадцать минут УОО 4, за этим — двадцать минут УОО 1, за этим — двадцать минут УОО 2, за этим — 18,5 часов УОО 3. Уловили?

Точно также, как на обычном уровне для появления и работы ручки тона требуется некоторое время, в некоторых случаях для начала работы УОО тоже требуется некоторое время. Но если вы там сидите и корпите только над одним УОО, то этого не произойдет. А если вы вообще не будете проводить УОО...

Причина, по которой УОО были вынуты назад из пыльного чулана, с них отряхнули пыль и сняли паутину, и вытерли с них остатки запаха камфоры, и снова вернули в линию, состоит в том, что ранее у вас в УОО происходило следующее: человек наткнулся на блок висхолдов. Другими словами, он накапливал больше ответственности и обретал большую осведомленность о висхолдах, и не было никакого способа избавиться от этого, потому что с преклиром не разговаривали и не проходили рудиментов. Поэтому игра рудиментов была ограничена тем фактом, что у него не было никакого шанса избавиться от своих висхолдов. Верно?

Но при проведении УОО сегодня, вы делаете проверку процессинга — стандартную форму ОХС МЖД. Я повторюсь, что Проверки на Безопасность не подлежат редактированию или измене-

нию, искажению или добавлению, точка. Если наверху бланка не говорится, что это Форма ОХС МЖД такая-то и такая-то, то это не Проверка на Безопасность. Окей?

И, само собой, вы не применяете Проверку на Безопасность для члена персонала — то есть вот эту новую... одну из этих новых Форм ОХС МЖД номер 6 или что-то вроде того — в качестве повторной Проверки на Безопасность для процессинга, или чего-то вроде того. Это означает именно то, что было сказано.

Вы проводите Йобург. Вы берете самые жесткие версии Проверок на Безопасность, и вы проводите их один к одному. Если преклир час проходит УОО, то он получает час Проверки на Безопасность. Уловили?

И если вы действительно хотите закинуть кого-то за самый горизонт и просто на самом деле даете им ракету самым безумным способом, сажаете их на метлу и запускаете, то вы просто отправляете их на УОО к одному одитору, и на Йобург к другому одитору. Совершенно нормально. Кстати, вы на самом деле можете пойти еще дальше и провести оценивание Целей СДП с третьим одитором, все это одновременно.

Утром преклир получает свои УОО, днем ему проводят оценивание целей, а вечером с ним проводится Проверка на Безопасность. Насколько быстро вы можете получить достижения? Ну, подождите, пока не попробуете это — подождите, пока не попробуете это и не увидите, как это идет, потому что, черт побери, вы получите достижение. Это на самом деле просто неизбежно.

Но УОО достаточно мощны, и они выводят оверты на свет довольно легко. И человек, который пригвожден ими, получает немного одитинга, и внезапно эти оверты начинают возникать и проявляться, и у него появляется необходимость от этого избавиться.

Я, конечно, вам не желаю попадать в неприятности, и получать плохой одитинг, но я надеюсь, что с вами хотя бы раз случится так, что вы получите много прекрасного одитинга, который даст вам отличное продвижение кейса без Проверки на Безопасность, и потом пострадать два-три дня — это на самом деле сделает из вас закаленного бойца. Это даст вам приличную субъективную реальность по этому поводу, прямо тут же.

Одитинг в отсутствие Проверки на Безопасность — быстрое достижение в одитинге, понимаете, как это получается у нас сейчас, без Проверки на Безопасность для очищения этого под рукой — это просто гарантия того, что кто-то попадет в неприятности. Они просто практически начинают бляеть, понимаете? "Зачем я занимаюсь всеми этими ужасными вещами? Моя жизнь

превратилась просто в жуткий бардак. У меня есть...". Понимаете? Они не думали, что это было; еще буквально за день до этого они находились в прекрасном состоянии фиксированной безответственности, но потом что-то на них наехало, как в Шаблоне 1, я имею в виду, в Шаблоне 1, в УОО или в оцениваниях по общей шкале. И это все проводилось, и вдруг ни с того ни с сего, оп-па, они сходят с дистанции.

И вы позволяете им улучшаться, улучшаться и улучшаться, и вы не лезете в их личную жизнь, потому что это так неприлично. Тем самым практически их убивая.

Я не хочу вам пожелать такого невезения, но ничто другое так не закаляет человека, как испытание всего этого на собственной шкуре. Вы просто впадаете в несчастье.

Так что УОО высокодейственны до тех пор, пока они способны приводить к изменениям у преклира. И изменения преклира обычно тормозятся тем фактом, что преклир не может избавиться от своих овертов. А он становится более ответственным, проходя объективы, и потом не может избавиться от своих овертов, и поэтому бац! — это приковывает его дальнейшее продвижение на УОО.

Каким количеством способов вы можете сковать продвижение на УОО? Первый, вы можете потерпеть неудачу в одитинге Тона 40. Вы можете проводить его каким-то старым дурацким способом. В Академии вы могли настолько привыкнуть помещать намерение в пепельницу, что продолжаете помещать его в пепельницу на протяжении всей сессии одитинга. Доходите до такой глупости.

Вы проводите его довольно попустительски. Вы говорите: "Нельзя быть с преклиром грубым", — и мы тогда просто садимся, и ни на чем не настаиваем. И преклир говорит: "Ну, я сегодня что-то устал. И я на самом деле не чувствую себя... Мне кажется, это УОО 1 теперь достаточно сглажено, и все такое, и мне кажется, проводить его... проводить его не надо больше. Лучше давай-ка поработаем с УОО 4. Мне интересно было бы заняться именно этим сейчас".

Только перейдите к УОО 4, и вы попали. Вот вам, потому что вы нарушили У. У — это управление, первая О — это общение, а еще одна — это обладательность. Управление, общение и обладательность, или общение, управление и обладательность. В любом сочетании, потому что вы применяете управление и получаете общение; и если вы применяете управление и получаете общение, то в результате вы получите обладательность. Каким бы способом это ни складывалось, конечным результатом будет обладательность.

Безответственность может отрицать обладательность. Соответственно, безответственность снимается с кейса Проверками на Безопасность, которая приводит к обладательности. Все О/В приводят к обладательности. Так что Шаблон 1, смотрите ли вы на него сверху, снизу, сбоку или в другой проекции, дает вам обладательность. И в конце концов значение тут имеет именно обладательность. Шаблон 2, все кнопки предобладательности, это именно то, что мешает людям обладать. Предобладательность может с таким же успехом пониматься как кнопки "предотвращения обладательности". Но мы ее так эту шкалу не называем, потому что тогда кто-нибудь подумает, что эта шкала придумана для предотвращения обладательности. И этим овертом, конечно, сами себя блокируют от получения каких-либо достижений.

Как бы то ни было, предобладательность, и конечный результат отработки всех этих кнопок по Шкале Предобладательности делается для того, чтобы предоставить ему обладательность. А когда индивидуум имеет гигантское количество нереализованных целей по всему тракту, то все это в сумме и по сути, внизу и вверху на траке, сводится к тому, что ему отказывалось в обладательности, потому что он никогда не достигал поставленной цели. Так что когда вы проводите Оценивание Целей, просто само оценивание, то конечным результатом этого является обладательность. И у вас есть три шаблона для обладательности.

И все эти три шаблона — во всех них есть внутренне им присущий факт, что вы проводите с преклиром О/В, и он получает обладательность.

Почему он получает обладательность? Потому что индивидуум отстраняется от вещей по причине того, что он не может ими обладать. И вследствие этого у него появляются оверты только в отношении того, чем он не может обладать. И когда вы избавляете его от этих овертов, то его способность обладать восстанавливается.

Вот один из экспериментов: если вы не можете заставить обладательность заработать по процессам Обладательности и Конфронта, то знаете ли вы о том, что вы можете поработать немного с О/В, и получить при этом тот же самый результат?

Предположим, мы сделали следующую диалог: это просто нечто взятое напрямую из теории, ясно? Я не утверждаю, что это сработает или еще что-то, это просто теоретически. Вы смотрите вокруг и говорите: "Ну, обрати внимание на этот шкаф". И вы говорите: "Ну, ты когда-нибудь делал что-нибудь шкафу? Ты когда-нибудь утаивали что-нибудь от шкафа?". И вот он что-то вспоминает. Вы говорите: "Хорошо.

Посмотри на этот пол, обрати внимание на этот пол. Итак, делал ли ты что-либо полу? Утаивал ли ты что-то от пола? О, делал. Отлично. Это хорошо. Хорошо, обрати внимание на этот камин. Ты когда-нибудь делал что-либо камину? Утаивал ли ты что-нибудь от камина? О, да. Это круто. Очень хорошо".

Вы не заставляете его, понимаете, признавать, что он действительно что-то делал каминам, потому что некоторые из таких вопросов просто будут попадать в молочко. Он говорит: "Нет", — и хорошо; вы говорите: "Хорошо, перейдем к следующему".

И внезапно эта комната станет для него наиболее фантастически реальной комнатой, в которой он бывал когда-либо. Теоретически, это было бы нормальным результатом этого. Вы уловили? Вы предоставляете ему его окружение.

Но, естественно, у вас есть быстрые способы выполнения этого с помощью всех этих тридцати шести Процессов Обладательности, которые вы проводите с преклиром объективно в комнате. Все они более или менее делают именно это. Ясно?

Так что все ваши шаблоны посвящены повышению обладательности преклира. И они посвящены следующему: Шаблон 1 — применению управления для того, чтобы ввести его в общение, таким образом, чтобы он мог обладать; Шаблон 2 — устранению с пути фиксированных реактивных кнопок, которые блокируют его способность обладать вещами; Шаблон 3 — устранению с пути всех этих нереализованных целей, каждая из которых была для него в тот или иной момент поражением, каждая из которых — любая из целей — каждая из этих целей конечным своим результатом имела обладательность. Вы не можете не поднять его обладательность.

Вместе с прохождением этого вы прорабатываете О/В, и вы снимаете все его висхолды, которые блокируют его способность обладать. Понимаете, он получает импульс — он теперь способен обладать, но ему лучше не обладать, потому что он совершал плохие поступки, и если бы у него были эти вещи, то он бы их разрушил. И, следовательно, если вы не уберете это с дороги, то вы оставите его в тупике с идеей о том, что он теперь способен обладать этими вещами, но лучше ему этого не делать, и он никогда прежде этого не замечал. И это причиняет ему довольно ощутимую боль. Он говорит о стыде, вине, сожалении, грехе — о, он твердит обо всем подряд, но это сводится именно к этому результату. Уловили?

Так что все, что вы делаете в одитинге на настоящий момент, имеет своим конечным продуктом обладательность. И, само собой, если

бы вы могли обладать всей этой долбаной вселенной, то я вас уверяю, что она не принесла бы вам ни малейшей неприятности, ни крошки. Только то, чем вы не можете обладать, приносят вам проблемы.

В следующий раз, когда у вас возникнет проблема НВ, просмотрите ее — внимательно ее просмотрите. И просто поразмышляйте над следующим: "Сколько предметов связано с этой проблемой? Хорошо. Что блокирует мою способность обладать этими вещами или людьми?". И вы увидите, как эта проблема лопнет.

Вы понимаете, отстранение: отстранение от вещи, отстранение от предмета, от вселенной, от динамики — вот что приносит неприятности, потому что вы попадаете в навязчивое состояние игры. А навязчивое состояние игры просто способствует закреплению того факта, что вы не можете обладать этим; и это, само собой, по вашему собственному определению, не может иметь что-либо общего с вами.

Я однажды встречал одного парня, у которого было состояние игры с огнем. Боже мой, этот парень сжигал кровати и костюмы, и огонь просто преследовал его на каждом шагу. Он мог встать посередине улицы, не имея нигде в поле зрения около себя ни капли чего-либо горючего, и попасть при этом в ревущий костер, который жуть ли не запекал его заживо. И он был в таком вот жутком состоянии игры по отношению к огню.

Если бы вы улучшали его обладательность в общем, то рано или поздно по ходу дела вы бы попали на его реактивную кнопку "огонь", понимаете? Что он сделал огню и с огнем? В какой-то степени он подорвал доверие к нему, он свалил на него какую-то вину, он каким-то образом не взял за него ответственность.

Внезапно огонь перестает иметь этот навязчивый эффект. Огонь просто прекращает преследовать его по улицам во всех направлениях в течение всей его несчастной жизни. Потому что на самом деле огонь его и не преследовал: он просто не мог обладать огнем, не могу управлять огнем, и не может общаться с огнем. Как только он попадает в это состояние, хо, он немедленно начинает иметь неприятности. Потому что независимо от того, где возник огонь, ему приходится отступать и вызывать его на себя. Понимаете, он просто является частью той же вселенной, в которой находится огонь., только ранее он не замечал этого.

Хорошо. Итак, УОО, соответственно, не имеют большого отличия от двух других шаблонов. Везде, где индивидуум имеет хоть какие-то проблемы со своей физиологической бытийностью, на самом деле присутствовало какое-то злоупотребление, особенно в отношении

физиологической бытийности, в которой они находятся в настоящий момент, УОО вышибают это отстранение от физической бытийностью. Эта физическая бытийность была причинена преклиром по отношению к своему телу и, видимо, телом по отношению к преклиру, посредством принуждения.

Он сталкивается с трудностью: он не может войти в свою голову, не может подойти к телу, не может делать того, не может делать сего, и, следовательно, тело приносит ему соматика и у него появляются проблемы с телом. Вы видите перед собой совершенно естественное последствие: он от всего отстранен, вот и все. Он — это одно, его тело — другое, и он не может им обладать.

И, конечно, УОО особенно ударяют именно по этому, прямо в точку. Это не необходимый критерий для проведения УОО, однако наиболее непосредственный и прямой результат состоит именно в этом.

Вот вы берете того, кому делали электрошоки. Конечно, он отстранился от своего тела, потому что он сам тоже давал телам электрошоки того или иного рода. Ну, и что происходит с этим парнем? Вы начинаете проводить УОО, и его обладательность в отношении тела начинает подниматься, и это неизбежно. И ему приходится осознавать все эти электрические шоки. И как только он начинает их осознавать, то они начинают выходить и стираться.

Хорошо. Но как только они начинают стираться, и он сам при этом не делает никакого дальнейшего умственного шага с целью обнаружить, что он сделал телам, и избавиться от овертов против тел, он остается с соматиками, которые начинают выходить — но потом снова застревают — и его оверты против тел включаются на всю катушку. Бам! Это больно.

Так что если вы хотите улучшить обладательность преклира, придется улучшить его ответственность, потому что он не позволит себе обладать, если не сможет нести при этом ответственность за это обладание. И это — еще одна философская кнопка, на которой все это строится, и нам она была известна в течение долгого времени. Вы поняли это теперь?

Способ проведения УОО — прямой, непосредственный, и все такое, точный, и при этом весьма небольшое внимание уделяется ментальным реакциям преклира. Все, что вы делаете — показываете ему демонстрацию того, что телом, в котором он сидит, можно управлять. Поскольку он сидит в нем и говорит: "Смотри-ка, кто-то может этим телом управлять. Хе-хе. Кто-то может этим телом управлять. Может, и я могу?". И он делает попытку.

Но если вы позволяете ему столкнуться с таким моментом, когда тело вылетает из-под управления, и при это говорите преклиру: "Хорошо, это нормально. Это приносит тебе неприятности. Ты хочешь побегать по улицам и не приходиться на сессии, так? Здорово, так и делай", — ммммм. Вы показали ему, что телом невозможно управлять, так? И он начинает катиться вниз, к сумасшествию. Вы не должны так поступать с ним, потому что это прямая противоположность той задачи, которую вы перед собой ставите.

Вы стремитесь продемонстрировать ему, что его телом можно управлять; и неудача в выполнении УОО показывает непосредственно и напрямую, что телом управлять невозможно. Конечно, тело при этом побеждает.

Все, что вам нужно сделать для того, чтобы разрушить человека — я скажу вам, что вам нужно для этого сделать — это начать с ним УОО, и когда он скажет: "Ой, ну устал я от этого глупого процесса =Дай мне эту руку=. Что мы делаем? Набираемся необходимой практики для вступления в общество попечительства и благотворительности?".

И вы говорите: "Ну, раз ты от этого устал, то тогда мы сейчас займемся чем-нибудь другим".

Отлично. И мы переходим к УОО 2 и он у нас марширует туда и обратно по комнате, и потом в конце концов ему это тоже надоедает, и он говорит: "Ты знаешь, это начинает меня жутко раздражать".

И вы говорите: "Отлично, что ж. Перейдем далее. Давай-ка сядем вот на эти стулья, поднимем руки и...".

"Не знаю, не знаю, что-то мне этого не хочется".

"Ну, хорошо. Тогда вот тут книга. Хорошо. Вот книга и...".

Парень говорит: "Я никогда не читал книг. Мне они не по душе. Не хочу иметь ничего общего ни с какими книгами".

Вы думаете — хорошо, с этим ничего нельзя поделаться, и отправляетесь к инструктору, старшему одитору, или звоните кому-то в другой город, или отправляете ему телеграмму из Йоганнесбурга, понимаете? И говорите: "У нас тут есть один преклир, которому не удастся добиться никакого прогресса на этих УОО".

Кстати, вы знаете, что можно взять Шаблон 3 и выполнить — я очень строг в отношении Йоганнесбурга. На самом деле, Йоганнесбург начинает исправляться, и я очень счастлив отметить это. Я это заметил. Реально они некоторое время совсем падали.

Как бы то ни было, если бы вы сделали то же самое в любом другом виде одитинга, и позволили бы преклиру выходить из-под управления на каждом повороте и углу дороги, то тогда он испытал бы на себе побочный эффект, состоящий в том, что ему было бы доказано, что его аберрации настолько сильны, что ими просто невозможно управлять. И тогда уже не удивляйтесь тому, что преклир станет практически непригоден для одитинга.

Не стоит слишком удивляться, если вы неспособны осуществлять жесткое управление одитингом во время сессии, что преклир начинает на вас злиться, обрывать вас, делать то, делать это, делать еще что-то; потому что вы сами, не управляя им, постоянно принимая его советы, спрашивая его: "Кстати говоря, как тебе этот процесс?", делая то и это, показали ему, что вы не управляете им в сессии. А то, что вы показали ему, что вы не управляете им в сессии, само собой, приводит к тому, что модель "отсутствия управления" побеждает и он сам терпит поражение, так как наблюдает, что не может управлять своим умом, не может управлять своим телом, не может управлять. Это сохраняет истинность для любого типа процессов одитинга.

Это даст вам новую точку зрения на представление о том, что такое управление. В то время как ранее вы смотрели на него как на нечто совсем плохое — я упоминал об этом вот как раз вчера.

Я одитировал преклира, на самом деле по мыслительному процессу, и преклир сказал: "О, мне это осточертело", и вдруг подпрыгнул на стуле, перейдя из вполне уравновешенного состояния в ненормальное возбуждение, и просто заорал: "Надоело мне это, говорю тебе", — при этом подсакивая в воздух, как антилопа. И он дикими прыжками направился к двери, однако прямо посреди полета я изловил его и отправил обратно на стул — ножки которого чуть ли не разлетелись от этого в стороны, понимаете! — и подал следующую команду. И этот преклир вдруг заработал, как послушный мальчик. Ничего на это не сказав. И мы сгладили этот процесс быстро-пребыстро.

И вы скажете: "Да, но это так грубо!". Нет, я не был груб с этим преклиром; я вел себя достаточно прилично. Если бы я действительно разозлился на этого преклира, то мне нужно было бы всего-навсего убрать свои руки и не хватать его за шкуру, когда тот пытался удрать во дверь, и не одитировать его. О, бам. И ему бы пришел конец. Он бы влип. Он влип! Он бы ходил и размышлял в полной уверенности: "Ну, если даже Рон не смог справиться с такой аберрацией, то она, должно быть, совершенно неуправляема", — понимаете? И все: "Аааа... что

же я, несчастный, теперь буду делать?". Вы понимаете, вот такого вот рода глупое рассуждение могло бы прийти ему в голову. И он пошел бы прятаться от людей по углам.

Отлично. Но вот у него на руки остались синевато-черные последствия. Однако это гораздо лучше, чем синевато-черный тэтан после одитинга.

И если вы хоть на секунду подумаете, что неспособность управлять преклиром в сессии можно оправдать "вежливостью" в его отношении, то вам стоит избавиться от этой идеи. Не стоит смешивать это в одну кучу. Я видел, что не очень хорошо донес до вас эту идею в тот раз, когда говорил по поводу вежливости, но теперь я бью точно по кнопке. Неверно направленной вежливостью вы позволяете преклиру захватить управление сессией; неверно направленной вежливостью вы позволяете преклиру не заканчивать прохождение соматик, неверно направленной вежливостью вы заставляете себя постоянно советоваться по поводу того, не испытывает ли преклир неудовольствия по поводу того, что с ним делают; и по причине этой неверно направленной вежливости вы практически можете свести кого-нибудь в могилу.

Самое вредоносное действие, которое вы можете сделать по отношению к преклиру — не суметь управлять им.

Этот фактор настолько силен, что даже если преклир дает вам правильный совет, вам лучше не принимать его, потому что он больше пострадает от того, что вы сделаете это правильно, потеряв управление, чем если вы сделаете это неправильно и не потеряете его. Я ясно выразился?

Просто тот факт, что преклир говорит: "Но ведь это сглажено уже давным-давно!". И вот вы собираетесь открыть рот и произнести: "Да, это сглажено уже давным-давно!". Вы только что хотели это сказать. Но самого того факта, что это сделал он, уже достаточно. У вас нет другого выбора кроме как продолжить работу. Почему? Потому что объявление о завершении преклира выводит его из-под управления. А потеря управления над преклиром в сессии — это более серьезный промах, чем проведение процесса неправильно или превышение процесса. Последнее не может принести ему большого вреда, но потеря управления может практически прикончить его.

Так что если вы когда-нибудь соберетесь допустить ошибку, не допускайте ее в сторону "света и радости", лучше уподобьтесь родителю с тяжелой рукой, дрессировщику львов, солдату, лежащему за пулеметом. Не нарушайте Кодекса Одитора, но сохраняйте управление. И если вы

будете делать это, то ваши преклиры не смогут не оправиться, потому что скрытый фактор УОО присутствует в каждом процессе, который вы проводите, даже если вы выполняете формальный одитинг.

"Ты не против, чтобы я завершил этот процесс?"

А он говорит: "Против, конечно, нельзя его завершать!"

И вы говорите: "В чем состоит твое возражение?"

Он отвечает: "Prrrrr, prrrr, prrrr, prrrr". Вы говорите: "Хорошо. Отлично. Большое спасибо. Сейчас я дам тебе еще пару команд одитинга, и мы закончим".

"О, господи, что ж ты со мной делаешь?!!"

И вы отвечаете: "Ты стрелял когда-нибудь по луне? Спасибо. Ты стрелял когда-нибудь по луне? Спасибо. Хочешь ли ты что-либо сказать перед тем, как я закончу этот процесс?"

И вы знаете, примерно в этот момент, если вы хорошо выполнили свою работу, он скажет: "Нет, по сути дела, мне нечего сказать".

Вы говорите: "Хорошо. Конец процесса".

А что случилось с разрывом АРО, который должен был у вас произойти? Дело не в том, что ему дали по голове и подавили его — произошло не это. Вы говорите: "И что бы ты думал? Взрыв легко контролируем. Смотри, преклир справился с этим".

Преклир справился с этим. "Не только одитор с этим справился, но даже я с этим тоже справился. Хе-хе. Гляди-ка! Хаа! Ерунда!". Улавливаете?

Хорошо. А вот неправильно — как это можно сделать неправильно: "Хорошо, я сейчас подам команду еще дважды, и мы этот процесс закончим, если ты не против".

"Нет, черт побери, я против! У меня тут соматика в восемь футов толщиной, и вообще, ты хоть когда-нибудь научись внимательно смотреть на преклира в одитинге, и что с тобой вообще такое, черт побери?"

"Ну, какого там размера у тебя эта соматика? Окей. Хорошо. Ну, мы продолжим этот процесс еще немного, и потом посмотрим, не пройдет ли она".

"О, так-то лучше".

И через 15 минут вы получаете настоящий грохочущий разрыв АРО. По поводу чего этот разрыв АРО? Вы сделали то, что он вам сказал. Вы постарались сгладить эту жуткую соматику; вы вели себя исключительно предупредительно; вы старались быть разумным и обаятельным.

Однако тест состоит в следующем: стало ли положение с той соматикой лучше? Нет, по сути, она даже еще более усилилась. Всегда. Лучше закончить процесс по определению одитора и неправильно, чем по просьбе преклира правильно. Помните это. Конечно, при хорошем положении дел хорошо бы заканчивать сессию правильно и по определению одитора.

Ну что, вы стали немного иначе смотреть на некоторые вещи?

Аудитория: Да.

Да.

Одитор ведет сессию, и если сессию начинает вести преклир, то ждите неприятностей, ждите неприятностей. Это нехорошо; это гадко, мерзко, грязно, отвратительно по отношению к преклиру. Поступать так в отношении преклира — это практически скрытая враждебность.

Преклир говорит: "О, господи... ты собираешься... ты на самом деле... ты... Господи! Ты больше не собираешься проводить со мной обработку "неудач в умении!"

И одитор говорит.... Мой обычный отклик на подобные вещи — это "В чем дело?"

И тот отвечает: "Вау, вау, вау, вау, вау, вау! И вау, вау, вау, вау, вау, вау, вау!"

Вы говорите: "То-то. Хорошо. Команда одитинга: "Кем ты не смог уметь?", "Кто не смог уметь тобой?". И вдруг он ни с того ни с сего — вдруг становится податливым как воск.

Он говорит: "Ну, это (кхе-кхе) не было... не было обязательно сглаживать".

Преклир может неправильно управлять моей сессией, когда он обладает более подробной информацией по поводу того, какова действительная ситуация, потому что он открывает путь туда, куда в не можете его пропустить. И он говорит: "Ну, эти ""неудачи в умении"" были сглажены в прошлой сессии. Я это знаю". И только вы собираетесь открыть рот, чтобы сказать: "Эти ""неудачи в умении"" были сглажены в прошлой сессии, я уверен".

А он говорит: "Эти ""неудачи в умении"" были...". Уууу. Н-да, вот тут-то нам предстоит пройти полчаса "неудач в умении".

Ну, во-первых, я не поверю в то, что это сглажено хотя бы потому, что он протестует против этого. И во вторых, даже если это сглажено, позволить ему самому начинать сессию было бы более неправильно, чем превзойти процесс или не довести его до конца. Уловили? От этого вреда больше.

У многих возникают трудности с завершениями сессий, и происходит это потому, что они постоянно советуются с преклиром по поводу

того, "каково его состояние", и в соответствии с этим определить, когда нужно завершать сессию. И я скажу вам один хороший способ определить это в следующий раз: когда преклир скажет вам, что не следует заканчивать сессию, или что у него что-то осталось несделанным, он чувствует себя по этому поводу плохо, или не достиг своих целей, хо, это просто здорово; просто четко, спокойно и мило завершите сессию, и вы не увидите никакого разрыва АРО. И вы скажете: "А что же произошло с тем разрывом АРО, который по всем признакам должен был появиться?". Он просто не материализовался.

С ним случилось просто вот что: это было усилие, направленное на разрушение, усилие, направленное на продолжение, а вы просто подошли с другой стороны и сказали: "Видишь? Не было никакой необходимости это продолжать".

И он говорит: "Не было никакой необходимости это продолжать".

Так что в следующий раз, когда у вас возникнут проблемы с завершением сессии... Кстати говоря, это довольно распространено — новенькие одиторы в ВЦХ практически всегда сталкиваются с этой проблемой. Они говорят ветеранам: "Как это вам удастся завершить сессию к 3:30? Как мне научиться завершать сессию к 3:30?". Одитор-новичок вываливается из комнаты одитинга совершенно обессиленный, понимаете, в 6:45.

Это гарантированный признак того, что одитор-новичок не управляет своим преклиром, потому что постоянно твердит: "Как ты теперь себя чувствуешь? Как ты относишься к процессу, который мы проводим? Как ты... как ты... как вообще твое здоровье?".

И преклир отвечает: "Ну, на самом деле, все довольно плохо. Моя тетя Метузелла опять матильдила на днях, и все это плохо закончилось".

И одитор-новичок тут говорит: "Ой, бедняга. Ну, тогда мы... лучше всего... лучше всего тогда еще с ним поработать и разобраться с этим матильдением, чтобы оно ему не препятствовало в продвижении". И он начинает заниматься этим, и потом находит что-то еще, и потом находит что-то еще, продолжает и продолжает. И преклир воспринимает как-есть все меньше и меньше, добивается все меньшего и меньшего прогресса, все сильнее и сильнее тормозит и одитор попадает во все большее и большее количество неприятностей, и он начинает недоумевать: "Что такое, черт возьми, происходит?".

Фух. Единственное, что тут происходит, это что тогда, в 3:30, с движущейся ручкой тона —

все могло быть даже настолько плохо, понимаете... С движущейся ручкой тона и рок-слэмом — рок-слэм был на ручке тона, понимаете, не на стрелке. И вот уже подходило время 3:30, и у него оставалось времени ровно на то, чтобы успеть ввести завершающие рудименты, и как раз бы стукнуло 3:30, и он сказал: "Хорошо. Нормально будет, если я подам еще пару команд и закончу процесс?".

"Нормально?! Господи, но я ведь только-только разогнался!".

Вы говорите: "Хорошо. Большое спасибо". Подаете ему еще две команды. "Хотел бы ты что-то сказать перед тем, как я закончу этот процесс?".

"Ха, само собой. Черт, меня еще никогда так паршиво не одитировали, ты просто меня в гроб загоняешь", — и все такое.

И вы говорите: "Хорошо. Конец процесса". И потом вы проводите свои завершающие рудименты. "Итак, есть разрыв АРО?". И при этом вы ждете, что сейчас вам немедленно оторвут голову, но это только до тех пор, пока вы не привыкнете к этому, понимаете? Вы сидите там и ждете, что сейчас ваш Э-метр подорвется. Оп, а там еле заметное подергивание.

И вы говорите: "Что это?".

"Ну", — говорит он, — "Ты его завершил. Ты завершил процесс, и я теперь не знаю, вернемся мы к нему еще когда-либо или уже нет".

"Хорошо", — говорите вы. "Нормально будет, если мы займемся с тобой этим завтра?". И вы говорите: "Окей. Есть еще разрывы АРО?". Нет ничего. И вы говорите: "Хорошо. Все у нас получилось", — понимаете, и вы заканчиваете работать с завершающими рудиментами, и на этом все. Преклир выходит от вас посвистывая, и все просто отлично.

Но одитор-новичок, одитор-новичок в 6:35, понимаете, выходит из комнаты для одитинга пошатываясь, и говорит другим (которые к тому моменту уже собрались на вечернее инструктирование или что-нибудь вроде того): "Как вы, народ, это делаете? Наверное, вы просто страшно жестокие люди. Наверное, вы просто обрываете преклира посреди высказывания, думая при этом только о себе и больше ни о ком, ясно, и...".

Ему отвечают: "Ну, мы не знаем, просто заканчиваем, и все, и вроде никогда ничего такого плохого не происходило". Это и есть правильное отношение к этому, и это все. Вы ведете сессию.

Это очень легко видно на примере УОО, но, естественно, это распространяется также и на весь остальной одитинг тоже. В УОО это настолько очевидно, что если вы позволяете

преклиру управлять сессией одитинга, то он просто практически сходит с ума, или, в другом случае, получает разрыв АРО.

Вы хотите знать, что такое разрыв АРО? В какой-то момент преклир вышел из сессии, и вы потеряли управление над преклиром. И иногда для материализации разрыва АРО требуется от часа до полутора часов. Это верно настолько, что когда я вижу разрывающего АРО преклира (что случается не так уж часто, поскольку я поступаю так, как я только что рассказал), я говорю ему: "Что случилось полчаса назад?".

"Полчаса назад? О, полчаса назад. Мне неинтересно думать о том, что случилось полчаса назад. Важно то, что происходит сейчас. Я имею в виду, я... черт, я прямо чувствую эти штыки в груди, и все такое..."

"Нет, но что случилось полчаса назад?".

"О, я вспомнил, что было полчаса назад, я — да, точно. Там что-то было. Я... я вспомнил, что было полчаса назад, я забыл позвонить своей жене днем, и она, вероятно, на меня просто взбешена". Вот ваш разрыв АРО; он не имеет никакого отношения к тому, что вы делаете в одитинге.

Но вот вы, не понимая, что такое разрыв АРО, или как разбраться с разрывом АРО, видите, что ваш одитинг постоянно находится под критикой со стороны преклира, и потом вы пытаетесь точно выяснить, что же вы делаете в своем одитинге не так, чтобы это исправить. А правда состоит в том, что единственный ваш промах в одитинге состоял в том, что вы не шли вперед с ослиной упрямостью. И через полчаса после того, как вы сломались и выпустили из рук вожжи сессии, вы получили разрыв АРО, и всю эту критику со стороны преклира по поводу вашего одитинга. И это происходит в период от часа до полутора часов после того, как вы пропустили лису ("допустили неверное движение") [в оригинале — игра слов англ. "fox pass" — "пропустить лису" — и фр. "faux pas" — "неверное движение"]. И если эта "лиса" у вас проскакивает, то вы попались.

Происходит именно это. Теперь ясно?

Аудитория: Да. Угу.

Попробуйте как-нибудь быть в сессии неприступным и тупо господствующим. Просто попробуйте как-нибудь, просто чтобы почувствовать! Вот преклир делает совершенно нормальное предложение, типа: "Нельзя ли мне сделать перерыв чтобы сходить в туалет?", — и посмотрите на него такими глазами, будто он только что спер корону с алмазами. Ага? И скажите: "У нас будет перерыв через час или около того", — и обратите внимание на полное отсутствие разрыва АРО.

А в другой раз пусть преклир вам скажет: "Ну, на самом деле, я в данный момент не очень-то хочу проходить этот процесс", — и ответьте: "Хорошо, давай сделаем что-нибудь другое", — и посмотрите на разрыв АРО, который возникнет через час или полтора.

Видите? И поскольку в большинстве случаев проходит время от часа до полутора, то довольно трудно связать между собой причину и следствие, потому что эта причина так далеко, что вы даже не замечаете, когда вы потеряли управление над сессией. Однако наилучший способ залатать разрыв АРО — это обнаружение того момента, когда вы потеряли управление сессией, и восстановите управление сессией, не вступая в В-и-О с разрывом АРО! Это действительный способ залатывания разрывов АРО.

Вы довольно продвинутые люди в среде одиторов, и вам необходимо выучить этот урок, когда-нибудь, просто ради острых ощущений, просто для того, чтобы убедиться в правильности этого данного — одитируя, просто будьте в сессии неприступным и тупо господствующим, хотя бы разок. Просто неприступным и тупо господствующим. Возьмите пример с героя мультфильмов, в которых изображались немецкие солдаты времен первой мировой, понимаете, и примите этот образ.

И вот преклир делает совершенно разумное предложение. Преклир говорит: "Нельзя ли закончить сессию к 4:30, потому что у меня свидание с дочерью миллионера".

И посмотрите на него с жалостью, понимаете, и полностью проигнорируйте это. Просто поступите так — намеренно — будто он вообще не сказал ни слова. Вы будете великодушны, вы ничего ему не сделаете за то жуткое предложение, которое он, очевидно, высказал не обдумав как следует.

В соответствии с вашим образом мысли, это должно было бы вызвать разрыв АРО. Нет, способ вызвать разрыв АРО состоит не в этом, для этого нужно сделать второе действие — понятно?

Иногда преклир говорит: "О, да я не знаю... я... ты... господи... господи боже мой! Я... я не... мне не нужно это проходить. Ты говоришь, что обнаружил проблему настоящего времени со своим Э-метром. Ну, посмотри, я так устал, мне лень тратить время одитинга на проблемы настоящего времени! Нельзя ли нам хоть раз пропустить проблемы настоящего времени?".

Давайте. Пропустите. Просто любезно и бездумно пропустите это, и скажите: "Ну, хорошо. Раз ты не хочешь это проходить, то и не будем. Окей. Что там у нас дальше идет?". И наблюдайте теперь, как он назревает. Вы можете даже засечь время по часам. Максимальное время,

которое это может занять — полтора часа одитинга, но иногда, определенно — определенно, в течение полутора часов, и не более того, вы получите в подарок разрыв АРО.

"У тебя ногти грязные. У тебя ногти грязные. Ты знаешь, тебе действительно стоит поучиться еще в ближайшей Академии, потому что если вы получше поработаете со своей способностью конфронтировать, то я уверен, что нам удастся добиться большего прогресса. Ты вообще как сидишь? Чего ногу на ногу закинул?". Всевозможные разрывы АРО, которые не имеют ну вообще ни малейшего отношения к тому, что вы делаете. Все будет тут как тут.

И вы говорите: "Ну, естественно же. У нас была проблема настоящего времени. Это заставляет его становиться таким легковозбудимым". Нет, дело вовсе не в этом. Дело в том, что вы позволяете преклиру мгновение работать с собственным банком и показываете ему, что вы некомпетентный и несчастный дурак. И показываете ему, что его банк неуправляем, и доказываете ему окончательно, что его банк был неуправляем, так что же возникает в результате этого? Возникает самая простая вещь в мире: банк, неуправляемость которого была продемонстрирована, конечно, приходит в неуправляемое состояние. И вы получаете то, то обыкновенно называется разрывом АРО.

И одиторов, которые постоянно и продолжительно сталкиваются с разрывами АРО у преклиров, можно уверенно отнести именно в эту категорию: отсутствие управления преклира. Преклир говорит: "Что-то я сегодня шмыгаю", — и одитор говорит: "Бедняжка, ты никак не должен шмыгать". Понимаете, он говорит: "Шмыгает. Естественно, мы тогда постараемся избежать шмыгания. Не станем заниматься этой отвратительной чертой".

Или преклир говорит: "Я постоянно слышу эти скрипки в ушах", — что-то типа того. А одитор сидит там только для того, чтобы сделать одну вещь — провести оцененный уровень Шкалы Предобладания — ввести рудименты для того, чтобы пройти уровень Шкалы Предобладательности. И преклир отлично понимает, что должно произойти. И он говорит: "Скрипки", — понимаете, — "все время!", и все такое.

И одитор говорит: "Ну, это является для тебя проблемой настоящего времени?".

И он говорит: "Определенно".

И одитор продолжает работать в соответствии с планом, делает все остальное, что он должен был сделать, и проводит оценивание, и мы больше ни разу этого не слышим. Скрипки просто куда-то пропадают, потому что они были частью этого уровня.

Но вот другой вариант: одитор говорит: "Оооо, скрипки. Ну, надо что-то сделать с этими скрипками. Итак, какие проблемы возникли в твоей жизни из-за скрипок?", — тем самым полностью уничтожая сессию. И начиная с этого момента вы получаете преклира, склонного к разрывам АРО. Уловили?

Хорошенько усвойте это. Потому что суть именно в этом — независимо от того, какие трюки вы изучите, тот, о котором я вам только что рассказал, который находится в очень сильном соответствии с УОО, именно он составляет суть отличия одитинга от его отсутствия. Вы видите черное и белое: одитинг есть или одитинга нет. Одитинг есть, когда одитор управляет сессией, с заглавной У и заглавной С. Ясно? Отлично. Одитинг имеет место. Если одитор не имеет управления над сессией, то имеет место реактивность, потому что сессией никто не управляет, так что одитинга просто не может быть.

Самый простой способ на свете избавиться от одитинга — устранить из сессии одитинга управление. Тогда одитор не управляет сессией, преклир не может управлять сессией, реактивный ум тем более, черт возьми, не будет

управлять сессией, так откуда же тут взяться одитингу?

В действительности, большая часть вашего отношения к одитингу, и некоторые из ваших опасений в одитинге, которые у вас иногда появляются, просто произрастают из тех моментов, когда вы не справились с управлением сессией одитинга; и только тогда вы попадали под тяжелую критику со стороны реактивной части преклира. Только тогда.

Единственное, что будет когда-либо подвергаться критике в отношении вас как одитора — неспособность достаточно жестко управлять сессией.

Так что посмотрите на УОО и управляйте всем остальным одитингом таким же образом, и тогда ваши достижения по сравнению с тем, что вы имеете сейчас, возрастут в пять-десять раз по сравнению с нынешними. Вы хотите знать, как ускорить прогресс в одитинге? Просто попробуйте это. Окей?

Аудитория: Спасибо. У-гу.

Хор-рошо. Сказал что хотел. Большое спасибо!

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОСНОВЫ ОДИТИНГА	1
ПУТЬ К ИСТИНЕ	19
ЦИКЛЫ ДЕЙСТВИЯ.....	31
ОСНОВНАЯ ТЕОРИЯ УОО	44
ПРОВЕДЕНИЕ УОО	54